

ISSN: 2782-6619

**НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 4 (14)

**ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СИБИРИ**

**НОВОСИБИРСК
2022**

УДК 355
ББК 68
В63

В63 Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири: научный журнал. Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. № 4 (14).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Померлян Александр Николаевич кандидат юридических наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Лебедев Николай Юрьевич доктор юридических наук, доцент

Кардаш Игорь Леонидович доктор военных наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Гузенко Алексей Юрьевич кандидат педагогических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Большунова Наталья Яковлевна доктор психологических наук, профессор

Лаврентьева Зоя Ивановна доктор педагогических наук, профессор

Сидорина Татьяна Владимировна доктор педагогических наук, профессор

Давыдов Сергей Иванович доктор юридических наук, доцент

Дахин Александр Николаевич доктор педагогических наук, доцент

Дежнев Александр Сергеевич доктор юридических наук, доцент

Перевозкина Юлия Михайловна доктор психологических наук, доцент

Смирнова Ирина Георгиевна доктор юридических наук, доцент

Шабанов Анатолий Григорьевич доктор педагогических наук, доцент

Симаков Александр Александрович кандидат военных наук, доцент

Горошко Виктор Владимирович кандидат военных наук

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПРАВО

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Дерюгин А. А., Крижановская Г. Н.	Социально-правовое значение принципа законности в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации в борьбе с терроризмом и экстремизмом 5
Санин Е. П.	Проблемы правоприменительной практики исчисления процессуальных сроков в гражданских делах с участием военнослужащих 13

Уголовно-правовые науки

Лебедева Ю. В.	Некоторые аспекты прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия 19
Недобор А. Н.	История становления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в России 26

ПЕДАГОГИКА

Общая педагогика, история педагогики и образования

Дахин А. Н.	Последний фельдмаршал России и его научно-педагогические технологии в военном строительстве 33
Криничко В. А., Тимофеев А. И.	Анализ развития топографической подготовки и военной топографии в России..... 41

Методология и технология профессионального образования

Гузенко А. Ю., Федосеева И. А. Левин Е. М.	Обоснование наличия в Росгвардии корпоративной информационной культуры..... 46
	Юридическое образование в формировании мировоззрения офицера войск национальной гвардии Российской Федерации 51
Сиразетдинов М. Р.	Конфликты в подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации, дистинктивность подготовки к ним будущих офицеров 56

ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Военное обучение и воспитание, боевая подготовка, военная педагогика и психология, управление повседневной деятельностью войск

Горошко В. В., Нестеренко А. Н.	Организация боевого обеспечения воинской части (подразделения) войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении служебно-боевых задач 61
Лаврентьева З. И.	Специфика экспериментальной работы по педагогике в воинских подразделениях 70
Пронин Е. А.	Становление саморегуляции личности курсанта путем создания условий для развития критического мышления в процессе изучения профессиональных дисциплин 75
Усов С. А., Белов В. С.	Способ идентификации раненого (пострадавшего) и получения основных медицинских сведений о нем..... 83

ПРАВО
Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья

УДК 34.01

EDN: <https://elibrary.ru/FGKJPB>

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ**

Дерюгин Алексей Александрович¹, Крижановская Галина Николаевна²

^{1,2}Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹deryuginaa@rosgvard.ru, ²imyarec@list.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка теоретически осмыслить основы теории принципа законности как базового элемента общественной жизни правового государства. Авторы раскрывают социально-правовое содержание принципа законности при обеспечении безопасности государства и общества, противодействии терроризму и экстремизму. В статье установлены критерии принципа законности в деятельности войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом, еще раз определено значение деятельности военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии по выполнению возложенных на них задач при реализации правоохранительной функции государства. Авторы приходят к выводу, что законность является методом и режимом деятельности войск национальной гвардии, проявляясь в конкретном поведении всех субъектов правоотношений.

Ключевые слова: законность, право, правопорядок, общественная и государственная безопасность, терроризм, экстремизм, войска национальной гвардии Российской Федерации.

Для цитирования: Дерюгин А. А., Крижановская Г. Н. Социально-правовое значение принципа законности в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации в борьбе с терроризмом и экстремизмом // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 4. С. 5-12.

LAW
Public legal (state and legal) sciences

**SOCIO-LEGAL SIGNIFICANCE OF LEGALITY PRINCIPLE
IN THE ACTIVITIES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN COMBATING TERRORISM AND EXTREMISM**

Alexey A. Deryugin¹, Galina N. Krizhanovskaya²

^{1,2}St. Petersburg military order of Zhukov institute of the national guard troops of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹deryuginaa@rosgvard.ru, ²imyarec@list.ru

Abstract. The article theorizes about the legality principle as a primary component of the social life in a constitutional state. The authors reveal the socio-legal content of the legality principle in ensuring state and society security, counter-terrorism and counter-extremism operations. The article establishes the criteria of the legality principle in the activities of the national guard troops in combating terrorism and extremism. It defines the importance of the activities of the military personnel (employees) of the national guard troops in fulfilling their law enforcement tasks. The authors come to the conclusion that legality is the method and mode of activity of the national guard troops reflected in the particular behavior of all subjects of legal relations.

Keywords: legality, law, law and order, public and state security, terrorism, extremism, national guard troops of the Russian Federation.

For citation: Deryugin A. A., Krizhanovskaya G. N. Socio-legal significance of the legality principle in the activities of the national guard troops of the Russian Federation in combating terrorism and extremism // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 4. pp. 5-12.

Требование соблюдать изданные государством законы закрепилось одновременно с его появлением. «Закон суров, но это закон» («Dura lex, sed lex»), – утверждали древние римские философы-правоведы, указывая на общеобязательность соблюдения правовых норм. В России необходимости неукоснительно соблюдать законодательство также уделялось пристальное внимание со стороны государства. Так, например, император Петр I указывал: «понеже ничто так ко управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже всуе законы писать, когда их не охранять, или ими играть, как в карты, прибывая масть к масти ...» [1, с. 107].

В XIX в. в Российской империи сложилась система контроля и надзора за соблюдением законов всеми государственными органами и должностными лицами. Так, например, Сенат осуществлял надзор за правосудием и пресекал любые противозаконные действия; Комитет министров контролировал деятельность губернаторов и губернских правлений; Министерство юстиции осуществляло контроль за деятельностью судов [2, с. 18]. С расширением прав российских сословий и подданных появлялись нормативные правовые акты, призванные защитить эти права от возможных нарушений как со стороны физических и

юридических лиц, так и со стороны государственных органов и должностных лиц [3]. В ходе реформ судебной системы, правоохранительных органов и войск правопорядка исходили из того, что принцип законности должен лежать в основе деятельности по реализации возложенных на них задач. [4, 7, 11, 12]. В условиях сложной геополитической обстановки второй половины XIX – начала XX века российские юристы призывали мировое сообщество строго соблюдать принцип законности в международных отношениях [5].

В XX веке в СССР принцип революционной законности в деятельности государства и правоохранительных органов был заменен на принцип социалистической законности, за соблюдением которого следило Министерство юстиции. Даже в годы Великой Отечественной войны реализации этого принципа уделялось пристальное внимание [6].

В свою очередь, Российская Федерация провозгласила приоритетные принципы построения своей политико-правовой системы, в которой права и свободы человека и гражданина провозглашаются наивысшей ценностью, а их обеспечение является основной обязанностью государства, что подразумевает построение правового государства. Действующие правовые принципы

сформулированы на основе естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека, определяют сферу индивидуальной свободы и ограничивают пределы действия государственной власти.

Приверженность Российской Федерации принципам правового государства не означает, что такое государство уже окончательно построено, и сегодня отсутствуют проблемы с реализацией права и эффективностью правового регулирования, созданием экономических, политических, духовных, правовых и прочих условий для благоприятного существования и развития личности. Государство должно решить задачу по обеспечению соответствия общественных отношений нормам права, реализации власти народа через установление и надлежащее неукоснительное исполнение законов и других правовых актов всеми субъектами правовых отношений.

В интересах достижения общественной справедливости и укрепления государства в законодательстве закреплён перечень национальных интересов, являющихся объективно значимыми потребностями личности, общества и государства на долгосрочную перспективу [8]. Укрепление и реализация принципа законности в общественных отношениях как один из векторов государственной политики заняло среди них важное место.

К сожалению, данная юридическая категория порой употребляется как политический лозунг, употребляемый в зависимости от ситуации в стране и наличии корпоративных интересов. Стоит отметить, что данная проблема может быть решена путем теоретико-правового обоснования концепции законности через призму практического осуществления права, сущности правовой системы государства во взаимосвязи с базовыми общественно-политическими институтами и правовыми режимами.

Для решения этой задачи должны создаваться эффективные правовые механизмы, при помощи которых будет обеспечиваться высокая эффективность политико-

правового режима защиты прав и свобод человека и гражданина, нейтрализации возможных угроз интересам личности, общества и государства.

Начиная со второй половины XX века, такие явления, как терроризм и экстремизм заявили о себе огромными масштабами, становясь угрозой не только против какого-то общественного устройства, но и человечества в целом. Сегодня экстремизм и терроризм как правовые явления носят транснациональный характер, деятельность экстремистских и террористических организаций зачастую осуществляется с финансовой подпиткой из-за рубежа с целью насаждения и распространения в России чуждых для нашей цивилизации взглядов и идеологий [8]. Как ранее уже отмечалось авторами, эффективное противодействие экстремистским и террористическим проявлениям возможно только при использовании государством силовых методов и средств принуждения [9].

Поэтому на всех стадиях развития российской государственности, правительство не сомневалось в необходимости создания и укрепления войск правопорядка, главной задачей которых была охрана общественного порядка и общественной безопасности [10, с. 119-122].

В качестве одной из мер реагирования на деструктивные проявления, в общественной и политической жизни нашей страны был реализован ряд организационных и правовых изменений в механизме государственного управления [13, с. 34]. Для повышения уровня защиты прав и свобод человека и гражданина были проведены изменения в государственном механизме обеспечения государственной и общественной безопасности. Именно поэтому в 2016 году была образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации [14].

Сегодня, исходя из структуры государственного механизма, организационно-юридическими гарантиями обеспечения конституционных прав и законных интере-

сов человека и гражданина является деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – «войска национальной гвардии»). Войска национальной гвардии, являясь силовой составляющей обеспечения правопорядка в государстве, свои усилия сосредотачивают на обеспечении государственной и общественной безопасности, защите прав и свобод человека и гражданина. Их деятельность строится в соответствии с принципами законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Следует учитывать, что социально полезный (действительный) эффект деятельности военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии, которые являются представителями государственной власти, имеющими специальный статус, позволяющий им соответствующими средствами защищать права и свободы граждан (в том числе при выполнении задач по борьбе с терроризмом и экстремизмом), достигается лишь при строжайшем соблюдении всех правовых предписаний, исходящих от государства в интересах общества, т.е. на основе принципа законности.

Механизм реализации принципа законности в деятельности войск национальной гвардии по борьбе с терроризмом и экстремизмом представляет собой организованную систему правовых средств, при помощи которых упорядочиваются общественные отношения и гарантируется правопорядок в чрезвычайных условиях государственно и общественно опасного характера. Однако следует согласиться с В.В. Таляниным, который отмечает, что не всякая государственная деятельность, осуществляемая в соответствии с действующими законами, может соответствовать нормам объективного права [15, с. 10]. Примером этому является советский период нашей истории, когда политические и идеологические взгляды порой отождествлялись с правом, и только то поведение считалось правомерным, которое служило интересам тоталитарного режима [16, с. 32].

Поэтому задача государства и общества поддерживать динамическое равновесие в своих отношениях и интересах, обеспечивать общественный порядок, не нарушая объективное право, определяющее меру правовой свободы всех субъектов правоотношений. Государство в отношениях между обществом и личностью должно выступать как равноправный участник (субъект) правоотношений.

Для успешной реализации данного принципа каждый военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии, являясь проводником воли государства, обязан исполнять основные виды правовых действий, относящиеся к его службе: правильное, точное и неукоснительное выполнение требований нормативных актов, регламентирующих его деятельность; правомерная деятельность в интересах общества и государства; должная реализация своих прав и возложенных обязанностей; недопущение, максимально быстрое устранение и минимизация последствий от «возможных» противоправных проявлений в служебной деятельности; постоянное повышение правовой компетенции в вопросах служебной деятельности; активное участие в мероприятиях по предупреждению и пресечению противоправных действий со стороны граждан; выбор наиболее целесообразного поведения в рамках существующих правовых предписаний; осознанная нетерпимость ко всем проявлениям нарушений правовых норм, гражданская позиция, соответствующая интересам общества и государства.

Рассматривая роль войск национальной гвардии в реализации принципа законности как основы государственной правовой политики, в том числе в деятельности по борьбе с терроризмом и экстремизмом, необходимо отметить:

во-первых, сама законность – это неотъемлемый принцип деятельности войск национальной гвардии, так как они действуют исходя из целей, установленных правом, на основе права и в формально определенных правовых формах;

во-вторых, принципом деятельности войск национальной гвардии выступает законность, поскольку порядок выполнения возложенных на них задач определяется нормативными предписаниями, содержащимися в законодательстве;

в-третьих, специфика предназначения войск национальной гвардии и их деятельность способствуют поддержанию режима законности, его укреплению через обеспечение неуклонного соблюдения и исполнения всеми субъектами правовых отношений норм права.

На каждом этапе истории отечественного государства для реализации практически всех его функций и в качестве неотъемлемого элемента механизма государства использовались войска внутреннего предназначения (внутренняя стража – внутренние войска – войска национальной гвардии) [4].

Наиболее значительна роль войск национальной гвардии проявляется в реализации охранительной функции, так как она направлена на охрану существующих общественных отношений посредством обеспечения правовых запретов и ограничений.

Устанавливаемые государством правовые запреты и санкции направлены на то, чтобы защищать различные интересы субъектов права, обеспечить правовую возможность охраны прав и законных интересов человека и гражданина, материальные и духовные ценности общества, т.е. национальные интересы Российской Федерации. В связи с этим справедливо рассуждение А.М. Воронова о том, что современные угрозы общественным отношениям имеют комплексный и взаимосвязанный характер с угрозами национальной безопасности, и прямо зависят от качества обеспечения общественной и государственной безопасности [17, с. 55-60]. Поэтому на успешное достижение этих целей сегодня направлена деятельность войск национальной гвардии.

Для современного механизма государства войска национальной гвардии стали субъектом, предназначенным для обеспечения

государственной и общественной безопасности, законных интересов человека и гражданина, на основе прерогативы национальных интересов Российской Федерации и категорического требования правомерного поведения от всех участников общественных отношений.

Являясь активными участниками правоотношений, войска национальной гвардии на основании положений Федерального закона от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» успешно выполняют целый комплекс правоохранительных задач, направленных на обеспечение безопасности государства, общества, личности. Утвержденный законодателем перечень задач войск национальной гвардии не является исчерпывающим и в особых случаях, используя существующий организационно-правовой механизм реализации, может быть расширен в интересах государства и общества.

Сущность и социальная политика государства, а также взятый нашей страной курс на дальнейшее «укрепление обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности, укрепление суверенной государственности», определяют предназначение и задачи, стоящие перед правоохранительным компонентом механизма государства. Войска национальной гвардии вместе с другими правоохранительными органами обеспечивают такое направление государственной деятельности, как борьба с проявлениями терроризма и экстремизма.

В заключение отметим, что войска национальной гвардии, занимая определенное место в политической системе, должны осуществлять свою деятельность только в русле поставленных перед обществом и государством задач и социальных целей, и только в рамках закона.

Законность, как один из принципов деятельности войск национальной гвардии, должна рассматриваться как основополагающее руководящее начало их функционирования, при котором деятельность военнослужащих (сотрудников) по обеспечению

государственной и общественной безопасности, защите прав и свобод человека и гражданина осуществляется только в строгом соответствии с требованиями правовых актов, санкционированных государством в интересах общества. Таким образом, законность является методом и режимом деятельности войск национальной гвардии. Она проявляется в конкретном поведении всех субъектов отношений и влияет на конечный результат – установление правопорядка в государстве.

Список источников

1. Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. Т. 1. М., 1945. 602 с.
2. Крижановская Г. Н., Сальников М. В. Содержание несудебной правозащитной деятельности государства в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Мониторинг правоприменения. 2022. № 2(43). С. 18-23.
3. Крижановская Г. Н. Эволюция правового статуса подданных Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 11. С. 96-108.
4. Войска и органы правопорядка на территории Санкт-Петербурга (1811-2021 гг.) / А. А. Дерюгин, Г. Н. Крижановская, С. Г. Лысенков, Д. А. Никонов, А. А. Стремоухов. СПб., 2021. 217 с.
5. Гончаров П. А., Крижановская Г. Н. «Не трогайте Россию, господи!»: деятельность известного русского юриста второй половины XIX века Ф.Ф. Мартенса по отстаиванию геополитических интересов Российской империи // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 2. С. 169-173.
6. Дерюгин А. А., Крижановская Г. Н. Деятельность народного комиссара юстиции Н.М. Рычкова и его вклад в правовое регулирование территориального планирования объектов внутренних войск НКВД СССР в период Великой Отечественной войны / А. А. Дерюгин, Г. Н. Крижановская, А. В. Родин // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 4. С. 21-27.
7. Дерюгин А. А., Крижановская Г. Н. Деятельность органов и войск правопорядка на территории Санкт-Петербурга в первой четверти XIX века // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9(160). С. 72-74.
8. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
9. Дерюгин А. А., Никонов Д. А. Режим контртеррористической операции: механизм и стадии правового регулирования / А. А. Дерюгин, Д. А. Никонов, В. В. Луценко // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7(158). С. 155-157.
10. Дерюгин А. А. Войска национальной гвардии Российской Федерации в механизме государства // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2017. С. 119-122.
11. Крижановская Г. Н. Становление судебной системы Российской империи как института защиты прав человека в российской империи второй половины XIX века // Закон. Государство. Право. 2021. № 2(30). С. 292-302.
12. Лысенков С. Г., Крижановская Г. Н. Полицейские органы в Санкт-Петербурге: особенности организации и функционирования во второй половине XIX века // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи): материалы XVIII международной научной конференции, в 2-х частях (Санкт-Петербург, 29-30 апреля 2021 г.). СПб., 2021. С. 431-436.
13. Сычев С. Е., Дерюгин А. А. Национальные интересы Российской Федерации: политико-правовая характеристика // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы VII международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 30 сентября 2021 г.) / редкол.: Д. В. Рыбин, Е. В. Трофимов. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. С. 33-37.

14. Дерюгин А. А. Правовые и социальные основания функционирования войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 3(4). С. 83-88.
15. Талянин В. В. Режим правозаконности (теоретико-правовой аспект). Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 1999. 17 с.
16. Хаски Ю. Российская адвокатура и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры 1917 – 1939 гг. М., 1993. 183 с.
17. Воронов А. М. Современные вызовы и угрозы общественной безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 55-60.

References

1. Voskresensky N. A. Legislative acts of Peter I. Vol. 1. M., 1945. 602 p.
2. Krizhanovskaya G. N., Salnikov M. V. The content of non-judicial human rights activities of the government in the Russian empire from the second half of the 19th to the early 20th century // Monitoring of law enforcement. 2022. № 2(43). Pp. 18-23.
3. Krizhanovskaya G. N. Evolution of the legal status of subjects of the Russian empire in the second half of the XIX – early XX century // Legal science: history and modernity. 2021. No. 11. pp. 96-108.
4. Troops and law enforcement agencies on the territory of St. Petersburg (1811-2021) / A. A. Deryugin, G. N. Krizhanovskaya, S. G. Lysenkov, D. A. Nikonov, A. A. Stremoukhov. St. Petersburg, 2021. 217 p.
5. Goncharov P. A., Krizhanovskaya G. N. "Don't touch Russia, gentlemen!": activities of the famous Russian lawyer of the second half of the 19th century F.F. Martens to defend the geopolitical interests of the Russian empire // Legal science: history and modernity. 2022. № 2. 169-173.
6. Deryugin A. A., Krizhanovskaya G. N. Activities of the people's commissar of justice N.M. Rychkov and his contribution to the legal regulation of territorial planning of objects of the internal troops of the NKVD of the USSR during the period Great Patriotic war / A. A. Deryugin, G. N. Krizhanovskaya, A.V. Rodin // Legal science: history and modernity. 2022. No. 4. pp. 21-27.
7. Deryugin A. A., Krizhanovskaya G. N. Activity of law enforcement agencies and troops on the territory of St. Petersburg in the first quarter of the XIX century // Eurasian legal journal. 2021. No. 9(160). Pp. 72-74.
8. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated 02.07.2021 "On the national security Strategy of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. 05.07.2021. No. 27 (part II). Article 5351.
9. Deryugin A. A., Nikonov D. A. Counterterrorist operation regime: mechanism and stages of legal regulation / A. A. Deryugin, D. A. Nikonov, V. V. Lutsenko // Eurasian law journal. 2021. No. 7(158). Pp. 155-157.
10. Deryugin A. A. Troops of the national guard of the Russian Federation in the mechanism of the state // State and law: evolution, current state, development prospects (towards the 300th anniversary of the Russian police): materials of the XIV International scientific and theoretical conference. St. Petersburg university of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation, 2017. pp. 119-122.
11. Krizhanovskaya G. N. The formation of the judicial system of the Russian empire as an institution for the protection of human rights in the Russian empire of the second half of the XIX century // Law. State. The right. 2021. No. 2(30). Pp. 292-302.
12. Lysenkov S. G., Krizhanovskaya G. N. Police authorities in St. Petersburg: features of organization and functioning in the second half of the XIX century // State and law: evolution, current state, development prospects (to the 300th anniversary of the Russian empire): Materials of the XVIII international scientific conference, in 2 parts (St. Petersburg, april 29-30, 2021). – St. Petersburg, 2021. pp. 431-436.
13. Sychev S. E., Deryugin A. A. National interests of the Russian Federation: political and legal characteristics // Topical issues of the development of statehood and public law: materials of the VII international scientific and practical conference (St. Petersburg, september 30, 2021) / editorial board: D. V. Rybin, E. V. Trofimov. St. Petersburg: St. Petersburg institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2021. pp. 33-37.

14. Deryugin A. A. Legal and social foundations of the functioning of the national guard troops of the Russian Federation // Bulletin of the St. Petersburg military institute of the national guard troops. 2018. No. 3(4). Pp. 83-88.

15. Talyanin V. V. Regime of legality (theoretical and legal aspect). Abstract. dissertation of the candidate of legal sciences. St. Petersburg, 1999. 17 p.

16. Husky Yu. The Russian legal profession and the soviet state. The origin and development of the soviet bar 1917 – 1939. М., 1993. 183 p.

17. Voronov A.M. Modern challenges and threats to public security of the Russian Federation // Business security. 2021. No. 1. pp. 55-60.

Информация об авторах

А. А. Дерюгин, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (198264, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1).

Г. Н. Крижановская, кандидат исторических наук, доцент, доцент теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (198264, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1).

Information about the authors

Alexey A. Deryugin, candidate of legal sciences, assistant professor, head of the department of theory and history of state and law, St. Petersburg military order of Zhukov institute of the national guard troops of the Russian Federation (198264, St. Petersburg, Pilot Pilyutov, 1).

Galina N. Krizhanovskaya, candidate of historical sciences, assistant professor, associate professor of theory and history of states and law, St. Petersburg military order of Zhukov institute of the national guard troops of the Russian Federation (198264, St. Petersburg, Pilot Pilyutov, 1).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 21.10.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 21.10.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Научная статья

УДК 347.93

EDN: <https://elibrary.ru/FMНGGH>

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ИСЧИСЛЕНИЯ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАХ
С УЧАСТИЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

Санин Евгений Павлович

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

o10182@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа примеров правоприменительной практики показано существование отдельных проблемных аспектов при применении и исчислении судами процессуальных сроков в гражданском судопроизводстве в делах с участием военнослужащих. Автор акцентирует внимание на ошибках при применении судами норм процессуального права, регламентирующих порядок установления фактов пропуска срока. Особо обращается внимание на сложности при определении начала или окончания течения срока, установлении причин пропуска и восстановления сроков. Автор заключает, что причина ошибок в основном кроется в недостаточно внимательном изучении судом всех фактических обстоятельств дела.

Ключевые слова: гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, суд общей юрисдикции, гражданский процесс, военнослужащий, процессуальные сроки, исчисление процессуальных сроков, начало исчисления срока, причины пропуска срока.

Для цитирования: Санин Е. П. Проблемы правоприменительной практики исчисления процессуальных сроков в гражданских делах с участием военнослужащих // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 4. С. 13-18.

**PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF CALCULATING
PROCEDURAL TIME LIMIT IN CIVIL CASES INVOLVING MILITARY PERSONNEL**

Evgeniy P. Sanin

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

o10182@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of examples of law enforcement practice the article shows that there are certain problems in applying and calculating procedural time limit by courts in civil proceedings in cases involving military personnel. The author focuses on the errors in applying the rules of procedural law governing the procedure of establishing the facts of omission of time limit. The paper especially draws attention to the difficulties in determining the beginning or ending of the time limit, establishing the reasons for its omission and extension. The author concludes that the reason for the errors mainly is in careless studying of all facts of the case.

Keywords: Civil Procedure Code of the Russian Federation, court of general jurisdiction, civil procedure, military man, procedural time limit, calculation of procedural time limit, the beginning of the calculation of the time limit, reasons for omitting the time limit.

For citation: Sanin E. P. Problems of law enforcement practice of calculating procedural time limit in civil cases involving military personnel // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 4. pp. 13-18.

Казалось бы, подробно расписанная в гражданском процессуальном законодательстве регламентация исчисления процессуальных сроков должна обеспечить бесперебойное и безошибочное разрешение гражданских дел. Однако правоприменительная практика показывает существование сложностей, с которыми периодически сталкиваются судебные органы в ходе рассмотрения и разрешения дел при исчислении процессуальных сроков. Примеры данных проблем можно обнаружить в обзорах судебной практики гарнизонных и окружных военных судов по гражданским и административным делам.

Наиболее частой проблемой при исчислении процессуальных сроков является неправильное применение судом норм процессуального права, связанных с установлением факта пропуска срока. Нередко суды первой инстанции ошибаются в определении пропущенного срока, принимая и удовлетворяя заявления от лиц, пропустивших предназначенный для этого срок, либо же отклоняя те заявления, которые поданы в рамках еще не истекшего процессуального срока.

Например, гарнизонный военный суд удовлетворил требования заявителя о взыскании в его пользу удержанных денежных средств. При этом суд первой инстанции основывался на том, что заявление о возвращении денежных средств, удержанных в период с 1 марта по 31 мая 2012 г., было подано 28 февраля 2015 г., то есть в течение положенного срока, установленного п. 7 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 30 декабря 2011 г. № 2700 (далее – «Порядок»).

Однако суд первой инстанции не учел того обстоятельства, что Федеральное казенное учреждение единый расчетный центр Министерства Обороны Российской Федерации (ФКУ ЕРЦ МО РФ), против которого и был направлен иск заявителя, не выплачивая ему в течение трех месяцев часть денежных средств, не бездействовал, а, напротив, действовал с учетом совершенной повторной выплаты заявителю денежного довольствия за январь 2012 г. При таком положении дел исчислять процессуальный срок для заявителя необходимо было не в соответствии с п. 7 Порядка, а в соответствии со ст. 219 КАС РФ, дающей лицу три месяца со дня обнаружения нарушения его прав для подачи заявления в суд.

Естественно, что нарушение прав заявителя, у которого средства были удержаны последний раз 8 июня 2012 г., произошло значительно раньше, чем им было подано заявление о взыскании этих средств. Следовательно, процессуальный срок заявителем был пропущен, а уважительных причин для пропуска судом не было обнаружено, в связи с чем решение суда об удовлетворении заявления о взыскании удержанных денежных средств было отменено судом апелляционной инстанции [1].

Установление факта пропуска процессуального срока тесно связано также с исследованием всех фактических обстоятельств дела, ведь при игнорировании некоторых из них может быть упущена уважительная причина пропуска срока, что приведет к принятию судом ошибочного решения.

Так, гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении заявления военнослужащего по причине пропуска установленного ст. 219 КАС РФ срока обращения за судеб-

ной защитой. Однако исследование всех обстоятельств дела судебной коллегией по административным делам окружного военного суда показало наличие уважительной причины для пропуска данного срока, а именно, нерассмотрение жалобы военнослужащего вышестоящим должностным лицом, после подачи которой заявитель находился в режиме законного ожидания начисления и производства оспариваемой им выплаты. Естественно, обнаружение данного обстоятельства стало основанием для отмены ошибочного решения суда первой инстанции [2].

Та же самая ошибка допускается судом и в тех случаях, когда рассмотрение поданной военнослужащим жалобы или обращения вышестоящему должностному лицу или организации затягивается и завершается, например, уже после вынесения судом решения по делу. Это также признается уважительной причиной пропуска срока обращения военнослужащим в суд и является основанием для рассмотрения его требований судом первой инстанции по существу [3].

Иногда суды неправильно применяют нормы процессуального права, связанные с исчислением начала течения процессуальных сроков, тем самым нарушая права военнослужащего на судебную защиту. Так, нередко суды для лиц, не присутствующих в заседании, но чьи интересы затронуты принятым судебным решением, началом исчисления срока на подачу апелляционной жалобы ошибочно считают день отправки копии мотивированного решения лицам, участвовавшим в деле, но не присутствовавшим в судебном заседании, а не день его получения. В то же время такая ошибка может стоить нескольких дней предоставленного заинтересованному лицу срока.

Например, копия решения была разослана 23 июня, а получена военнослужащим 11 июля. В свою очередь, военнослужащим апелляционная жалоба с заявлением о восстановлении пропущенного процессуального срока на ее подачу была направлена по

почте 8 августа. В соответствии с ч. 2 ст. 321 ГПК РФ, апелляционная жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не установлены ГПК РФ. Соответственно, при поданной 8 августа жалобе если исчисление срока начинать с 23 июня, то его можно считать пропущенным, а если с 11 июля – то еще текущим [2, с. 9-10]. Поэтому очень важно четко определять начало и конец исчисления срока, тем более что данная процедура прописана настоящим процессуальным законодательством.

Есть и другие примеры, когда процессуальный срок начинает исчисляться раньше того дня, с которого происходит нарушение прав военнослужащего. Это можно пояснить следующим примером.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления военнослужащего в связи с пропуском без уважительных причин установленного ст. 219 КАС РФ срока обращения в суд. Согласно мнению суда, военнослужащий, исключенный из списков личного состава части 27 июля 2012 г., подал заявление об оспаривании действий должностного лица 3 ноября, то есть после истечения трехмесячного срока, что может служить основанием для отказа в принятии данного заявления судом. В то же время исключался из списков личного состава военнослужащий только 4 августа 2012 г., что согласно п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы означает сохранение до этого дня всех его прав и законных интересов. Исчисление же процессуального срока начинается на следующий день после обнаружения лицом нарушения его прав. Соответственно, начало течения срока должно было приходиться не на 28 июля, как предполагал суд первой инстанции, а на 5 августа, что лишало суд каких-либо оснований считать срок пропущенным.

Ошибочное исчисление срока обращения за судебной защитой приводит и к тому, что к рассмотрению судом принимаются заяв-

ления, поданные после истечения положенного процессуального срока. В частности, это касается гражданских дел с участием военнослужащих, прекращающих службу и предъявляющих требования по выплате разных надбавок, не выплаченных в период несения службы. При рассмотрении таких заявлений суды нередко исчисляют срок обращения за судебной защитой с момента исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. В то же время известно, что ст. 219 КАС РФ допускает обращение в суд с заявлением об оспаривании действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод. А таким днем является не день осознания несоответствия действий (бездействия) должностных лиц закону, а день, когда военнослужащий узнал или мог узнать об этих действиях. Соответственно, исчислять трехмесячный срок обращения за судебной защитой в описанном случае следует с тех дней получения денежного довольствия, когда выплата спорной надбавки не производилась, что могло произойти значительно раньше, чем исключение из списков личного состава.

Упомянутое выше неполное рассмотрение судом всех обстоятельств дела может привести и к такой проблеме, как необоснованное восстановление процессуального срока давности на обращение с административным иском. Это связано с тем, что суд первой инстанции может признать причину пропуска срока уважительной, хотя она таковой не является. Это хорошо видно на примере, когда в качестве уважительной причины пропуска срока судом принимается факт нахождения военнослужащего на амбулаторном лечении. В то же время более глубокое расследование дела апелляционным судом может обнаружить обстоятельства, указывающие на необоснованность признания данного факта в качестве уважительной причины пропуска срока, что, в свою очередь, может служить основанием

для отмены судебного акта в апелляционном порядке. По тем же самым причинам суд, наоборот, может не увидеть уважительных причин для восстановления срока, когда те, напротив, присутствуют. Так, суд первой инстанции может не принять заявление военнослужащего об оспаривании решения жилищной комиссии войсковой части, якобы, по причине пропуска им процессуального срока, основываясь на том, что с данным решением он был ознакомлен, например, в ноябре 2012 г., а в суд обратился только 21 июля 2016 г. Между тем, в ходе рассмотрения дела апелляционным судом может оказаться, что до принятия жилищной комиссией оспариваемого им решения военнослужащий неоднократно обращался с просьбой о принятии его на учёт нуждающихся в обеспечении жилым помещением для постоянного проживания, на которую жилищная комиссия могла ответить принятием военнослужащего на учёт нуждающихся в специализированном жилье, но при этом не выдать и не направить ему данное решение, как это положено согласно части 6 статьи 52 и части 3 статьи 54 ЖК РФ. Таким образом, отсутствие сведений о направлении военнослужащему решения жилищного органа может являться основанием для восстановления истцу срока обращения в суд с административным иском об оспаривании действий этого жилищного органа.

Неправильное применение судом норм процессуального права наблюдается и в случае исчисления процессуальных сроков апелляционного обжалования, особенно если это обжалование совершается не самим военнослужащим, а его представителем. Предположим, что 21 июня 2016 г. военнослужащий подал иск о взыскании денежных средств в счет компенсации командировочных расходов, а решение суда было в окончательной форме принято 4 мая 2016 г. Суд принимает решение о возвращении жалобы в связи с истечением срока обжалования и отсутствием в ней просьбы о восстановлении срока. Тем временем, изучая материалы

дела, судебная коллегия обнаруживает факт подачи апелляционной жалобы на упомянутое решение стороной истца в лице его представителя 30 мая 2016 г., то есть в срок, установленный частью 2 статьи 321 ГПК РФ. А так как право апелляционного обжалования решения суда принадлежит сторонам, и апелляционная жалоба подана представителем военнослужащего в установленный законом срок, оснований для рассмотрения вопроса о восстановлении процессуального срока апелляционного обжалования решения самим военнослужащим, а также для возвращения последнему апелляционной жалобы, не имеется [3].

Проблемы с исчислением процессуальных сроков апелляционного обжалования возникают и в случае подачи жалобы лицом, не привлеченным к участию в деле. Например, такую жалобу с заявлением о восстановлении срока апелляционного обжалования суд получил от командующего РВСН после того, как решением суда были удовлетворены заявления военнослужащих, оспоривших неустановление Министром обороны РФ за определенный период надбавок за особые условия военной службы по воинской должности. Суд первой инстанции посчитал, что командующий РВСН не является надлежащим процессуальным лицом, интересы и права которого затронуты принятым решением, а потому в удовлетворении его заявлений отказал. Ошибка суда здесь заключалась в том, что вопросы выплаты спорной надбавки он отнес к компетенции Министра обороны РФ, а не к компетенции командующего РВСН, который наделен соответствующими правами и обязанностями, а также несет ответственность за правильность назначения указанных выплат и реализацию прав военнослужащих, к которым относятся заявители.

При таких обстоятельствах, исходя из разъяснений, содержащихся в пунктах 3 и 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13, командующий РВСН являлся должностным лицом, вопрос о законных правах и интересах которого фактически был разрешен судом первой инстанции без его участия и без его извещения путем направления ему копии принятого решения. Следовательно, в соответствии с указанными выше разъяснениями Постановления можно сказать, что лица, не привлеченные к участию в деле, вправе обжаловать в апелляционном порядке решение суда первой инстанции в случае, если данным решением разрешен вопрос об их правах и обязанностях, то есть они лишаются прав, ограничиваются в правах, наделяются правами и (или) на них возлагаются обязанности. В случае же нарушения данного права судом первой инстанции может последовать отмена принятых им определений [2, с. 9-10].

Таким образом, анализ примеров практики рассмотрения судами гражданских дел с участием военнослужащих показывает наличие проблемных аспектов при применении судами правил исчисления процессуальных сроков. Данные ситуации возникают как при определении начала или окончания течения срока, так и при установлении причин пропуска и восстановления сроков. В основе ошибок судов лежат факты недостаточно внимательного изучения всех фактических обстоятельств дела. Поэтому решение данных проблем можно видеть в более скрупулезном подходе судов первой инстанции к изучению обстоятельств, связанных с вопросами исчисления сроков, что будет способствовать вынесению законных и обоснованных решений и, следовательно, препятствовать затягиванию судебного процесса.

Список источников

1. Апелляционное определение СК по административным делам Московского окружного военного суда г. Москва от 09 июля 2015 г. по делу № 33А-1272/2015. // URL: <https://base.garant.ru/135377872/> (дата обращения: 25.10.2022).

2. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по гражданским и административным делам за 2015 год. С. 7-8. // СПС КонсультантПлюс.
3. Обзор судебной практики Московского окружного военного суда по административным и гражданским делам за второе полугодие 2016 года. // URL: http://sgvs.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=259 (дата обращения: 03.10.2022).

References

1. Appeal ruling of the IC on administrative cases of the Moscow District Military Court of Moscow dated July 09, 2015 in case No. 33A-1272/2015. // URL: <https://base.garant.ru/135377872/> / (accessed: 25.10.2022).
2. Review of judicial practice of garrison military courts in civil and administrative cases for 2015. pp. 7-8. // SPS ConsultantPlus.
3. Review of the judicial practice of the Moscow district military court for administrative and civil cases for the second half of 2016. // URL: http://sgvs.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=259 (accessed: 03.10.2022).

Информация об авторе

Е. П. Санин, доцент кафедры гражданского права, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Evgeniy P. Sanin, assistant professor of the department of civil law, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 08.10.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 08.10.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/HQLTFM>

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**

Лебедева Юлия Вениаминовна

Сибирский институт управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Новосибирск, Россия
lebedeva28031973@rambler.ru

Аннотация. В представленной статье автор отмечает, что прокурор обладает широким кругом властно-распорядительных полномочий при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. В связи с этим, точка зрения о том, что основной проблемой данного вида надзора является сужение полномочий прокурора, считается дискуссионной.

Помимо того, основными актами прокурорского реагирования являются: требование, постановление, представление.

Ключевые слова: прокурорский надзор, предварительное следствие, акты прокурорского реагирования, Российская Федерация.

Для цитирования: Лебедева Ю. В. Некоторые аспекты прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 4. С. 19-25.

Criminal law sciences

**SOME ASPECTS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE PROCEDURAL
ACTIVITIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES**

Yuliya V. Lebedeva

Siberian institute of management – branch of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
lebedeva28031973@rambler.ru

Abstract. In the article the author notes that the prosecutor has a wide range of authority and administration powers in supervising over the procedural activities of the preliminary investigation bodies. The author concludes that the main problem of narrowing the prosecutor's powers is disputable. In addition, the main acts of the prosecutor's response are: demand, order, submission.

Keywords: prosecutor's supervision, preliminary investigation, acts of prosecutor's response, the Russian Federation.

For citation: Lebedeva Yu. V. Some aspects of prosecutorial supervision over the procedural activities of preliminary investigation bodies // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 4. pp. 19-25.

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия реализуется посредством применения методов и средств, которые называются мерами прокурорского реагирования.

В законодательстве не содержится данного понятия, однако, в законе «О прокуратуре РФ» характеризуются документы, принимаемые прокурором для предупреждения и пресечения нарушений закона, допущенные органами следствия, именуемые актами прокурорского реагирования. По своей правовой природе указанные акты являются мерами прокурорского реагирования, представленные в письменном виде. Понятие актов прокурорского реагирования также не содержится в федеральном законодательстве РФ, приказах Генеральной прокуратуры РФ.

В приказе Генеральной прокуратуры РФ № 544 говорится лишь о том, что в случаях выявления нарушений законов органами предварительного следствия, прокурорам необходимо принимать соответствующие меры реагирования.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор уполномочен требовать устранения нарушений законов от следственных органов, допущенных при производстве предварительного следствия.

Учитывая отсутствие в законодательстве понятия актов прокурорского реагирования при надзоре за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, необходимо исследовать юридическую литературу в целях понимания сущности таких актов.

Рассмотрим точку зрения Брагиной Т.А. [1, с. 180], которая определяет акты прокурорского реагирования через их признаки.

Акт прокурорского реагирования:

- выносится должностным лицом органа прокуратуры, обладающим специальным полномочием;

- имеет цель, то есть таким актом устанавливаются, изменяются либо прекращаются отношения;

- выражает правовую оценку прокурора решений и действий органов предварительного следствия;

- выносится в соответствии с законным порядком;

- имеет форму документа с соответствующим оформлением и содержанием;

- является обязательным для органов предварительного следствия.

Помимо этого, акты прокурорского реагирования могут выражать требования устранения нарушения закона согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, либо сами по себе могут устранять нарушения, к примеру, постановление об отмене постановления следователя об отказе возбуждения уголовного дела.

Также в актах прокурорского реагирования может быть закреплено требование устранения причин и условий, которые способствуют нарушению законов одновременно с указанием на привлечение виновных лиц к ответственности либо без такового.

Соответственно, акты прокурорского реагирования могут выноситься в целях восстановления прав участников уголовного процесса, которые были нарушены при производстве предварительного следствия.

Из указанного выше следует, что акт прокурорского реагирования – это официальный документ, который принят уполномоченным лицом органа прокуратуры, на основании и в порядке, предусмотренных законом, направляемый определенному должностному лицу органа предварительного следствия и предназначенный для устранения и предупреждения нарушений законов, а также восстановления нарушенных прав участников уголовного процесса, допущенных следственными органами при производстве предварительного следствия.

Рассматривая акты прокурорского реагирования, стоит отметить, что в доктрине и на практике часто встречается такое понятие, как акт прокурорского надзора.

Учитывая, что на практике и в теории данные понятия часто смешиваются, целесообразным является установить, что же является более уместным применительно к прокурорскому надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Понятие актов прокурорского надзора также не закреплено в действующем законодательстве.

Шевченко Т.Н. [2, с. 222] в своей научной работе указывает на отсутствие законодательного разграничения между данными понятиями, а также на то, что в юридической литературе также нет единого понимания и разграничения этих терминов.

Под актами прокурорского реагирования автор понимает обращение прокурора в письменной форме, направленное должностному лицу следственного органа, которое выражает требование устранения нарушений закона, а также причин и условий, которые способствовали их возникновению, и восстановление прав участников уголовного процесса, которые были нарушены при производстве предварительного следствия.

Что касается актов прокурорского надзора, то автор соглашается с мнением, что данные акты представляют собой особые правовые акты прокурора, которые он выносит в целях осуществления своих полномочий.

Представляется, что данное мнение является дискуссионным, поскольку при вынесении различного рода актов прокурор абсолютно в любом случае реализует свои полномочия в пределах своей компетенции, предоставленной ему законодательством РФ.

Стоит рассмотреть точку зрения Демшиной И.А., которая определяет акты прокурорского реагирования и акты прокурорского надзора через их общие и частные признаки [3, с. 158].

Таким образом, общими признаками указанных актов прокурора являются:

- акт реагирования и акт надзора представляют собой официальные документы, принятые в письменном виде, поскольку это материальное закрепление властно-распорядительных полномочий прокурора;

- рассматриваемые акты являются единоличным решением, которое принято уполномоченным на то сотрудником органа прокуратуры;

- указанные акты выступают как форма осуществления прокурором своих полномочий, направленных на выявление нарушений законодательства;

- данные акты имеют индивидуально-определенный характер, поскольку адресованы непосредственно лицу, нарушившему закон;

- согласно ст. 6 закона «О прокуратуре РФ» требования прокурора являются обязательными для исполнения. Соответственно, требования, которые содержатся в актах прокурора, также являются обязательными для исполнения;

- акты надзора и акты реагирования выступают как юридические факты, так как они порождают, изменяют либо прекращают определенные отношения;

- указанные акты прокурора должны быть законными, обоснованными и справедливыми;

- акт прокурорского надзора и акт прокурорского реагирования как и иные документы органов государственной власти состоят из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

Частными или же отличительными признаками являются:

- акт прокурорского реагирования указывает на выявленное нарушение закона конкретному должностному лицу, в то время как акт прокурорского надзора направляется непосредственно к органу власти, в котором закреплено требование устранения нарушений закона и привлечения виновных лиц к ответственности;

- акты реагирования применяются в надзорной и иных ненадзорных сферах деятельности прокурора, в то время как акты прокурорского надзора применяются только в надзорной сфере деятельности.

Таким образом, акт прокурорского надзора выступает разновидностью актов прокурорского реагирования и может применяться при осуществлении прокурором надзорных полномочий по выявлению, устранению, а также предупреждению нарушений законов.

Любезнова О.И. [4, с. 26] (помощник Борского городского прокурора Нижегородской области) считает, что акт прокурорского надзора – это установленные законом юридические средства реагирования прокурора на уже выявленные нарушения законодательства, которые принимаются в письменном виде и применяются в надзорной деятельности.

Акт прокурорского реагирования – это юридическое средство, которое применяется прокурором в надзорной и ненадзорной деятельности.

Автор считает, что акты прокурорского реагирования и прокурорского надзора соотносятся как правовые средства реагирования, которые имеют целью устранение допущенных нарушений законов. Разница состоит в том, что акты прокурорского надзора применяются только в надзорной деятельности прокурора.

Основное отличие актов прокурорского реагирования от актов прокурорского надзора заключается в том, что акты прокурорского надзора приносятся на уже выявленные нарушения закона. А также то, что при вынесении акта реагирования прокурор обращается к конкретному должностному лицу, а при акте надзора – к органу государственной власти.

При прохождении преддипломной практики в прокуратуре Центрального района г. Новосибирска сотрудники объяснили, что при изучении материалов проверки или материалов уголовных дел в целях выявления нарушений законов органами предвари-

тельного следствия и их последующего устранения, уполномоченный сотрудник прокуратуры принимает акт прокурорского реагирования, так как нарушение еще не выявлено, и направляет его, соответственно, руководителю следственного органа для устранения нарушения.

Таким образом, на основании вышеизложенного, учитывая мнения действующих сотрудников прокуратуры, стоит сказать, что в данном случае будет использоваться понятие актов прокурорского реагирования.

Далее рассмотрим непосредственно акты прокурорского реагирования, принимаемые при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Прокурор, осуществляя надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, имеет полномочия на вынесение следующих актов реагирования.

Акт прокурорского реагирования в виде требования об устранении нарушений законов.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор вправе требовать устранения нарушений федерального законодательства при производстве предварительного следствия. Кроме этого, требование прокурора может выноситься при проверке сообщения о преступлении.

Прежде всего, стоит отметить, что закон «О прокуратуре РФ», УПК РФ специально не закрепляет «требование прокурора» как отдельный акт прокурорского реагирования среди других актов реагирования. В связи с этим, также не определена форма и содержание требования об устранении нарушений закона. Однако на практике требование прокурора всегда выносится в письменной форме, поскольку как указывалось ранее, акт реагирования – это официальный документ, выраженный в письменной форме.

Также, не смотря на то, что требование прокурора не указано в законе среди других актов, в силу своей сложившейся процессуальной значимости при осуществлении

надзора, на практике требование прокурора является самостоятельным актом прокурорского реагирования, который выносится в адрес руководителя следственного органа и указывает на выявленные нарушения законов, которые нужно устранить [5, с. 329].

При вынесении требования, прокурор в основном ссылается на недостаточное количество доказательств, которые восполняются путем проведения дополнительного расследования. Но в требовании напрямую не указывается, какие конкретно действия необходимо выполнить следователю.

Нужно сказать, что прокурор в требовании отмечает выявленные нарушения, которые допущены при производстве следствия, но при этом не указывает способы их устранения, в отличие от требования, направляемого начальнику органа дознания.

В приказе Генеральной прокуратуры РФ № 544 указано, что при внесении требований об устранении нарушений, должен исключаться формальный подход, то есть прокурорам необходимо подтверждать свои доводы конкретными обстоятельствами.

Однако при рассмотрении требования прокурора необходимо учитывать, что поскольку требование не закреплено в качестве отдельного акта прокурорского реагирования, то оно не является обязательным для исполнения. Данное умозаключение подтверждается тем, что согласно ч. 4 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа рассматривает требование прокурора об устранении нарушений законов и, по итогу рассмотрения, может вынести постановление о несогласии с требованием.

Но с другой стороны, в силу положения ч. 1 ст. 6 закона «О прокуратуре РФ» требования прокурора, которые исходят из его полномочий, обязательны для исполнения.

Стоит сказать, что данные положения являются коллизиями в действующем законодательстве, которые должны устраняться путем определения требования как самостоятельного акта прокурорского реагирования в законе «О прокуратуре РФ» с закреплен-

ем положения о том, что такой акт прокурора, как и другие, является обязательным для исполнения следственными органами.

Фирсова Е.А. [6, с. 130] в своей работе приводит мнение о том, что обязательность акта зависит не от его названия, а от содержания. То есть требование идентично по смыслу указаниям, которые даются прокурором органу дознания, являющимся обязательными для исполнения.

С данным мнением отчасти можно согласиться, так как на практике требование прокурора всегда исполняется органом следствия, но с точки зрения правового регулирования, как указывалось ранее, требование не является обязательным.

Говоря о представлении прокурора нужно учитывать, что положение о представлении прокурора закреплено в законе «О прокуратуре РФ» в главе 1 раздела 3, который регулирует общий надзор прокурора за соблюдением законов. Однако статья 30 данного закона о полномочиях прокурора при надзоре за органами предварительного следствия не отсылает к ст. 24 о представлении прокурора.

Однако не смотря на такое расположение норм права в законе, представление достаточно широко применяется прокурором, в основном, в случаях, когда нарушения законов, допущенные органами предварительного следствия, носят систематический и массовый характер.

Это также подтверждается положением приказа Генеральной прокуратуры № 544, где указано, что прокурор уполномочен вносить представление руководителю следственного органа о выявленных нарушениях, в случае, если они имеют систематический характер, а для устранения таких нарушений необходимо принять организационные меры и рассмотреть вопрос о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности.

Подводя итог, можно сказать, что при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, прокурор применяет в конкрет-

ных случаях такие акты прокурорского реагирования, как: постановление, представление и требование.

Подводя общий итог, стоит отметить, что прокурор обладает широким кругом властно-распорядительных полномочий при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. В связи с этим, точка зрения о том, что основной проблемой данного вида надзора является сужение полномочий прокурора, считается дискуссионной.

Помимо того, основными актами прокурорского реагирования являются: требование, постановление, представление.

Действующее законодательство имеет достаточное количество пробелов и некоторые коллизии, с устранением которых осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия станет более эффективным, так как регулирование данной отрасли надзора станет еще детальнее.

Список источников

1. Брагина Т. А. Акты прокурорского реагирования на нарушения закона в процессуальной деятельности органов дознания и органов предварительного следствия / Т. А. Брагина // Молодой ученый. 2019. № 44(282). С. 180-185. URL : <https://moluch.ru/archive/282/63520/> (дата обращения: 03.05.2022).

2. Шевченко Т. Н. Акты реагирования прокурора как субъекта прокурорского надзора за предварительным следствием / Т. Н. Шевченко // Молодой ученый. 2020. № 30(320). С. 222-225. URL : <https://moluch.ru/archive/320/72861/> (дата обращения: 03.05.2022).

3. Демшина И. А. Понятия актов прокурорского реагирования и актов прокурорского надзора через их признаки / И. А. Демшина // Моя профессиональная карьера. 2021. № 24. С. 158-163. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46099808> (дата обращения: 07.05.2022).

4. Любезнова О. И. Соотношение актов прокурорского надзора и актов прокурорского реагирования / О. И. Любезнова // Законность и правопорядок. 2017. № 1-2(16). С. 26-28. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37081045> (дата обращения: 07.05.2022).

5. Шикина Е. А. Акты прокурорского реагирования, применяемые при реализации прокурорского надзора за органами, осуществляющими предварительное следствие / Е. А. Шикина // Global and regional research. 2019. № 2. С. 329-333. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41226304> (дата обращения: 07.05.2022).

6. Фирсова Е. А. Акты реагирования прокурора при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / Е. А. Фирсова // Вестник современных исследований. 2018. № 12-2(27). С. 130-135. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36708700> (дата обращения: 07.05.2022).

References

1. Bragina T. A. Acts of prosecutorial response to violations of the law in the procedural activities of bodies of inquiry and bodies of preliminary investigation / T. A. Bragina // Young scientist. 2019. No. 44(282). P. 180-185. URL : <https://moluch.ru/archive/282/63520/> (date of access: 03.05.2022).

2. Shevchenko T. N. Acts of response of the prosecutor as a subject of prosecutorial supervision over the preliminary investigation / T. N. Shevchenko // Young scientist. 2020. No. 30(320). P. 222-225. URL : <https://moluch.ru/archive/320/72861/> (date of access: 03.05.2022).

3. Demshina I. A. Concepts of acts of prosecutorial response and acts of prosecutorial supervision through their signs / I. A. Demshina // My professional career. 2021. No. 24. P. 158-163. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46099808> (date of access: 07.05.2022).

4. Lyubeznova O. I. Correlation between acts of prosecutorial supervision and acts of prosecutorial response / O. I. Lyubeznova // Legality and law and order. 2017. No. 1-2(16). S. 26-28. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37081045> (date of access: 07.05.2022).

5. Shikina E. A. Acts of prosecutorial response used in the implementation of prosecutorial supervision of bodies conducting preliminary investigation / E. A. Shikina // Global and regional research. 2019. No. 2. P. 329-333. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41226304> (date of access: 07.05.2022).

6. Firsova E. A. Acts of response of the prosecutor in the implementation of supervision over the procedural activities of the preliminary investigation bodies / E. A. Firsova // Bulletin of modern research. 2018. No. 12-2(27). P. 130-135. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36708700> (date of access: 07.05.2022).

Информация об авторе

Ю. В. Лебедева, кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, Сибирский институт управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (630102, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6).

Information about the author

Yuliya V. Lebedeva, candidate of psychological sciences, assistant professor of the department of criminal law and process of the faculty of law, Siberian institute of management – branch of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation (630102, Novosibirsk, ul. Nizhegorodskaya, 6).

Статья поступила в редакцию 22.10.2022; одобрена после рецензирования 13.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 22.10.2022; approved after reviewing 13.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/HYFFWA>

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В РОССИИ

Недобор Анна Николаевна

Новосибирский областной суд, Новосибирск, Россия

lebedevnu@rambler.ru

Аннотация. В представленной статье автор делает вывод, что прокуратура России имеет достаточно богатую историю, а генезис ее деятельности привел к тому, что на данный момент времени прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия – это отдельная, специальная отрасль надзорной деятельности. Наиболее точную периодизацию развития непосредственно прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия приводит Попов А.А.

Ключевые слова: прокурорский надзор, предварительное следствие, история становления, Российская Федерация.

Для цитирования: Недобор А. Н. История становления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в России // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 4. С. 26-32.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE PROCEDURAL ACTIVITIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES IN RUSSIA

Anna N. Nedobor

Novosibirsk regional court, Novosibirsk, Russia

lebedevnu@rambler.ru

Abstract. In the article the author concludes that the Russian prosecutor's office has a fairly rich history, and the genesis of its activities has led to the fact that at present time prosecutor's supervision over the procedural activities of the preliminary investigation bodies is a separate, special branch of supervisory activity. The most accurate periodization of the development of prosecutor's supervision over implementing laws during the preliminary investigation is given by Popov A.A.

Keywords: prosecutor's supervision, preliminary investigation, history of formation, Russian Federation.

For citation: Nedobor A. A. History of the development of prosecutorial supervision over the procedural activities of preliminary investigation bodies in Russia // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 4. pp. 26-32.

Исторический анализ позволяет изучить основные этапы становления и развития прокуратуры и ее основной функции – прокурорского надзора, а именно, надзор за деятельностью органов предварительного следствия.

История прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия начинается с 1722 г., т.к. именно в этом году Указом Петра I от 12 января 1722 г. [1, с. 463] была создана Прокуратура в России.

Анализируя юридическую литературу, стоит сказать о том, что нет единого подхода к периодизации развития прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Так, одни авторы выделяют всего два исторических этапа развития прокуратуры:

1) до судебной реформы 1864 г., то есть период, когда деятельность прокуратуры заключалась в осуществлении функций общего надзора, руководства над следствием;

2) после судебной реформы 1864 г. – период, когда прокуратура стала выполнять функцию обвинения в суде.

По мнению ряда других авторов, деятельность прокуратуры делилась на три этапа:

1. С 1722 по 1864 гг. – период осуществления прокуратурой функций общего надзора за соблюдением законов.

2. С 1864 г. по 1917 гг., то есть дореволюционный период, когда прокуратура осуществляла функцию обвинения в суде.

3. С 1917 гг. – по настоящий период времени – осуществление прокуратурой как функций надзора, так и функции обвинения в суде.

Точка зрения авторов, выделяющих три этапа в истории развития прокуратуры, является более логичной, поскольку она является более детальной и наиболее точно отражает изменения, которые происходили в деятельности органов прокуратуры в конкретный исторический период времени.

Проведенный ретроспективный анализ дает нам основные характерные черты пе-

риодов генезиса прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в России.

Первый период развития прокурорского надзора берет свое начало с 1722 года и длится до 1864 года.

В указанном промежутке времени происходил процесс становления прокуратуры как надзирающего за исполнением законов органа, пришедший на смену фискальной службе [2, с. 24].

Согласно указу 1722 года, прокуратура осуществляла надзор за соблюдением законов Сенатом и иными государственными органами. Кроме того, в обязанности прокуратуры также входил контроль за сохранностью казны, надзор за арестованными и осужденными лицами, снабжением войск.

После правления Петра I прокуратура утратила свои функции и фактически не осуществляла свою деятельность до момента принятия Екатериной II Указа 1755 года, которым надзорная деятельность прокуратуры была восстановлена, а также добавлены полномочия по надзору за правопорядком и делами в судопроизводстве.

До начала XIX века прокуратура являлась органом, осуществляющим общий надзор за соблюдением законов иными государственными органами.

Рассматривая непосредственно отношения прокуратуры и органов предварительного следствия [3, с. 201], в начале XIX века было создано Министерство Юстиции Российской империи, при этом министр юстиции являлся генерал-прокурором. Именно в тот момент времени генерал-прокурором был подписан ордер, которым на прокурора возлагалась функция надзора за органами следствия как особый вид контроля. Таким образом, прокурор обязан был следить, чтобы при осуществлении расследования уголовных дел следователи не проводили допросы с пристрастием и истязанием допрашиваемых, а также не допускали привлечения к ответственности невиновных лиц.

Вместе с тем, прокуратура также должна была противодействовать сокрытию преступлений, а также случаям послаблений или же снисхождения к преступникам.

На тот момент прокурор возбуждал уголовное преследование, осуществлял наблюдение за органами предварительного следствия, а также принимал участие в судах.

Таким образом, с момента учреждения прокуратуры в России и до конца XVIII века прокуратура осуществляла надзор над Сенатом и иными государственными органами, то есть прокуратура создавалась как орган власти, осуществляющий общий надзор за соблюдением законов в государстве. Соответственно, на тот момент времени не было деления прокурорского надзора на отдельные отрасли. В XIX веке на прокурора уже возлагались функции руководства и надзора за органами следствия. Так, прокурор должен был создавать условия для полного, всестороннего, объективного расследования уголовного дела.

Второй период исторического развития органов прокуратуры берет свое начало с принятием Устава уголовного судопроизводства в 1864 году [4, с. 112].

Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 года прокурор в целях осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия получал такие полномочия, как:

1) прокурор мог находиться при проведении следственных действий и имел право давать следователю указания по поводу их проведения;

2) контроль за законным и обоснованным арестом обвиняемых;

3) прокурор был вправе требовать осуществления дополнительного расследования;

4) прокурор составлял обвинительный документ на основе данных предварительного следствия и осуществлял функцию обвинения в суде, в конкретных случаях мог прекратить уголовное дело;

5) прокурор был вправе принести апелляционные, кассационные представления на приговоры суда.

Указанные выше полномочия и функции выполнялись прокурором вплоть до 1917 г.

Таким образом, подводя итог по данному периоду, необходимо отметить, что посредством проведения реформы 1864 года, в результате которой принят Устав уголовного судопроизводства 1864 года, значительно были изменены направления деятельности органов прокуратуры, то есть функции прокуратуры сводились к уголовному преследованию и участию в суде.

Третий период развития прокуратуры и, в частности, прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия берет начало в 1917 году.

Во время изменения порядка осуществления государственной власти, а также судопроизводства, предварительное следствие осуществлялось единолично местными судьями. Обвинение осуществлялось гражданами, которые не были опорочены и пользовались гражданскими правами.

В мае 1922 г. было утверждено «Положение о прокурорском надзоре» [5], согласно которому в составе Народного Комиссариата Юстиции была учреждена Государственная Прокуратура. На неё возлагались: функции надзора за законностью действий всех органов власти и организаций, надзор за деятельностью органов следствия в сфере расследования уголовных дел, функция обвинения в суде, а также надзор за правильным содержанием лиц под стражей.

Также принятым в 1922 г. УПК РСФСР [6] было установлено, что на прокуратуру возложена обязанность возбуждения уголовного преследования по каждому преступлению перед судом и следствием.

В соответствии с УПК РСФСР 1922 г. прокурор контролировал полностью весь процесс следствия по уголовному делу, мог также дать указания следователю, принимал меры реагирования и др. Кодекс содержал специальную главу, регулирующую деятельность прокурора по поводу прекращения уголовного дела.

После Великой Отечественной войны возникла необходимость изменения законодательства, регулирующего деятельность прокуратуры согласно новым установкам в общественных отношениях, а также в сфере политики и экономики.

Таким образом, в 1955 году был принят указ Президиума ВС СССР от 24 мая 1955 г. «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» [7]. В данном указе прокурорский надзор за органами предварительного следствия регулируется отдельной третьей главой, согласно которой при осуществлении надзора прокурор уполномочен:

- привлекать к ответственности виновных лиц;
- следить за тем, чтобы никто незаконно не привлекался к уголовной ответственности;
- следить за соблюдением органами следствия порядка расследования преступлений;
- давать указания органам следствия по ходу расследования;
- участвовать в производстве предварительного следствия, в некоторых случаях самостоятельно проводить расследование по любой категории дел;
- отменить незаконное постановление следователя;
- при нарушении следователем порядка проведения расследования – отстранить его от дальнейшего производства по делу;
- прекратить уголовное дело.

Все решения прокурора относительно расследования дела являлись обязательными для органов предварительного следствия.

Указанные выше полномочия были закреплены в УПК РСФСР 1960 г. [8].

В последующем был принят «Закон о прокуратуре СССР» 1979 г. [9]. Указанный закон закреплял положение о том, что прокуратура СССР должна была укрепить социалистическую законность и правопорядок, а задачей была охрана от любых посягательств.

Таким образом, исходя из анализа истории возникновения и развития прокуратуры

именно в советский период времени, можно согласиться с мнением Курганской А.С. [10, с. 207], что действительно возникла необходимость упразднения прокуратуры, которая была препятствием в проведении самоуправления народом, и после восстановления прокуратуры как органа государственной власти, осуществлявшего надзор за соблюдением законов.

Говоря о прокурорском надзоре за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, прокурор также контролировал полностью все этапы расследования по уголовному делу. Хотя некоторые уголовные дела расследовались только следователями следственного отдела при прокуратуре.

Рассматривая период становления Российской Федерации, в 1992 г. был принят закон «О прокуратуре Российской Федерации» [11], который действует и сейчас.

В указанном законе сформулировано понятие прокуратуры РФ, положения об отраслях прокурорского надзора, порядок назначения и освобождения прокурора от должности и т.д. Также основные положения о прокуратуре РФ закреплены в Конституции РФ [12].

То есть согласно Конституции РФ и закону РФ «О прокуратуре РФ», прокуратура РФ представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, которые осуществляют надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование и иные функции.

Но здесь стоит обратить внимание на то, что согласно Конституции РФ 1993 года, положения о прокуратуре РФ отнесены к главе 7 «Судебная власть и прокуратура». На данный момент вопрос о том, в связи с чем положения о прокуратуре закреплены в Конституции РФ в одной главе вместе с судебной властью, остается достаточно острым и актуальным, ведь согласно законодательству, прокуратура РФ не относится ни к одной из ветвей государственной власти. На

мой взгляд, целесообразно было бы закрепить положения о прокуратуре РФ в отдельной главе Конституции РФ.

Подводя итог, можно сказать, что прокуратура в течение всего времени своего существования претерпела множество значительных изменений.

При рассмотрении вопроса истории развития прокуратуры в России стоит отметить, что в эволюции прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в России прослеживаются три основных этапа:

1) 1722 – 1864 гг. – осуществления прокуратурой функций общего надзора за соблюдением законов;

2) 1864 – 1917 гг. – осуществление прокуратурой функции обвинения в суде;

3) 1917 г. – по настоящий момент времени – осуществление прокуратурой как функций надзора, так и функции обвинения в суде.

Более точную периодизацию развития непосредственно прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия приводит Попов А.А.:

1) 1 этап – с 1802 по 1864 гг. – возникновение в деятельности прокурора элементов надзора за органами предварительного следствия;

2) 2 этап – с 1864 по 2007 гг. – смешение надзорной и обвинительной деятельности прокурора в досудебном производстве (например, прокурор имел полномочие осуществлять предварительное следствие и руководить им, включение в состав прокуратуры органов следствия);

3) 3 этап – с 2007 г. – по настоящее время – отделение прокуратуры от производства предварительного следствия и процессуального руководства им, выведение органов предварительного следствия из состава прокуратуры, сужение и регулирование надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве.

Таким образом, необходимо сказать, что прокуратура России имеет достаточно богатую историю, а генезис ее деятельности привел к тому, что на данный момент времени прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия – это отдельная, специальная отрасль надзорной деятельности.

Список источников

1. Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4 Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. редактор Маньков А. Г. 1986. С. 463.

2. Любушкин В. А., Зотов М. А. История становления Российской прокуратуры / В. А. Любушкин, М. А. Зотов // Контентус. 2017. № 11(64). С. 24-31. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-rossiyskoj-prokuratury> (дата обращения: 10.04.2022).

3. Платонов Е. Д. История становления и развития прокурорского надзора за органами предварительного следствия / Е. Д. Платонов // Современная юриспруденция : Актуальные вопросы, достижения и инновации : Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Наука и просвещение. 2017. С. 201-204. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=30376895> (дата обращения: 10.04.2022).

4. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб.: типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. С. 112-118. 560 с. URL : <https://www.prlib.ru/item/372593> (дата обращения: 10.04.2022).

5. Положение о прокурорском надзоре : постановление ВЦИК от 28.05.1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.

6. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе : постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

7. Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР : указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 г. // Ведомости ВС СССР. 1955. № 9. Ст. 222.

8. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : закон РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

9. О прокуратуре СССР : Закон СССР от 30.11.1979 г. № 1162-X // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 843.
10. Курганская А. С. История возникновения и развития прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия / А. С. Курганская // Молодой ученый. 2022. № 4(399). С. 207-211. URL : <https://moluch.ru/archive/399/88254/> (дата обращения: 10.04.2022).
11. О Прокуратуре Российской Федерации : закон РФ от 17.01.1992 г. № 2202-I [ред. от 17.02.2015] // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.
12. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // Собрание законодательства. 2020. № 31. Ст. 4398.

References

1. Chistyakov O. I. Rossiiskoe zakonodanie X–XX vekov : v 9 t. T. 4 Ektivodanie perioda stavleniya absolutizma / otv. editor Mankov A.G. 1986. P. 463.
2. Lyubushkin V. A., Zotov M. A. Istoriya stanovleniya Rossiyskoy prokuratury / V. A. Lyubushkin, M. A. Zotov // Kontentus. 2017. No. 11(64). S. 24-31. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-rossiyskoy-prokuratury> (date of access: 10.04.2022).
3. Platonov E. D. The history of the formation and development of prosecutorial supervision of the bodies of preliminary investigation / E. D. Platonov // Modern jurisprudence: Actual issues, achievements and innovations: Collection of articles of the II International scientific and practical conference. Science and education. 2017. S. 201-204. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=30376895> (date of access: 10.04.2022).
4. Judicial statutes November 20, 1864, with a statement of the reasoning on which they are based. Ch. 1. St. Petersburg: Printing House of the II Branch of the Own E.I.V. Chancellery, 1867. S. 112-118. 560 p. URL : <https://www.prlib.ru/item/372593> (date of access: 10.04.2022).
5. Regulations on prosecutorial supervision: resolution of the All-Russian Central Executive Committee of 05/28/1922 // Collection of legalizations of the RSFSR. 1922. No. 36. Art. 424.
6. On the Code of Criminal Procedure: Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 05/25/1922 // Collection of laws of the RSFSR. 1922. No. 20-21. Art. 230.
7. On the approval of the Regulations on prosecutorial supervision in the USSR: Decree of the Presidium of the USSR Supreme Council of 05/24/1955 // Vedomosti of the USSR Armed Forces. 1955. No. 9. Art. 222.
8. On approval of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR: Law of the RSFSR of 10/27/1960 // Bulletin of the RSFSR Supreme Soviet. 1960. No. 40. Art. 592.
9. On the Prosecutor's Office of the USSR: Law of the USSR of November 30, 1979 No. 1162-X // Bulletin of the USSR Armed Forces. 1979. No. 49. Art. 843.
10. Kurganskaya A. S. The history of the emergence and development of prosecutorial supervision over the execution of laws by the bodies of preliminary investigation / A. S. Kurganskaya // Young scientist. 2022. No. 4(399). S. 207-211. URL : <https://moluch.ru/archive/399/88254/> (date of access: 10.04.2022).
11. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Law of the Russian Federation of January 17, 1992 No. 2202-I [ed. dated February 17, 2015] // Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 8. Art. 366.
12. The Constitution of the Russian Federation: adopted by the All-Nar. vote on 12 Dec. 1993 [as amended by the Laws of Ros. Federation on amendments to the Constitution Ros. Federation of 30 Dec. 2008 No. 6-FKZ, dated December 30. 2008 No. 7-FKZ, dated February 5. 2014, No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ] // Collection of legislation. 2020. No. 31. Art. 4398.

Информация об авторе

А. Н. Недобор, магистр юриспруденции, помощник судьи, Новосибирский областной суд (630091, г. Новосибирск, ул. Писарева, д. 35).

Information about the author

Anna N. Nedobor, Master of Jurisprudence, judge assistant, Novosibirsk regional court (630091, Novosibirsk, ul. Pisareva, 35).

Статья поступила в редакцию 22.10.2022; одобрена после рецензирования 13.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 22.10.2022; approved after reviewing 13.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

ПЕДАГОГИКА

Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 316.33: 355.1

EDN: <https://elibrary.ru/INMIUG>

**ПОСЛЕДНИЙ ФЕЛЬДМАРШАЛ РОССИИ И ЕГО НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ В ВОЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ**

Дахин Александр Николаевич

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

dakhin@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена профессиональная деятельность военного министра Российской Империи Д.А. Милютин и как крупного учёного, и как выдающегося реформатора Вооружённых Сил страны, разработавшего технологии стратегического планирования, установившего новые отношения военной администрации с местными властями, предложившего педагогические приёмы работы с личным составом. Педагогический аспект данного материала является доминирующим и может быть использован для обучения курсантов военных институтов войск национальной гвардии РФ, а также для их патриотического воспитания.

Ключевые слова: военное знание, военная администрация, профессиональный опыт, военная реформа, Д.А. Милютин.

Для цитирования: Дахин А. Н. Последний фельдмаршал России и его научно-педагогические технологии в военном строительстве // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 4. С. 33-40.

PEDAGOGY

General pedagogy, history of pedagogy and education

**THE LAST FIELD MARSHAL OF RUSSIA AND HIS SCIENTIFIC
AND PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN MILITARY DEVELOPMENT**

Alexander N. Dakhin

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

dakhin@mail.ru

Abstract. The article considers the professional activity of the Minister of War of the Russian Empire, D.A. Milyutin, both as a major scientist and as an outstanding reformer of the armed forces. He developed strategic planning technologies, established new relations between the military administration and local authorities, and proposed pedagogical methods of working with personnel. This material can be used to train cadets of military institutes of the national guard troops and to develop cadets' patriotic values.

Keywords: military knowledge, military administration, professional experience, military reform, D.A. Milyutin.

For citation: Dakhin A. N. The last field marshal of Russia and his scientific and pedagogical technologies in military development // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 4. pp. 33-40.

Изложение темы присутствия научно-педагогических технологий в вопросах реформирования Вооружённых Сил России предложено нами по двум причинам. Первая связана с историко-аксиологической направленностью воспитательной работы с курсантами, входящей в культуру военного профессионализма, который имеет в своём составе разные аспекты, в том числе научные, патриотическое, педагогические. Вторая относится к усиленному освещению автором статьи роли выдающихся военачальников России, которые проявили себя не только на полях сражения, но и в поиске новых военно-стратегических концепций. Такой поиск и его результаты можно использовать для патриотического воспитания обучающихся современных военных образовательных организаций, придав процессу воспитания технологическую основу.

В данной статье речь пойдёт о военном министре (1861-1881 гг.) Российской Империи Дмитрие Алексеевиче Милютине, крупном учёном со степенью доктора русской истории, члене-корреспонденте Санкт-Петербургской академии наук. Именно научная основа его военных реформ станет лейтмотивом данного материала.

В своё время Альберт Эйнштейн заметил, что все развивающиеся науки становятся в итоге гуманитарными [1, с. 289]. Действительно, если рассматривать гуманитарную науку как сферу познания и применения культурной продукции человечества, то каждое научное направление имеет свой сегмент в этой сфере. Военное строительство тоже коммуникационный процесс, осуществляющийся в культуре через свою знаковую систему, позволяющую взаимодействовать с информационными массивами других научных дисциплин и строить

собственную символизацию профессионального опыта. Это позволило нам выбрать основной контекст данной статьи, который связан с осмыслением роли военного знания в становлении современного офицера через анализ профессионального опыта, имеющегося в отечественной истории. Таким образом, педагогическая проблематика нашего повествования является доминирующей. Именно через обсуждение судьбы отечественных военачальников можно воспитать у подрастающего поколения гордость за русское оружие.

Для раскрытия темы поступим несколько нестандартно, уделив внимание штабному офицеру, венному учёному, реформатору и администратору, каковым являлся Д.А. Милютин. Разумеется, в России было много талантливых полководцев – рыцарей без страха и упрёка, – заслуги которых общеизвестны, поэтому не будем их повторять, хотя у автора возникает соблазн изложения крупных побед, имеющих привлекательную патриотическую палитру. Мы уделим внимание последнему фельдмаршалу России Д. А. Милютину, реформы и догмы которого предопределили становление, победы и, к сожалению, неудачи Российской армии на столетие, если не больше.

Начнём с того, что карьера Д.А. Милютин и восхождение его на командный Олимп характерны для военачальников николаевской эпохи. Следует заметить, что этот выдающийся российский военный середины 19 века имел прекрасную репутацию как среди сослуживцев, так и при императорском дворе, что является счастливым исключением для руководителя такого уровня. Уже после окончания своей карьеры он стал классиком для офицеров российского Генерального штаба. Именно

Д.А. Милютин создал новую военную систему, отвергая николаевскую практику управления войсками, которая хоть и была создана выдающимися полководцами, боевыми офицерами – ветеранами наполеоновских войн, но к середине 19 века безнадежно устарела, что показала Крымская война 1853-1856 гг. Генерал Милютин начал службу в то время, когда возрастала роль военной науки, благодаря деятельному участию М. И. Драгомирова, Г. В. Жомини и др. [2, 3]. Для боевого управления многотысячными армиями особое значение приобретал штаб, определяющий роль и значение квартирмейстерской части. Уже в начале 19 века в России создавался офицерский корпус для военно-географических и топографических исследований, которые определяли разработки театра военных действий, обеспечение передвижений, снабжения, квартирования войсковых группировок перед сражением, во время боя и после его окончания. Такая сфера активности офицеров-штабистов несколько заслонена величием и блеском тактических находок выдающихся полководцев, героизмом полевых офицеров и отвагой рядовых солдат. Хотя для проявления перечисленных доблестей необходима подготовительная работа военной администрации, роль которой стремительно возрастала в связи с усложнением видов вооружения, появлением дальнобойного и скорострельного оружия, а также увеличением численности войсковых группировок.

В развитых странах Европы, в частности, Германии, Франции, Австро-Венгрии и России шёл поиск путей оптимального сочетания трёх компонентов военного искусства: строевого опыта, научных исследований и административных мероприятий по управлению войсками. Следует заметить, что Дмитрий Алексеевич склонялся к французской модели управления войсками, а не к динамично развивающейся тогда прусской системе, которая показала себя уже во Франко-прусской войне 1870-1871 гг. Почему-то после наполеоновских войн Фран-

ция стала законодателем мод в вопросах построения военной администрации. Но именно Германия установила новое понимание роли штабной организации, эффективно решающей проблемы логистики, боевого обеспечения, продовольственного снабжения, комплектования подразделений, пополнения личного состава. При этом на первое место по значимости выходили функции стратегического планирования, которым именно прусская военная школа уделяла особое значение.

С чего начинал Д.А. Милютин свои преобразования, чтобы эффективность военных реформ определялась будущими войнами, а не прошедшими? Одно из направлений реформирования Российской армии того времени – создание Генерального штаба. Его появление в Российской Империи имело под собой серьёзные исторические предпосылки и основывалось на коллективном разуме целой плеяды полководцев.

Именно Д.А. Милютин предложил для начала ввести в Императорской академии курс военной статистики, который он и преподавал. За этим скромным названием учебной дисциплины была видна новая функция Генштаба как постоянно действующего института научной подготовки боевых действий. Особенности реформирования армии Д. А. Милютин познавал через педагогическую деятельность, которая помогла ему по-новому видеть структуру Вооружённых Сил, постепенно видоизменяя её. Стало ясно, что именно в Генштабе должны происходить учёт и анализ всех политических, экономических, этнографических, демографических, географических и климатических факторов, что необходимо для дальнейшего прогнозирования хода событий на театре боевых действий. По мнению Милютина, курс военной статистики вводил слушателей академии в проблематику, обозначенную выше.

После службы на Кавказе у генерала сложилось представление о доктрине, которая будет реализована в ходе военной реформы под его руководством. По сути, это

новое профессиональное знание для русской военной школы.

Перечислим основные положения этой доктрины [4].

1. Централизованное распределение материальных ресурсов.

2. Полномочия местных органов чётко прописаны в рамках военно-окружной системы, широко распространённой после реформ.

3. Все армейские структуры подчиняются военному министру. Дело в том, что при Николае Первом министерство было коллегиальным органом, а военный министр выступал лишь основным его докладчиком. Главнокомандующие на местах никому не подчинялись, а министерство приспособилось к их нуждам. Поэтому, как и следовало ожидать, у реформы появилась оппозиция в лице отдельных главнокомандующих. Однако на стороне военного министра была его образцовая теоретическая цельность. А доводы ретроградов, не желающих подчиняться «штабным клеркам», оказались несостоятельными после Крымской (или Восточной, как её иногда называли) войны.

4. Идея массовой мобилизации заключалась в следующем. Количество войск в мирное время оставалось минимальным, а во время войны осуществлялся призыв. Кроме того, была введена всесословная воинская повинность, сокращён срок службы с 25 до 16 лет; была запрещена жестокая порка солдат шпицрутенами и розгами.

Отсутствие в Российской армии централизованного органа стратегического планирования – это, пожалуй, основной изъян концепции Милютина. Как следствие этого, плохое развитие штабной культуры, в которой доминировали импровизированные штабы. Эти административные болезни сказались в дальнейшем как в ходе русско-японской кампании 1904-1905 гг., так и во время Первой мировой войны.

На всех административных уровнях был пропущен такой момент, как необходимость превращения резервистов в слаженные войсковые единицы, для чего требовалось зна-

чительное время, которое никто не рассчитал, не определил и не апробировал.

Если во время войны с Турцией (1877-1878 гг.) Российская Империя успела превратить мобилизованные войска в слаженные воинские соединения, то в Русско-японскую войну резервистов бросили в бой после 14 дней от призыва. Японское командование уже не дало русской армии время для подготовки резервистов и на «притирание» импровизированных штабов. Положение дел усугублялось тем, что в армии не было талантливого полководца, сопоставимого с такими фигурами, как М.Д. Скобелев, М.И. Драгомиров, И.В. Гурко, который своими решениями частично бы компенсировал организационные ошибки. Были случаи, когда в хаосе сражения русские открывали так называемый дружественный огонь. В битве при Мукдене в 1905 г. отступление 300 тысячной русской армии превратилось в полное поражение. «Одни части пробивались с боем, сохраняя порядок, другие, расстроенные, дезориентированные, – сновали по полю взад и вперёд, натываясь на огонь японцев. Отдельные люди, то собираясь в группы, то вновь разбегаясь, беспомощно искали выхода из мертвой петли. Наши разъезды служили для многих маяком. А всё поле усеяно было мчавшимися в разных направлениях повозками, лазаретами, лошадьми без всадников, брошенными ящиками и грудями развороченного валявшегося багажа, даже из обоза главнокомандующего... Первый раз за время войны я видел панику», – вспоминал А.И. Деникин [5, с. 45-46].

Заметим, однако, что воспитанная на реформах Милютина военная администрация «образца» 1905 года была способна решать такие сложные задачи, как переброска 500 тысячной армии на Дальний Восток. Но возник парадокс. Увеличение численности российской армии на Дальнем Востоке делало её слабее, менее боеспособной из-за слабой организованности.

Эта же проблема повторилась при Таннинберге в 1914 году. Вторая армия

А.В. Самсонова погибла из-за плохой работы своего штаба. В то время, когда основные силы 1-й армии П.К. Ренненкампа были направлены на отсечение Кенигсберга, обе русские армии стали наступать по расходящимся направлениям, образовав между собой брешь в 125 км. Так, 2-я русская армия А.В. Самсонова была разбита прежде, чем она соединилась с частями 1-й армии П.К. Ренненкампа.

Однако битые армии хорошо учатся. Так, в январе 1945 года Красная армия «переигрывала» похожую ситуацию в ходе Восточно-прусской наступательной операции. За А.В. Самсонова «играл» К.К. Рокоссовский, возглавлявший в то время 2-й Белорусский фронт, а за П.К. Ренненкампа – И.Д. Черняховский, командующий 3-м Белорусским фронтом. На этот раз Генеральный штаб Красной армии разработал план согласованных действий обоих фронтов, и противник не смог маневрировать по внутренним операционным линиям, что привело к поражению Вермахта на этом театре боевых действий. Опыт 1914 года чему-то научил.

Следует заметить, что милютинские реформы не привели к построению Генштаба, аналогичного прусскому. Российский Генеральный штаб на первом этапе был лишь незначительным придатком военного министра. В войсках создавались в основном оперативные штабы, характерные для французской модели управления. Французы и австрийцы позволяли себе импровизацию на поле боя, что импонировало тогда и русским военачальникам. А немцы были приверженцы четкой организации. Так, начальник Генерального штаба Пруссии Гельмут фон Мольтке (Мольтке-старший, по совместительству генерал-фельдмаршал Российской Империи и академик Санкт-Петербургской академии наук) считал, что ошибка, допущенная на этапе планирования, едва ли может быть исправлена в течение всей кампании. Имеет смысл отметить и карьерную динамику офицеров немецкой армии. В Германии окончание Академии Генштаба давало выпускнику только одно

преимущество, которое не прижилось в России до настоящего времени, – ускоренное получение следующего офицерского чина. Лучший выпускник получал назначение в действующую армию, т.к. служить строевым офицером считалось престижным. Если немецкий офицер учился в академии в звании обер-лейтенанта, то за особые успехи ему присваивали капитана, и в подчинение он получал роту. Весь дальнейший карьерный рост капитана зависел от боеспособности его роты и готовности её решать сложные оперативные задачи. В этом случае офицер получал звание майора и назначение начальником штаба дивизии. Успешная штабная работа открывала перспективы для командования батальоном с соответствующим присвоением звания подполковника. Затем, став полковником, наш гипотетический офицер мог бы получить назначение начштаба корпуса. Такое чередование штабной и строевой службы характерно для немецкой армии, чем достигалось всестороннее становление офицера в культуре современного военнослужащего через органичное единство теории и практики военного искусства. Худшие выпускники академии оставались в Генштабе чертить карты и выполнять другую вспомогательную работу. В России (выражусь осторожнее, в имперской России) для многих генштабистов строевая служба представляла собой мимолётное интермеццо, не влияющее на успешную карьеру при штабе.

В качестве небольшого предварительного обобщения представим основные выводы, полученные на основе научно-педагогического анализа реформ Д.А. Милютина.

1. Военный министр настаивал на значительной роли научно-профессионального анализа, с помощью которого операционализировались и обобщались современные для того периода тактические приёмы, оперативные разработки и варианты стратегических концепций.

2. Развитие штабной культуры офицеров основывалось на том, что штабисты – приверженцы строгой исполнительской дисциплины.

плины, требующей точности выполнения приказа, особенно в вопросах модернизации программы обучения войсковых подразделений. Надо понимать, что, изучая опыт великих полководцев прошлых времён, следует соотносить его с обновлёнными условиями, характерными для современной тактической, стратегической и геополитической ситуации. При этом важно помнить, что первый бой – сложный экзамен для всех прогнозов, проектов, планов и расчётов. Проиграть первый бой, значит отвергнуть все предварительные соображения, предложенные командованием, что характеризует, в первую очередь, несостоятельность штабной организации.

3. В стремлении достичь большей готовности армии важно упростить её переход с мирного на военное положение сокращением времени. Этому способствует территориальная система укомплектования войск.

4. Важно аккуратно и своевременно снабжать все войсковые подразделения необходимым для военного времени материальным обеспечением. Для этого следует заранее рассчитывать военно-конскую и военно-повозочную повинность. Кроме того, следует произвести точный временной расчёт всех войсковых мобилизационных мероприятий.

5. Для соблюдения всей точности в перегруппировке войск во время всеобщей мобилизации необходимо государственное регулирование железнодорожных перевозок, соответственно, железные дороги должны находиться в управлении правительства страны. Недопустимо прокладывать железнодорожные линии коммерческого значения раньше, чем будут реализованы транспортные проекты стратегического масштаба. У каждого корпуса должен быть в наличии свой план перевозок.

Военный министр выступал за реорганизацию системы центрального военного управления и создание местных территориальных органов в виде военных округов. Подобные меры были призваны упростить командование Вооружёнными Силами, сде-

лать более оперативным руководство войсками, обеспечивая при этом, в случае необходимости, их быструю мобилизацию. Поэтому в 1864 году Империю разделили на 10 военных округов.

Фельдмаршал целенаправленно шёл к децентрализации управления и стремился дать больше полномочий военным на местах, что является дискуссионным моментом его реформ даже в настоящее время. Роль начальников военных округов значительно возросла. В то же время артиллерийское и военно-инженерное ведомства стали напрямую подчиняться министру, чего не было ранее. Аппарат управления русской армией стал более подвижным и гибким, бюрократия была частично побеждена. По замыслу Дмитрия Алексеевича, расположенные в европейской части России войска были разделены на полевые и местные.

Следующей целью усилий Милютина стало принятие новой редакции «Устава о воинской повинности», того устава, который изменил облик всей армии. Былые поражения в ходе Крымской войны, а также развернувшаяся в 1870-х годах Франко-прусская война, за исходом которой внимательно наблюдала вся Европа, заставляли военного министра задумываться о том, готова ли Россия к очередным боевым коллизиям, требующим от армии новой организации и современного вооружения.

Говоря о реформах Дмитрия Алексеевича Милютина, чаще всего упоминают именно «Устав о воинской повинности» от 1 января 1874 года, хотя преобразования, проводимые им, были гораздо шире. Например, Д.А. Милютин заботился об уровне развития грамотности всех военнослужащих, в результате его реформ доля грамотных в армии выросла вдвое. По приказу министра в частях создавались школы и курсы, открывались военные гимназии и юнкерские училища. Кроме того, изменения затронули и медицинское обеспечение войск. Так, были созданы женские врачебные курсы, готовящие медперсонал. В результате во время русско-турецкой кампании удалось быстро

вернуть в строй множество раненых. Наконец, усилиями Д. А. Милютин в армии были отменены бесчеловечные и унижительные наказания солдат шпицрутенами и розгами. Таким образом, на посту военного министра Дмитрий Алексеевич Милютин преследовал две цели: укрепить вооруженные силы империи, но при этом облегчить для населения тяготы несения воинской повинности.

Возвращаясь к самому уставу 1874 года, необходимо отметить, что этот документ менял сам принцип комплектования Российской армии. Если ранее рекрутские наборы проводились только из податных сословий (крестьян и мещан), то после реформ воинская повинность распространялась на всё мужское население страны. В первой статье документа написано: «Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного». По новому уставу впервые создан институт «запаса», в результате сроки прохождения службы были сокращены. Служить полагалось 6 лет непосредственно в строю (для флота – на один год дольше), а оставшиеся 9 лет надлежало находиться «в запасе», то есть жить и работать дома, но быть готовым в случае мобилизации вернуться в действующую армию. Эффективность военной реформы, хотя она и не была завершена полностью, уже проявила себя в годы Русско-турецкой войны 1877-1878 годов, когда армия одержала ряд крупных по-

бед, отбросив противника к Босфору, а авторитет России на международной арене был полностью восстановлен.

Сделаем основные выводы, которые уже используются некоторыми авторами для военно-профессиональной подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии РФ, а также для их патриотического воспитания [6, 7].

1. Профессиональное знание о разносторонней организации войск, полученное и апробированное на научно-педагогической основе, способствует прогнозированию боевых операций и позволяет избежать ошибок стратегического планирования.

2. В истории Российской армии есть примеры успешного реформирования Вооружённых Сил, благодаря научному обоснованию таких реформ, что может быть использовано для патриотического воспитания современных курсантов.

3. Актуальные вопросы стратегического планирования, разработки новой тактики ведения современного боя и военного строительства тесно связаны с педагогическими аспектами подготовки как армейской администрации, так и личного состава воинских подразделений.

4. Основная задача военной педагогики – представить в органичном единстве теорию и практику военного искусства. Для этого преподаватель строит особый контекст военного знания, открытый для нового – авторского – прочтения обучающимися.

Список источников

1. Эйнштейн А. Сборник научных трудов. Т. 4. М. : Наука, 2000. 330 с.
2. Драгомиров М. И. Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск / Под ред. Л. Г. Бескровного. М. : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1956. 686 с.
3. Жомини Г. Стратегия и тактика в военном искусстве / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М. : ЗАО Центполиграф, 2009. 414 с. (Хроники военных сражений).
4. Калистратов А. Последний генерал-фельдмаршал Русской императорской армии // Армейский сборник : Научно-методический журнал МО РФ. Редакционно-издательский центр МО РФ. 2016. № 11. С. 82-90.
5. Деникин А. И. Путь русского офицера. М. : Знание, 1999. 230 с.
6. Цыбулько А. А., Петровский Е. М., Дахин А. Н. Подготовка курсантов к командной деятельности как педагогическая проблема // Гуманитарные проблемы военного дела. 2020. № 3(24). С.188-190.
7. Кокоулин В. Г., Михалин В. А. Отечественная история и воспитание патриотизма // Гуманитарные проблемы военного дела. 2014. № 1. С. 175-177.

References

1. Einstein A. Collection of scientific papers. Vol. 4. M. : Nauka, 2000. 330 p.
2. Dragomirov M. I. Selected works. Issues of education and training of troops / Edited by L. G. Beskrovny. M. : Military Publishing House of the Ministry of Defense of the USSR, 1956. 686 p.
3. Jomini G. Strategy and tactics in military art / Translated from English by L. A. Igorevsky. M. : ZAO Centpoligraf, 2009. 414 p. (Chronicles of military battles).
4. Kalistratov A. The last field Marshal of the Russian Imperial Army // Army collection: Scientific and Methodological Journal of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Editorial and Publishing Center of the Ministry of Defense of the Russian Federation. 2016. No. 11. pp. 82-90.
5. Denikin A. I. The path of the Russian officer. M. : Znanie, 1999. 230 p.
6. Tsybulko A. A., Petrovsky E. M., Dakhin A. N. Preparation of cadets for team activity as a pedagogical problem // Humanitarian problems of military affairs. 2020. № 3(24). Pp. 188-190.
7. Kokoulin V. G., Mikhalin V. A. The patriotic history and education of patriotism // Humanitarian problems of military affairs. 2014. № 1. 175-177 p.

Информация об авторе

А. Н. Дахин, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское plateau, 6/2).

Information about the authors

Alexander N. Dakhin, doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor of the department of military pedagogy and psychology, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2).

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 19.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 19.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Научная статья

УДК 378.01

EDN: <https://elibrary.ru/IPOTLZ>

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ И ВОЕННОЙ ТОПОГРАФИИ В РОССИИ

Криничко Виталий Александрович¹, Тимофеев Артём Игоревич²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹krinichko.vitali@mail.ru, ²timofeevai@gov.ru

Аннотация. В работе рассматривается история развития топографической подготовки на фоне совершенствования технических средств ориентирования и навигации, формы и содержание учебно-методической работы в военно-учебных заведениях при топографической подготовке.

Ключевые слова: топографическая подготовка, обучение, учебно-методическая работа, топография.

Для цитирования: Криничко В. А., Тимофеев А. И. Анализ развития топографической подготовки и военной топографии в России // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 4. С. 41-45.

ANALYSIS OF TOPOGRAPHY TRAINING AND MILITARY TOPOGRAPHY DEVELOPMENT IN RUSSIA

Vital A. Krinichko¹, Artem I. Timofeev²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹krinichko.vitali@mail.ru, ²timofeevai@gov.ru

Abstract. The article discusses the history of the development of topographic training against the background of improving the technical means of orientation and navigation, the form and content of educational and methodological work in military educational institutions during topographic training.

Keywords: topographic training, teaching, educational and methodical work, topography.

For citation: Krinichko V. A., Timofeev A. I. Analysis of topography training and military topography development in Russia // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 4. pp. 41-45.

«Топография – часть естествознания, имеющая предметом подробное изучение видимой физической поверхности суши в геометрическом отношении; этим топография и отличается от геодезии, которая занимается изучением общего вида всей земной поверхности. Слово топография проис-

ходит от греческих слов (топо)» – местность и (графо) писать». Буквальный перевод этого слова – «описание местности» [1].

Конечно же, топография нашла своё применение и в военном деле. С развитием стрелкового оружия, артиллерии возникла необходимость в обучении солдат и офицеров топографическим основам, а именно: изучению местности, определению расстоя-

ний на местности, проведению простейших арифметических расчетов.

Топографическая подготовка в военном образовании получила своё начало при правлении царя Петра I, который первым из российских самодержцев осознал необходимость подготовки отечественных специалистов для созданной им регулярной армии и флота. Учебным заведением, которое первым начало рассматривать вопросы топографической подготовки, можно считать школу, созданную в конце шестнадцатого века в г. Москве при бомбардирской роте Преображенского полка. Будущие пушкари обучались арифметике, топографии, геометрии, тригонометрии, строительству инженерных сооружений, способам штурма крепостей и др. Теоретические занятия чередовались с практическими действиями на местности [2].

Требования к топографической подготовке изменялись по мере развития средств и способов ведения войны, поэтому топогра-

фическая подготовка была включена в программы боевой подготовки солдат и сержантов, т.к. она позволяла солдату уверенно ориентироваться на местности, производить простейшие измерения на местности.

Одним из этапов развития топографической подготовки является проведение аэрофотографической разведки местности. Первая в мире аэрофотосъёмка местности с самолёта в военных целях была произведена в России в 1905 году при фоторазведке японских позиций, но возможности воздушной разведки оказались наиболее востребованными в период Великой Отечественной войны, когда потребовалось обеспечить советское командование данными о действиях фашистских войск на обширной территории. В темпе развития топографической подготовки изменились требования к ней, а как следствие изменилось и определение топографической подготовки (таблица 1).

Таблица 1 – Определение понятия «Топографическая подготовка»

Источник	Определение
Энциклопедический словарь, том 33. Санкт-Петербург, 1901 г.	«Топография – часть естествознания, имеющая предметом подробное изучение видимой физической поверхности суши в геометрическом отношении, этим топография и отличается от геодезии, которая занимается изучением общего вида всей земной поверхности [1]».
Советская военная энциклопедия 1980 г. под редакцией Н.В. Органова г. Москва.	«Топографическая подготовка – обучение личного состава вооруженных сил способам изучения и оценки местности, ориентирования на ней, использования топографических и специальных карт геодезических данных и фотодокументов местности, а так же средств навигации, производства полевых измерений при организации и ведении боевых действий – является предметом боевой подготовки [3]».
Словарь военных терминов 1988 г.	«Топографическая подготовка – обучение личного состава ВС способам изучения и оценки местности, ориентирования на ней, использования топографических и специальных карт, других исходных данных и фотодокументов местности, а также средств навигации, производства полевых измерений при организации и ведении боевых действий; предмет боевой подготовки [4]».
Военно-энциклопедический словарь 2007 г.	«Топографическая подготовка – обучение личного состава ВС РФ способам изучения и оценки местности (местных предметов), ориентирования на ней, использования топографических, цифровых, электронных и специальных карт, геодезических данных и фотодокументов, а также средств навигации, производства полевых измерений при организации, ведении боевых действий и управлении войсками [5]».

Таким образом, можно сделать вывод, что топографическая подготовка как предмет боевой подготовки совершенствуется в процессе информатизации обучения военнотруж-

ающих и в настоящее время развивает такие направления, как использование навигационных средств с цифровыми картами; использование электронных карты в системе ГИС

ВН и применение аэрофотоснимков местности как источник получения информации о местности в реальном времени.

По мере развития средств вооруженной борьбы и изменения характера боевых действий возникла необходимость в подготовке квалифицированных военных специалистов (офицеров), которые смогли бы свободно ориентироваться в вопросах топографической подготовки.

В военных институтах (училищах) топографическая подготовка изучается на дисциплине «Военная топография». Военная топография как вспомогательная дисциплина, изучающая способы изучения и оценки местности, была включена в учебные-образовательные программы военных гимназий, училищ и академий в 19 веке, с развитием динамики ведения боевых действий своё развитие получила топографическая подготовка, а как следствие поменялись и требования к военной топографии. В это время развитием военной топографии занимался граф Милютин Д.А, который с целью качественного обучения военнослужащих разработал единую программу обучения топографической подготовки в армии, где особое внимание уделялось оценки местности и ориентированию на ней, данная программа была рассчитана на восемь лет обучения. Именно при военном министре Милютине Д.А, было издано одно из первых ученых пособий (учебников), где было указано, что военная топография является вспомогательным предметом тактики, науки о том, как вести бой, чтобы победить противника [2].

После революции 1917 года развитие топографической подготовки продолжалось, опираясь на опыт первой мировой войны, в стране создавались новые образовательные учреждения, в гражданских вузах преподавалась начальная военная подготовка, где также изучались основы военной топографии. В после революционный период наметилась тенденция развития военной подготовки, в связи с этим были открыты военно-педагогические школы, которые готовили военных специалистов.

В военное и послевоенное время, как тенденция, наблюдается усиление внимания вопросам топографической подготовки. В 1940 году изучением развития военной топографии занялся военный инженер 1-го ранга Бубнов И.А., находясь на должности старшего помощника первого (топогеодезического) отдела, где занимался вопросами учебно-боевой подготовки топографических частей под его руководством издаётся первый учебник «Военная топография», для военных школ РККА. В данном учебнике определено, что военная топография является разделом топографии (таблица 2).

Так в соответствии с приказом заместителя народного комиссара обороны № 095 17 апреля 1944 г. установлены: типовые программы по военной топографии для подчиненных академий, высших военных училищ, институтов и академических курсов офицерского состава.

Исходя их опыта ВОВ и современных требования того времени И.А. Бубнов в 1953 году дает новое определение военной топографии, что это отрасль военных знаний о местности, разрабатывающая способы её изучения, ориентирования на ней, целеуказания и производства полевых измерений при подготовке и ведении боевых действий [5]. Анализ данных определений показывает, что военная топография – это отдельное направление военных знаний о местности, которая самостоятельно разрабатывает способы изучения и оценки местности, и можно сделать вывод, что основной задачей военной топографии являлось исследование способов и средств изучения местности.

В период гонки вооружения, угрозы применения ядерного оружия появилась необходимость в создание нового вида обеспечения боевых действий – топогеодезическое обеспечение, которое указало о необходимости разработке вопросов теории и практики топогеодезического обеспечения боевых действий, в том числе вопросов организации методики топографической подготовки войск.

Опираясь на проведённую работу по развитию военной топографии, можно определить, что как дисциплина она появилась только в 1980 году и уже генерал-майор Бубнов И.А., в своём учебнике 1977 года впервые установил, что это специальная военная дисциплина, предметом которой являются способы изучения и оценки местности, ориентирования на ней и производство полевых измерений при подготовке и ведении боевых действий [6].

Роль и место учебной дисциплины в настоящем времени определяется её значимостью в общей системе подготовки офицеров ВС РФ. Дисциплина «Военная топо-

графия» является фундаментом топографической подготовки военнослужащих и проводится со всеми категориями военнослужащих.

Таким образом, проведённый анализ развития дисциплины военной топографии в выше указанный период (таблица 2) показал, что дисциплина из вспомогательных предметов военных наук стала специальной военной дисциплиной, которая самостоятельно разрабатывает способы и средства изучения и оценки местности, и основной задачей военной топографии считалось **исследование способов и средств изучения местности и топографического обеспечения боевых действий**.

Таблица 2 – Развитие дисциплины «Военная топография»

Источник	Определение
«Военная топография» 1876 г. Антонов В.	«Военная топография является вспомогательным предметом тактики, науки о том, как вести бой, чтобы победить противника [2]».
Учебник «Военная топография» И.А. Бубнов 1940 г.	«Военная топография – это один из разделов топографии, изучает следующие вопросы: как правильно и быстро читать имеющееся изображение имеющейся местности (карта, аэрофотоснимок), как передвигаться и определять своё местоположение на карте и аэрофотоснимку, как воспользоваться картой при целеуказаниях [6]».
Учебник «Военная топография» И.А. Бубнов 1953 г.	«Военная топография – это отрасль военных знаний о местности, разрабатывающая способы её изучения, ориентирования на ней, целеуказания и производства полевых измерений при подготовке и ведении боевых действий [7]».
Советская военная энциклопедия 1980 г. под редакцией Н.В. Органова.	«Военная топография – специальная военная дисциплина, изучающая способы и средства оценки местности, ориентирование на ней и производства полевых измерений для обеспечения боевой деятельности войск (сил), правила ведения рабочих карт командиров и разработку графических боевых документов».
Учебник «Военная топография», В.Н. Филатов, 2008 г.	«Военная топография специальная военная дисциплина, изучающая тактические свойства местности, способы и средства оценки местности ориентирования на ней, и производства полевых измерений ней, и боевой деятельности войск, топографические карты, другие документы о местности и приёмы работы с ними [10]».

Вывод: проведённый анализ топографической подготовки и предмета «Военная топография» показал, что основа данных наук была заложена в 17 веке царём Петром I вместе с развитием навигации и артиллерии, где необходимы были знания в ориентировании на местности и решении простейших топографических задач на местности. С развитием средств вооружённой борьбы и изменением характера боевых действий, на протяжении

уже более двух веков идёт совершенствование топографической подготовки военнослужащих. В целях изучения основных направлений данной подготовки в 19 веке в 80 годах зарождается новая специальная военная дисциплина «Военная топография», предметом дисциплины является местность как элемент боевой обстановки, а также способы и средства её изучения и оценки в подготовке и ведении боевых действий.

Список источников

1. Энциклопедический словарь, том 33. Санкт-Петербург, 1901.
2. Антонов, В. Курс военной топографии, 1876.
3. Советская военная энциклопедия. М. : Воениздат, 1976.
4. Словарь военных терминов. М. : Воениздат, 1988.
5. Военный энциклопедический словарь. М. : Эксмо, 2007.
6. Бубнов И. Военная топография, 1940.
7. Бубнов И. Военная топография, 1953.
8. Бубнов И. Военная топография, 1977.
9. Советская военная энциклопедия. М. : Воениздат, 1980.
10. Филатов В. Военная топография, 2008.

References

1. Encyclopedic dictionary, volume 33. St. Petersburg, 1901.
2. Antonov V. Course of military topography, 1876.
3. Soviet Military Encyclopedia. M. : Voenizdat, 1976.
4. Dictionary of military terms. M. : Voenizdat, 1988.
5. Military Encyclopedic Dictionary. M. : Eksmo, 2007.
6. Bubnov I. Military topography, 1940.
7. Bubnov I. Military topography, 1953.
8. Bubnov I. Military topography, 1977.
9. Soviet military Encyclopedia. M. : Voenizdat, 1980.
10. Filatov V. Military topography, 2008.

Информация об авторах

В. А. Криничко, старший преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

А. И. Тимофеев, кандидат педагогических наук, доцент кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Vitaly A. Krinichko, senior lecturer of the department of tactics of service and combat use of units, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2).

Artem I. Timofeev, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the department of tactics of service and combat use of units, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 19.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 19.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Методология и технология профессионального образования

Научная статья

УДК 37.01

EDN: <https://elibrary.ru/JTIZVE>

ОБОСНОВАНИЕ НАЛИЧИЯ В РОСГВАРДИИ КОРПОРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Гузенко Алексей Юрьевич¹, Федосеева Ирина Александровна²

¹Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

²Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹guzenkoa_88@mail.ru, ²fedoseevairina60@gmail.com

Аннотация. В работе рассматривается актуальность информационной культуры в современном обществе. Проводится обоснование наличия в Росгвардии признаков корпоративной информационной культуры. Предлагается выявленные отличительные признаки корпоративной информационной культуры учитывать в работе по её развитию.

Ключевые слова: информационная культура, Росгвардия, информационные потребности, использование информации, развитие информационной культуры.

Для цитирования: Гузенко А. Ю., Федосеева И. А. Обоснование наличия в Росгвардии корпоративной информационной культуры // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 4. С. 46-50.

Methodologies and technologies of vocational education

SCIENTIFIC RATIONALE OF CORPORATE INFORMATION CULTURE IN THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexey Y. Guzenko¹, Irina A. Fedoseeva²

¹Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

²St. Petersburg military order of Zhukov institute of the national guard troops of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹guzenkoa_88@mail.ru, ²fedoseevairina60@gmail.com

Abstract. The paper examines the relevance of information culture in modern society. The analysis of corporate information culture in the national guard of the Russian Federation is carried out. It is proposed to take into account the identified distinctive features of the corporate information culture in further efforts to develop it.

Keywords: information culture, Rosgvardiya, information needs, use of information.

For citation: Guzenko A. Y., Fedoseeva I. A. Scientific rationale of corporate information culture in the national guard of the Russian Federation // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 4. pp. 46-50.

За последние несколько десятилетий в научной литературе опубликовано достаточно много работ, направленных на всестороннее исследование феномена информационной культуры. Однако, учитывая стремительное развитие информационных технологий, а также методов их использования, исследование информационной культуры не теряет своей актуальности в настоящее время.

Данный факт подтвердился в ходе пандемии COVID-19, когда на человека обрушилась лавина противоречивой информации различного качества относительно вопросов, касающихся новой коронавирусной инфекции.

Особую актуальность информационная культура приобрела в контексте специальной военной операции российских войск на Украине, в которой, в том числе, активное участие принимает личный состав Федеральной службы войск национальной гвардии (далее – «Росгвардия»). В ходе проведения специальной военной операции стало понятно, что высокая информационная культура сегодня необходима всему населению страны для удовлетворения своих информационных потребностей, в условиях тотального информационно-психологического воздействия противоборствующей стороны [1], и прежде всего личному составу, непосредственно принимающему участие в выполнении служебно-боевых задач.

Под информационной культурой в данном исследовании понимается не просто набор знаний, необходимых для работы с информацией. На взгляд авторов, важнейшими его составляющими является информационное мировоззрение и понимание человеком вариативности и открытости знаний. Так, определение данного понятия можно сформулировать следующим образом – одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуаль-

ных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий [2].

В зависимости от субъекта, как носителя информационной культуры, исследователи различают:

- информационную культуру личности;
- информационную культуру отдельных групп сообщества (компаний, организаций, учреждений);
- информационную культуру общества в целом [3].

Информационная культура отдельных групп сообщества определяется авторами, как корпоративная информационная культура, т.е. информационная культура какой-либо организации, имеющая совокупность отличительных признаков, присущих только ей.

В данном исследовании авторы исследуют вопрос информационной культуры Росгвардии, а именно выявляют её отличительные признаки, позволяющие утверждать о наличии в Росгвардии корпоративной информационной культуры. На взгляд авторов, данный вопрос имеет важную роль для выбора форм, методов и средств развития информационной культуры военнослужащих и сотрудников и разработки соответствующей технологии.

В современном мире трудно представить организацию, сотрудники которой в своей деятельности не выполняли бы информационных задач. Качество выполнения этих задач непосредственно зависит от уровня их информационной культуры. В ряде случаев, от уровня информационной культуры напрямую зависит эффективность деятельности организации в целом [4]. Данное положение распространяется и на деятельность Росгвардии. Широкий комплекс задач, возложенных на данную организацию, [5] определяет необходимость постоянного поиска, оценивания и распространения (обмена) информацией как внутри организации, так и за её пределами.

По мнению исследователей, [3] информационная культура организации проявляется через ряд признаков:

1. Содержание информационных потребностей и интересов ее сотрудников.

2. Компетенции сотрудников по работе с информацией.

3. Мотивы обращения работников к различным источникам информации.

4. Способы поиска и каналы получения необходимой информации.

5. Применение работниками организации полученной информации в различных сферах своей деятельности.

Необходимо отметить, что личный состав Росгвардии выполняет задачи по обеспечению государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. От качества выполнения поставленных перед Росгвардией задач напрямую зависит социально-политическая стабильность в российском обществе. Предназначение данной организации определяет повышенный интерес к деструктивному информационно-психологическому воздействию на её личный состав со стороны недружественных государств, которые преследуют свои национальные геополитические цели. Как правило, данное воздействие преимущественно оказывается через сеть Интернет (социальные сети и платформы). Как следствие – информационная культура личного состава Росгвардии выходит за пределы удовлетворения его информационных потребностей, не связанных напрямую с профессиональной деятельностью. Например, просмотр видеосюжета (фильма) о войсках НКВД не связан с выполнением профессиональных задач, однако оказывает существенное влияние на формирование отношения человека к Росгвардии как приемника войск НКВД.

Рассмотрим наличие указанных выше признаков информационной культуры организации в деятельности Росгвардии. В связи со сложностью структуры Росгвардии, большим количеством разноплановых задач, должностные обязанности и соответственно информационные задачи военнослужащих и сотрудников могут кардинально отличаться, что неизбежно отражается на

знаниях, умениях, навыках и компетенциях, которые являются необходимым содержанием их информационной культуры. Это создает определенные трудности с представлением универсального, исчерпывающего и подробного описания информационной культуры Росгвардии.

Учитывая вышесказанное, авторами представлены общие положения содержания информационной культуры Росгвардии без их детализации.

Содержание информационных потребностей и интересов ее сотрудников выражается в необходимости получения личным составом информации профессионального характера, непосредственно предназначенной для выполнения служебно-боевых задач, и социальной информации, направленной на удовлетворение гражданских и личностных интересов, не связанных со службой.

Компетенции сотрудников по работе с информацией связаны прежде всего с *поиском* (используя традиционные и инновационные средства), *критическим оцениванием* (с позиции достоверности, полноты, актуальности и законности информации [6, 7], определяющих её качество) и *использованием* (с учетом требований к работе с информацией ограниченного доступа) информации для достижения своих информационных целей.

Мотивы обращения работников к различным источникам информации основаны на потребности личного состава в получении информации, необходимой для качественного выполнения служебно-боевых задач и удовлетворения личных информационных потребностей.

Способы поиска и каналы получения необходимой информации: исходя из должностных и специальных обязанностей военнослужащие и сотрудники могут получать необходимую информацию посредством различных информационных каналов. Например:

- внутренних информационных сетей Росгвардии;

- почты, в том числе служебных документов;

- переписки или живого общения с другими военнослужащими или сотрудниками;

- сети «Интернет», в том числе социальных сетей;

- телевизора/радио;

- литературы;

- живого общения с людьми, не являющимися военнослужащими или сотрудниками Росгвардии и др.

Применение работниками организации полученной информации в различных сферах своей деятельности: полученная личным составом Росгвардии из различных источников информация играет важную роль для достижения личных и профессиональных целей. От качества полученной информации

напрямую зависит качество выполнения поставленных задач.

Таким образом, проведенный анализ информационной культуры Росгвардии позволяет утверждать, что она обладает своими специфическими признаками, присущими данной организации.

Данное положение позволяет сделать обоснованный вывод о том, что процесс развития информационной культуры у военнослужащих и сотрудников Росгвардии должен быть осуществлен с учетом перечисленных особенностей. Это неизбежно отразится на совокупности форм, методов и средств осуществления данного процесса, которые будут положены в основу построения технологии развития информационной культуры личного состава Росгвардии.

Список источников

1. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (дата обращения: 2.10.2022).

2. Гендина Н. И. Концепция формирования информационной культуры личности / Н. И. Гендина // Официальный сайт НИИ Информационных технологий социальной сферы КГИК [Электронный ресурс]. Режим доступа : URL : <http://nii.kemguki.ru/razrabotki/razrabotki-fikl/99-2010-09-27-02-48-37> (дата обращения: 1.10.2022).

3. Городнова А. А. Развитие информационного общества : учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Издательство Юрайт, 2017. 235 с.

4. Федосеева И. А., Перевозкина Ю. М. Информационная безопасность обучающихся – важнейший фактор в формировании личности военнослужащего // Сб. науч. ст. : Информационная безопасность обучающихся в специализированных военно-учебных заведениях и кадетских корпусах. Новосибирск, 2022. С. 73-81.

5. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 3 июня 2016 г. № 226-ФЗ // Официальная справочная правовая система : [Электронный ресурс]. URL : <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 2.10.2022).

6. Гузенко А. Ю. Роль критического оценивания информации в современном обществе // Актуальные вопросы образования. 2018. № 2. С. 229-232.

7. Гузенко А. Ю., Левин А. М. Педагогические условия формирования у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации умения критически оценивать информацию в сети «Интернет» // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3(76). С. 119-120.

References

1. On the approval of the information security Doctrine of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation No. 646 dated december 5, 2016. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (date of request: 2.10.2022).

2. Gendina N. I. The concept of formation of information culture of personality / N. I. Gendina // Official website of the Research Institute of Information technologies of the social sphere of KGIK [Electronic resource]. Access mode : URL : <http://nii.kemguki.ru/razrabotki/razrabotki-fikl/99-2010-09-27-02-48-37> (accessed: 1.10.2022).

3. Gorodnova A. A. Development of information society : textbook and workshop for academic bachelor's degree. Moscow: Yurayt Publishing House, 2017. 235 p.
4. Fedoseeva I. A., Perevozkina Yu. M. Information security of students is the most important factor in the formation of a serviceman's personality // Collection of scientific articles: Information security of students in specialized military educational institutions and cadet corps. Novosibirsk, 2022. pp. 73-81.
5. About the troops of the national guard of the Russian Federation : Federal law of the Russian Federation No. 226-FZ of June 3, 2016 // Official reference legal system : [Electronic resource]. URL : <https://www.consultant.ru/> (date of request: 2.10.2022).
6. Guzenko A. Yu. The role of critical evaluation of information in modern society // Actual issues of education. 2018. No. 2. pp. 229-232.
7. Guzenko A. Yu., Levin A. M. Pedagogical conditions for the formation of the ability of future officers of the national guard troops of the Russian Federation to critically evaluate information on the Internet // The world of science, culture, education. 2019. No. 3(76). pp. 119-120.

Информация об авторах

А. Ю. Гузенко, кандидат педагогических наук, начальник редакционно-издательской группы научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато 6/2).

И. А. Федосеева, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (198206, г. Санкт-Петербург ул. Летчика Пилютова, д. 1).

Information about the authors

Alexey Y. Guzenko, candidate of pedagogical sciences, head of the editorial and publishing group of the research, editorial and publishing department, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2).

Irina A. Fedoseeva, doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the department of theory and methodology of continuing professional education, St. Petersburg military order of Zhukov Institute of the national guard troops of the Russian Federation (198264, St. Petersburg, Pilot Pilyutov, 1).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 19.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 19.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Научная статья

УДК 378.01

EDN: <https://elibrary.ru/NVQESD>

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ОФИЦЕРА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Левин Евгений Михайлович

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

levinem80@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе анализа сложившихся представлений о сущности профессионального мировоззрения специалиста обосновывается подход, при котором юридическое образование выполняет функцию формирования мировоззренческой основы профессионального становления офицера войск национальной гвардии.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, военный институт, профессиональное мировоззрение, юридическое образование.

Для цитирования: Левин Е. М. Юридическое образование в формировании мировоззрения офицера войск национальной гвардии Российской Федерации // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 4. С. 51-55.

LEGAL EDUCATION IN THE FORMATION OF THE WORLDVIEW OF AN OFFICER OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Evgeniy M. Levin

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

levinem80@yandex.ru

Abstract. The article is based on the analysis of the prevailing ideas about the essence of the professional worldview of a specialist. The author substantiates the approach in which legal education forms the ideological basis for the professional formation of the national guard troops officer.

Keywords: national guard troops, military institute, professional worldview, legal education.

For citation: Levin E. M. Legal education in the formation of the worldview of an officer of the national guard of the Russian Federation // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 4. pp. 51-55.

Ранее в своих работах мы предположили, что целесообразным является подход, при котором юридическое образование выполняет функцию формирования мировоззренческой основы профессионального становления офицера войск национальной гвардии.

На сегодняшний день одним из наиболее полных определений понятия «мировоззрение» является определение, сформулированное А.Г. Спиркиным, которое мы можем найти в «Большой советской энциклопедии»: «... система взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение человека к окружающей его действительности».

сти и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации» [1, с. 320].

Российская педагогическая энциклопедия определяет мировоззрение как «...целостное представление о природе, обществе, человеке, находящее выражение в системе ценностей и идеалов личности, социальной группы, общества» [6, с. 574].

В соответствии с современными философскими взглядами, мировоззрение связывает мир и человека в субъективно-объективную систему, которую формируют следующие элементы: *потребности* – необходимость самоопределения человека в мире; *интерес* – форма выражения потребностей, направленность субъекта к объекту; *знания* – информация об окружающем мире и самом человеке; *ценности* – культурное и социальное значение определенных явлений действительности для человека, выраженное в форме нормативных представлений; *идеи* – знания, пропущенные через систему ценностей, связывающих субъект и объект. Основными компонентами мировоззрения являются знания и ценности.

Система знаний выражается в представлениях и понятиях. Знания являются основой мировоззрения. Однако знания можно рассматривать как компонент мировоззрения только тогда, когда они становятся убеждениями, когда человек уверен в истинности знаний и готов в соответствии с ними действовать, совершать поступки. Убеждения – это качественная характеристика знаний. Знания являются средством, позволяющим человеку рационально обосновать свои взгляды, критически относиться к тому, что может быть расценено как выдумка или фантастический вымысел.

Значимым компонентом мировоззрения являются ценности. Нравственные и эстетические идеалы формируются в ценностном сознании. Ценности находят свое выражение в идеалах, которые придают осмысленность и целеустремленность чело-

веческой деятельности. Идеалы являются духовными ориентирами в жизни человека, поскольку в них отражено осознание человеком истины, добра, красоты, справедливости. Система ценностных ориентаций позволяет человеку давать оценку происходящим процессам в духовной, культурной, социально-общественной, производственной, научной сферах.

Общечеловеческие ценности формируются в обществе и проявляются в мировоззрении общества на определенном этапе его исторического развития. Обращение к специфике развития общества, обусловленной уровнем развития производства, науки, культуры и другими факторами, позволяет рассматривать компоненты мировоззрения и находить их отражение в устройстве жизни обществ различных эпох: первобытной эпохи, эпохи античности, Средневековья, эпохи Возрождения и т. д.

В мировоззрении присутствуют знания о мире, а также ценностная оценка происходящего и того, как реализована связь человека и мира, какое место человек занимает в мире. Сознание человека отражает мир, при этом возможна разная глубина и индивидуальность преломления получаемой информации. Соответственно структура мировоззрения включает три уровня:

Мироощущение – эмоционально-психологическое основание мировоззрения. На этом уровне сознание человека отмечает проявления бытия как отдельные, зачастую разрозненные, внешние фрагменты мира явлений, но не сущностей.

Мировосприятие – пассивное созерцание человеком мира в форме эмоционально окрашенных ощущений, восприятий, представлений. На этом уровне очерчивается взаимосвязь процессов и явлений, при помощи чувственного опыта фиксируется их тождество и различия.

Миропонимание – интеллектуальный, понятийный аспект мировоззрения. На этом уровне человек осознает мир в системе понятий, разумно его объясняет. Философия – это уровень миропонимания. Философия

является высшим уровнем мировоззрения и предстает в виде теоретически оформленного, системно-рационального мировоззрения. Этот уровень мировоззрения характеризуется теоретической оформленностью и системной рациональностью; на этом уровне оперируют категориями целостности, обусловленности, определенности [10, с. 9].

Будущие офицеры войск национальной гвардии в процессе профессиональной подготовки в военном институте приобретают систематизированные научные знания об обществе, государстве, различных отраслях права, усваивают определённые идеалы, модели и образы реальности и образцы поведения, что в комплексе формирует соответствующее мировоззрение. Причем это мировоззрение, сохраняя свою сущность и структуру, будет обладать определенной спецификой, определяемой особенностями, с одной стороны, профессии офицера, с другой – полученным юридическим образованием.

Таким образом, справедливо будет говорить о мировоззрении, обусловленном спецификой определенной профессиональной деятельности – профессиональном мировоззрении.

Понятие «профессиональное мировоззрение» получило определенное распространение в современных психолого-педагогических исследованиях, однако общепринятого определения этого понятия на сегодняшний день не сложилось. В публикациях по данной тематике чаще всего ссылаются на определения, приведенные ниже:

Т.С. Турукина: «... совокупность специальных знаний, ценностных ориентаций, принципов, оценок и убеждений, влияющих на профессиональное становление индивида, способствующих формированию готовности индивида к обучению через всю жизнь, вырабатывающих способность индивида к самоорганизации и конкурентоспособности на рынке труда» [8, с. 9];

А.Я. Лопушенко: «... система взглядов на мир, в которой главную роль выполняют

социальные ценности конкретной профессии» [4, с. 186];

Е.В. Дмитриева: «профессиональное педагогическое мировоззрение – система взглядов, убеждений, ценностей и идеалов учителя, основанных на философских, психолого-педагогических, экономических, правовых научных знаниях, определяющих направленность его профессиональной деятельности и находящих свое выражение в самостоятельной личностной позиции» [2, с. 25];

В.В. Коновалова: мировоззрение врача «... представляет собой комплекс естественнонаучных, философско-гуманитарных, психологических, социальных и профессиональных знаний, духовно-нравственных убеждений, принципов и идеалов, формирующих совокупную систему взглядов на окружающий мир, общество и целостное видение человека в нем» [3, с. 9];

С.В. Манецкая: «... интегративная система профессиональных качеств миропонимания и мировосприятия специалиста, формируемых под влиянием знаний и опыта в сфере практической деятельности» [5, с. 36].

Исходя из приведенных определений, можно согласиться с тезисом Д.А. Шакина о том, что «... система взглядов на окружающий мир сквозь призму своей профессиональной принадлежности и составляет существо мировоззрения профессионала» [9]. Кроме того, следует отметить, что справедливой будет позиция В.В. Семака, который предлагает рассматривать профессиональное мировоззрение «...как необходимый структурно-содержательный компонент компетентностной модели современного конкурентоспособного специалиста» [7, с. 24].

Исходя из существующих взглядов на структуру мировоззрения личности, можно предположить, какую роль в формировании профессионального мировоззрения офицера войск национальной гвардии будут играть те или иные элементы юридического образования.

Так, изучая состав общепрофессиональных компетенций (ОПК), формируемых при реализации основной профессиональной образовательной программы высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, необходимо прежде всего обратить внимание на содержание компетенций ОПК-1, ОПК-2 и ОПК-7.

Анализ указанных компетенций позволяет выделить в них ряд смысловых конструктов:

- понимание этапов и закономерностей исторического развития Российского государства;
- понимание места и роли Российского государства в контексте всеобщей истории;
- гражданская позиция;
- патриотизм;
- профессиональный долг;
- анализ мировоззренческих социальных и личностно-значимых проблем;
- формирование ценностных, этических основ профессионально-служебной деятельности;

- обеспечение законности и правопорядка;
- обеспечение безопасности личности, общества и государства;
- соблюдение норм права;
- нетерпимость к противоправному поведению.

Как видно, все перечисленные смысловые блоки в той или иной степени соотносятся с мировоззрением личности офицера. При этом знания, умения и навыки, входящие в состав собственно профессиональных компетенций (ПК), и напрямую слабо соотносимые с элементами мировоззрения, выполняют функцию знаниевой основы профессионального мировоззрения.

Таким образом, в достижении одной из важнейших целей образования – формирование мировоззрения личности, а в рамках военного института – формирование профессионального мировоззрения офицера войск национальной гвардии, необходимо в полной мере реализовывать потенциал юридического образования.

Список источников

1. Большая советская энциклопедия. Под редакцией А. М. Прохорова: в 30 т. Москва, 1974; Т. 16.
2. Дмитриева Е. В. Формирование профессионального педагогического мировоззрения будущего учителя. Диссертация кандидата педагогических наук. Астрахань, 2003.
3. Коновалова В. В. Формирование мировоззрения современного врача: социально-философский анализ. Автореферат диссертации кандидата философских наук. Челябинск, 2015.
4. Лопушенко А. Я. Сущность, содержание и структура профессионального мировоззрения обучающегося // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 4(44). С. 186-191.
5. Манецкая С. В. Формирование профессионального мировоззрения будущих офицеров запаса в образовательном процессе гражданского морского вуза. Диссертация кандидата педагогических наук. Великий Новгород, 2012.
6. Российская педагогическая энциклопедия : В 2 т. / Гл. ред. В. Г. Панов. М. : Большая Рос. Энцикл., 1993-1999. Т. 1: А-М / Гл. ред. В. В. Давыдов. 1993. 607 с.
7. Семак В. В. Профессиональное мировоззрение личности как компонент компетентностной модели специалиста // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. 2019. № 3(36). С. 24-30.
8. Турукина Т. С. Формирование профессионального мировоззрения у студентов учреждений среднего профессионального образования. Автореферат диссертации кандидата педагогических наук. Йошкар-Ола, 2012.
9. Шакин Д. А. Профессиональное мировоззрение VS мировоззрение профессионала // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 1. URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30512> (дата обращения: 30.10.2022).
10. Шуталева А. В. Философия : учеб. пособие / А. В. Шуталева, Н. И. Савцова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. фе-дер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 112 с.

References

1. The Great Soviet Encyclopedia. Edited by A.M. Prokhorov: in 30 vols. Moscow, 1974; Vol. 16.
2. Dmitrieva E. V. Formation of the professional pedagogical outlook of the future teacher. Dissertation candidate of pedagogical sciences. Astrakhan, 2003.
3. Konovalova V. V. Formation of the worldview of a modern doctor: socio-philosophical analysis. Abstract of the dissertation candidate of philosophical sciences. Chelyabinsk, 2015.
4. Lopushenko A. Ya. The essence, content and structure of the professional worldview of the student // Bulletin of the St. Petersburg university of the ministry of internal affairs of Russia. 2009. № 4(44). Pp. 186-191.
5. Manetskaya St. Formation of the professional outlook of future reserve officers in the educational process of a civil maritime university. Dissertation candidate of pedagogical sciences. Veliky Novgorod, 2012.
6. The Russian pedagogical encyclopedia: In 2 vols. / Gl. ed. V. G. Panov. M. : Bolshaya Ros. Encl., 1993-1999. Vol.1: A-M / Gl. ed. V. V. Davydov. 1993. 607 p.
7. Semak V. V. Professional worldview of a person as a component of a competence model of a specialist // Informatics, computer engineering and engineering education. 2019. № 3(36). P. 24-30.
8. Turukina T. S. The formation of a professional worldview among students of secondary vocational education institutions. Abstract of the dissertation candidate of pedagogical sciences. Yoshkar-Ola, 2012.
9. Shakin D. A. Professional worldview VS professional worldview // Modern problems of science and education. 2021. No. 1.; URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30512> (date of reference: 30.10.2022).
10. Shutaleva A. V. Philosophy : studies. manual / A. V. Shutaleva, N. I. Savtsova ; Ministry of education and science of the Russian Federation. Federation, Ural. fe-der. un-t. Yekaterinburg : Ural Publishing House. un-ta, 2017. 112 p.

Информация об авторе

Е. М. Левин, кандидат педагогических наук, Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Evgeniy M. Levin, candidate of pedagogical sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2).

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 19.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 19.11.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья

УДК 316.482

EDN: <https://elibrary.ru/NYCMSU>

КОНФЛИКТЫ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ДИСТИНКТИВНОСТЬ ПОДГОТОВКИ К НИМ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Сиразетдинов Марат Ришатович

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов, Россия

marik-30@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблемы конфликтов в воинских подразделениях, способности офицеров влиять на них. Актуальность данного вопроса обусловлена особенностями взаимоотношений в воинской среде, в которой часто возникают конфликтные ситуации. Проводится теоретический анализ трудов отечественных исследователей, посвященных сущности конфликтов, причин их возникновения в воинских коллективах.

Ключевые слова: военно-профессиональная деятельность, воинский коллектив, конфликт, противоречия, причины, офицер.

Для цитирования: Сиразетдинов М. Р. Конфликты в подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации, дистинктивность подготовки к ним будущих офицеров // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 4. С. 56-60.

CONFLICTS IN THE UNITS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE SENSITIVITY OF TRAINING FUTURE OFFICERS FOR THEM

Marat R. Sirazetdinov

Saratov military order of Zhukov Red Banner institute of the national guard troops of the Russian Federation, Saratov, Russia

marik-30@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of conflicts in military units, the ability of officers to manage them. The relevance of this issue is due to the peculiarities of relationships in the military environment where conflict situations often arise. The theoretical analysis of the works by domestic researchers dealing with the essence of conflicts as well as the causes of their occurrence in military collectives is carried out.

Keywords: military professional activity, military team, conflict, contradictions, reasons, officer.

For citation: Sirazetdinov M. R. Conflicts in the units of the national guard troops of the Russian Federation, the sensitivity of training future officers for them // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 4. pp. 56-60.

В настоящий период развития нашего государства практически каждый его гражданин осознает, что оно проходит сейчас довольно непростой этап становления и возвращения суверенитета. В условиях бескомпромиссного противоборства ведущих государств мира довольно важную роль играют Вооруженные силы, их состав, оснащение, готовность выполнять поставленные задачи по своему предназначению. Кроме Вооруженных сил в Российской Федерации есть ряд силовых структур, которые по своему функциональному назначению выполняют определенные задачи в области обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Одной из таких структур являются войска национальной гвардии, которые в современных условиях играют важную роль в обеспечении развития нашей страны.

Основные положения

Особого внимания в данных реалиях заслуживает подготовка офицерского состава войск национальной гвардии, на который ложится не только огромная личная ответственность, но и ответственность за подчиненный личный состав.

Подготовка молодых офицеров войск национальной гвардии в настоящий момент осуществляется в военных институтах данного ведомства. Процесс обучения курсантов довольно широкий и многогранный, затрагивает различные аспекты военно-профессиональной подготовки. Одной из немаловажных сторон подготовки будущих офицеров является его готовность руководить подчиненным личным составом, ставить задачи, требовать выполнения различных должностных и специальных обязанностей, соблюдения воинской дисциплины, и другие области деятельности.

Жизнедеятельность любого коллектива нередко сопровождается конфликтами, воинский коллектив не является исключением. Одной из серьезных задач офицера является управление конфликтами в воинской среде, недопущение преступлений и проступков в подразделении.

Конфликты прежде всего ассоциируются с разного рода противоречиями, разногласиями между людьми и их взглядами.

Конфликт (от лат. «столкновение») – особая форма социального взаимодействия людей в условиях наличия противоречия их индивидуальных целей, выражающегося в каком-либо противодействии.

Каждый человек в своей жизни неоднократно сталкивается с различного рода конфликтами, в воинской среде проблемы конфликтов и управление ими со стороны офицеров носят довольно острый характер.

В последнее время заинтересованность исследованиями конфликтов заметно повысилась. Данная заинтересованность выражается изучением не только теоретических, но и практических аспектов конфликта. Работы в данной области обусловлены рядом причин, в том числе по причине немалого числа конфликтов различного масштаба, а также из-за чрезвычайной сложности их предупреждения и управления ими. В настоящее время в эпоху динамичного развития общества роль конфликтов в жизни практически любой личности сильно увеличилась. Данные соображения сказываются на взаимоотношениях среди военнослужащих в воинских коллективах.

Исследованиями проблемы конфликтов в мире и в нашей стране занимаются разного рода науки уже не первое десятилетие.

По мнению О.В. Щербаковой [1], социальный конфликт характеризуется обострением противоречий между субъектами коллектива, которые могут проявляться скрыто или явно из-за расхождения интересов, целей и средств их достижения. При этом подобные противоречия, возникающие в процессе взаимодействия военнослужащих, сопровождаются проявлением негативных эмоций по отношению друг к другу, а иногда достигают фазы активного противостояния, результатом которого может быть психологическое или физическое насилие (Е.М. Бабосов, В.Г. Малащенко [2], А.Я. Анцупов [3]).

Позиция Р.И. Мокшанцева [4] связана с определением конфликта как особой формы взаимодействия между людьми, которая проявляется в столкновении противоположных взглядов, точек зрения.

По данным, приведенным в исследовании И.Ю. Устинова [5], основными причинами конфликтов являются следующие:

- выполнение своих должностных и специальных обязанностей отдельными военнослужащими без особого энтузиазма и желания, без соблюдения дисциплины (соответственно некачественно);

- статусное различие в коллективе между военнослужащими, которое проявляется в формальном аспекте и неформальном, предполагающим соперничество за лидерство, авторитет;

- нежелание отдельных военнослужащих идти на компромисс и признавать точки зрения других, отличные от своего;

- отсутствие готовности к взаимодействию и диалогу в воинском коллективе;

- эмоциональная неустойчивость отдельных военнослужащих, повышенная раздражительность, агрессивность, отсутствие способности к самокритике;

- нарушение нравственных норм, приводящих к унижению чести и достоинства;

- отсутствие или неудовлетворительная работа, а также пассивность командиров различных степеней по созданию в воинских коллективах здорового морально-психологического климата, условий по поддержанию на должном уровне всех элементов внутреннего порядка согласно требованиям руководящих документов.

На формирование у будущих офицеров войск национальной гвардии РФ готовности к управлению конфликтами в воинских подразделениях влияют ряд факторов и условий. На некоторые из них в ходе обучения в военных институтах ВНГ командирам курсантских подразделений, профессорско-преподавательскому составу необходимо обратить особое внимание.

Существенное влияние на процесс качественного обучения будущих офицеров

ВНГ в последние годы оказала эпидемиологическая обстановка в различных регионах страны, связанная с COVID-19. В связи с ограничительными мерами значительно были сокращены плановые стажировки курсантов (войсковые практики). Практика курсантов является важной частью образовательной деятельности в военном институте по закреплению теоретических знаний и полученных практических навыков. Следовательно, можно сделать вывод, что немалое количество будущих офицеров недополучили тот объем знаний, умений и навыков, которые необходимы для оказания помощи на начальном этапе становления молодого офицера на воинской должности командира взвода в воинских частях ВНГ.

Аналогичная ситуация со стажировками сложилась и у офицерского состава на должностях преподавателей. Бытует мнение, что стажировки офицеров в войсках не актуальны, но, как показывает практика, это совершенно не так. Согласно требованиям федерального законодательства, руководящих документов Росгвардии, педагогические работники (профессорско-преподавательский состав) ВООВО обязаны повышать свою профессиональную квалификацию. Проведя анализ, можно сделать вывод, что немалое количество офицеров ВООВО (не только преподавательский состав, но и офицеры-организаторы учебной деятельности в ВИ) или давно прибыли из войск (соединений и воинских частей), или там практически никогда и не были. Данная информация хоть и кажется удивительной и невозможной, но такие факты довольно часто встречаются. Поэтому проблема оторванности военных институтов от войск реальна, требует внимания, и пандемия COVID-19 только еще более ее усилила.

Не смотря на постоянную работу должностных лиц военного института по воспитанию личного состава (командиров подразделений, преподавателей, органов по военно-политической работе и других), не стоит забывать, что основы нравственности, патриотизма, общечеловеческие, этические,

эстетические ценности закладываются в будущего офицера задолго до его попадания в воинский коллектив. От офицерского состава военного института, несомненно, зависит многое в воспитании будущих офицеров, но без базовых ценностей и понятий сделать это крайне сложно.

Конфликты, несомненно, оказывают существенное влияние на морально-психологический климат в воинском коллективе, отражаются на психофизиологическом состоянии военнослужащих, эффективности деятельности, оказывая воздействие на уровень боевой готовности воинского подразделения. Поэтому умение офицера грамотно ориентироваться в особенностях и причинах конфликта в воинском коллективе, способах его предупреждения и управления им оказывает существенное влияние на результаты выполнения поставленных задач подразделением.

Вместе с тем, конфликт с явным проявлением деструктивной функции при определенных условиях и правильном управле-

нии им может выполнять и конструктивную функцию, тем самым устраняя возникшие противоречия, осуществляя диагностику личностного потенциала военнослужащих.

Заключение

Приведенные исследовательские соображения позволяют утверждать, что конфликты являются неотъемлемой особенностью военно-профессиональной деятельности. Рассмотренные и многие другие особенности подготовки будущих офицеров к конфликтам в воинских подразделениях требуют особого внимания и подхода.

Делаем вывод, что феномен конфликта в военно-профессиональной деятельности человека выступает в формате довольно сложного и противоречивого явления, суть которого требует дальнейшего изучения и анализа, исследования различных моделей предотвращения конфликтов в военно-профессиональной среде, а при их возникновении – выработки определенных способов и механизмов, которые в состоянии обеспечить их переход в конструктивное русло.

Список источников

1. Щербакова О. В. Формирование конфликтологической компетентности в профессиональной подготовке будущих государственных служащих: диссертация кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Щербакова О. В.; [Место защиты : Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. Саратов, 2011. 223 с.
2. Бабосов Е. М. Социальные конфликты в воинских коллективах. Причины, функции, специфика профилактики / Е. М. Бабосов, В. Г. Малащенко // Конфликтология. 2013. № 4. С. 176-188.
3. Анцупов А. Я. Конфликтология: учебник / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. М., 2003. 550 с.
4. Конфликтология в социальной работе : учеб. пособие / Р. И. Мокшанцев. Ростов н/Д. : Феникс, 2008. 314 с.
5. Устинов И. Ю. Формирование конфликтологической готовности военных специалистов / И. Ю. Устинов. Воронеж : ВАИУ, 2009. 179 с.

References

1. Shcherbakova O. V. Formation of conflictological competence in the professional training of future civil servants: dissertation candidate of pedagogical sciences : 13.00.08 / Shcherbakova O. V.; [Place of defense: Sarat. university named after N.G. Chernyshevsky]. Saratov, 2011. 223 p.
2. Babosov E. M. Social conflicts in military collectives. Causes, functions, specifics of prevention / E. M. Babosov V. G. Malashchenko // Conflictology. 2013. No. 4. pp. 176-188.
3. Antsupov A. Ya. Conflictology: textbook / A. Ya. Antsupov, A. I. Shipilov. M., 2003. 550 p.
4. Conflictology in social work: studies. manual / R. I. Mokshantsev. Rostov n/A : Phoenix, 2008. 314 p.
5. Ustinov I. Y. Formation of conflictological readiness of military specialists / I. Y. Ustinov. Voronezh : VAI, 2009. 179 p.

Информация об авторе

М. Р. Сиразетдинов, преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности ВНГ РФ, Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации (410012, Саратов, ул. Московская, 158).

Information about the author

Marat R. Sirazetdinov, lecturer at the department of ensuring service combat activities of the national guard troops of the Russian Federation, Saratov military Order of Zhukov the Red Banner institute of the national guard troops Russian Federation, (410012, Saratov, ul. Moskovskaya, 158).

Статья поступила в редакцию 08.10.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 08.10.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

**Военное обучение и воспитание, боевая подготовка, военная педагогика
и психология, управление повседневной деятельностью войск**

Научная статья

УДК 623.6

EDN: <https://elibrary.ru/PUWPLD>

**ОРГАНИЗАЦИЯ БОЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ
(ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ) ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ**

Горошко Виктор Владимирович¹, Нестеренко Александр Николаевич²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹viktor.5791@ya.ru, ²alexnesterenko63@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются роль и значение боевого обеспечения, а также основы организации боевого обеспечения воинской части (подразделения) войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении служебно-боевых задач.

Ключевые слова: всестороннее обеспечение, боевое обеспечение, служебно-боевые задачи.

Для цитирования: Горошко В. В., Нестеренко А. Н. Организация боевого обеспечения воинской части (подразделения) войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении служебно-боевых задач // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 4. С. 61-69.

MILITARY SPECIAL SCIENCES

**Military training and education, combat training, military pedagogy and psychology
of management of daily activities of troops**

**ORGANIZATION OF COMBAT SUPPORT FOR A MILITARY UNIT (SUBDIVISION)
OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION IN
THE PERFORMANCE OF SERVICE AND COMBAT MISSIONS**

Viktor V. Goroshko¹, Alexandr N. Nesterenko²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹viktor.5791@ya.ru, ²alexnesterenko63@mail.ru

Abstract. The article examines the role and importance of combat support, as well as the basics of organizing combat support for a military unit (subdivision) of the troops of the national guard of the Russian Federation in the performance of service and combat missions.

Keywords: comprehensive support, combat support, service and combat missions.

For citation: Goroshko V. V., Nesterenko A. N. Organization of combat support for a military unit (subdivision) of the troops of the national guard of the Russian Federation in the performance of service and combat missions // Secondly, the legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 4. pp. 61-69.

Служебно-боевая деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации многогранна и охватывает выполнение многих задач, определенных федеральным законодательством. Одним из основных принципов служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии является полное и всестороннее обеспечение их действий. О роли и значении всестороннего обеспечения говорит само определение термина «служебно-боевая деятельность»: «Служебно-боевая деятельность – совокупность организованных и всесторонне обеспеченных действий и мероприятий, осуществляемых центральным аппаратом, округами, территориальными органами, соединениями, воинскими частями, подразделениями (органами) и организациями войск самостоятельно или совместно с воинскими формированиями, органами других федеральных органов исполнительной власти, в целях своевременного и полного выполнения возложенных на войска задач» [2].

Всестороннее обеспечение заключается в подготовке и осуществлении комплекса мероприятий, направленных на поддержание воинских частей (организаций) в готовности к действиям в любых условиях обстановки, сохранении их боеспособности и создании благоприятных условий для успешного и своевременного выполнения поставленных им задач. В настоящее время в войсках национальной гвардии Российской Федерации, как и в войсках и воинских формированиях других федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, сложилась единая типовая структура всестороннего обеспечения действий войск.

По специфическому характеру задач, определенных для видов всестороннего обеспечения, и содержанию проводимых мероприятий всестороннее обеспечение подразделяется на боевое, техническое, ты-

ловое, медицинское обеспечение и военнополитическую работу. Цели, содержание и задачи видов всестороннего обеспечения для различных войск имеют свои специфические особенности, обусловленные их предназначением, организационно-штатной структурой и выполняемыми задачами.

Среди существующих видов всестороннего обеспечения особое место в современных условиях занимает боевое обеспечение, под которым понимается комплекс мероприятий, проводимых с целью обеспечения наиболее полной реализации боевых возможностей воинской части (подразделения), своевременного выполнения ими поставленных задач с наименьшими потерями личного состава, вооружения и военной техники.

Видами боевого обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии в настоящее время являются разведка, охранение, маскировка, инженерное обеспечение, РХБ защита (рисунок 1). Другие виды боевого обеспечения могут осуществляться по мере необходимости в соответствии с положениями Боевого устава Сухопутных войск (при ведении войсками национальной гвардии боевых действий).

В современных условиях роль и значение боевого обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации существенно возрастает. Это обусловлено развитием средств и способов вооруженной борьбы, многообразием задач и мероприятий боевого обеспечения, увеличением объемов выполняемых задач боевого обеспечения при сокращении времени на их решение и рядом других условий.

Анализ сущности (содержания), целей и основных задач видов боевого обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии показывает, что их

основное предназначение – обеспечение условий для успешного выполнения возложенных задач. безопасности войск, повышение их боеспособности и создание благоприятных

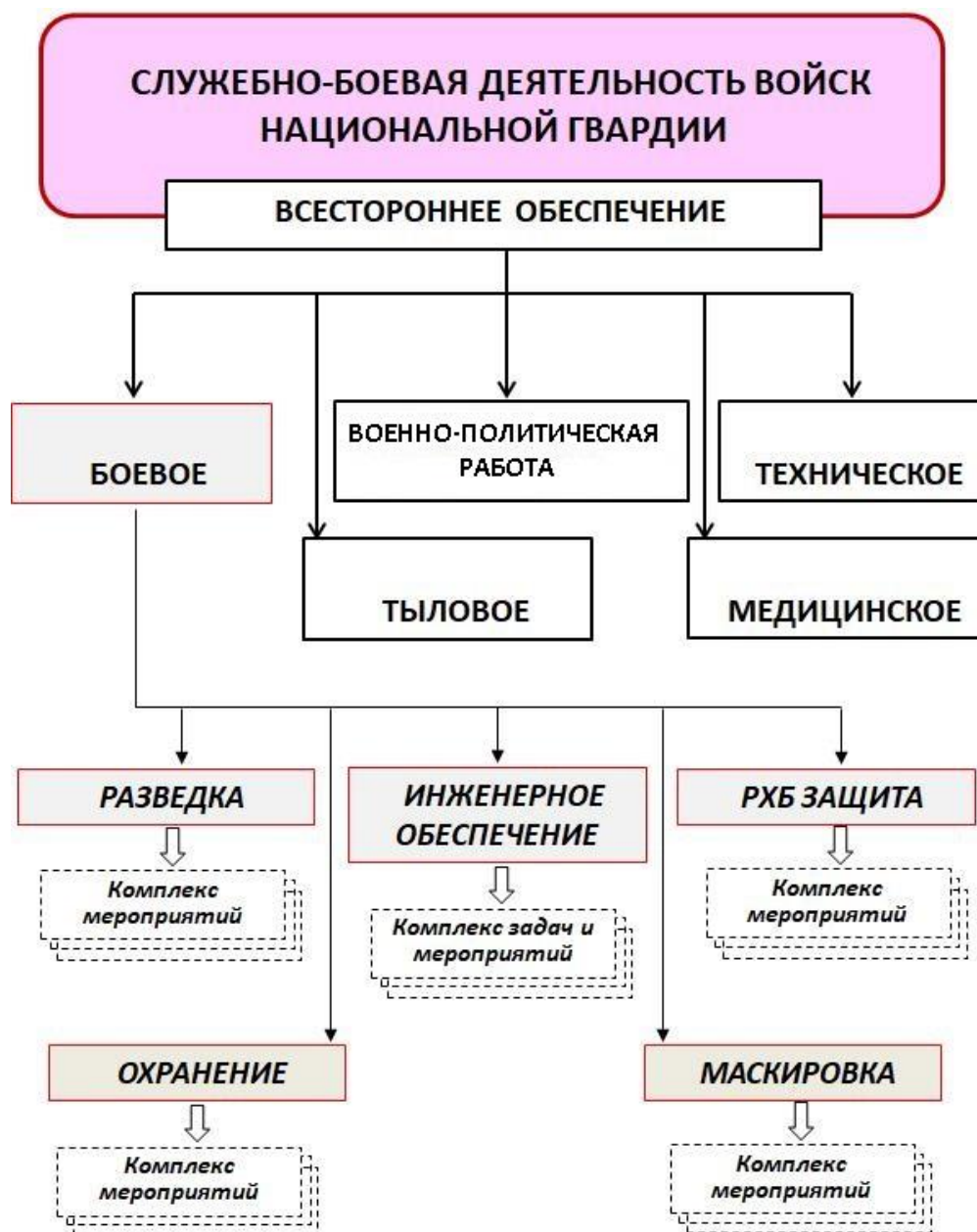

Рисунок 1 – Структура всестороннего обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии

При этом отдельные виды боевого обеспечения, в связи с усложнением их задач и развитием средств данных видов боевого обеспечения, переросли только обеспечивающие функции, и в современных действиях войск предназначены и для поражения противника: инженерное обеспечение – применением инженерных боеприпасов (инженерных мин, взрывчатых веществ, за-

рядов); РХБ защита – применением огне-метно-зажигательных средств.

Разведка, как вид боевого обеспечения служебно-боевой деятельности, представляет собой комплекс мероприятий, проводимых с целью сбора (добывания) и изучения сведений об общественно-политической, социально-экономической, оперативной обстановке и местности в районах выполнения

служебно-боевых задач, а также об организациях и лицах, деятельность которых угрожает государственной и общественной безопасности, собственной безопасности войск национальной гвардии.

Охранение, как вид боевого обеспечения, представляет собой комплекс мероприятий, проводимых с целью недопущения проникновения противника в районы расположения (на маршруты движения) воинской части (организации), а также исключения его внезапного нападения и обеспечения приведения в готовность к действиям охраняемых войск.

Маскировка – вид боевого обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, представляющий собой комплекс мероприятий, проводимых в целях введения противника в заблуждение (обмана) относительно состава, положения, состояния, предназначения и характера действий воинской части, (подразделения), замысла предстоящих действий, а также достижения внезапности действий и сохранения боеспособности.

Инженерное обеспечение – вид боевого обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, представляющий собой комплекс инженерных задач и мероприятий, проводимых воинскими частями (организациями) при выполнении возложенных на них задач.

РХБ защита – вид боевого обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, представляющий собой комплекс мероприятий, проводимых в целях ослабления воздействия на воинские части (организации) поражающих факторов оружия массового поражения, аварий (разрушений) радиационно, химически и биологически опасных объектов, высокоточного и других видов оружия, нанесения противнику потерь огнемётно-зажигательными средствами и специальными средствами [3].

Характерной чертой всех видов боевого обеспечения в настоящее время является их активная направленность для достижения успеха в выполнении возложенных задач.

Важно отметить и такую тенденцию в развитии видов боевого обеспечения на современном этапе, как тесная взаимосвязь и интеграция различных видов боевого обеспечения, превращение их в единую комплексную систему.

Примерами тесной взаимосвязи и взаимной интеграции существующих видов боевого обеспечения служебно-боевой деятельности могут быть следующие. Одной из задач инженерного обеспечения является инженерная разведка противника, местности и объектов. В то же время одной из задач и видов разведки как вида боевого обеспечения является инженерная разведка.

Успех осуществления маскировки в наибольшей степени зависит от инженерных мероприятий маскировки, как одного из мероприятий инженерного обеспечения, а также от применения дымов и других средств, что является задачами РХБ защиты.

Охранение невозможно без инженерного оборудования места для его сил и проведения мероприятий по его маскировке, в том числе и с применением инженерных средств.

Исходя из этого, боевое обеспечение в современных условиях можно рассматривать как систему (система боевого обеспечения), которая, в свою очередь, включает в себя ряд подсистем (систем) из видов боевого обеспечения и одновременно входит в более высокие системы (всестороннего обеспечения и служебно-боевую деятельность войск национальной гвардии).

Цели боевого обеспечения достигаются своевременной организацией и выполнением целого комплекса мероприятий и специальных задач. Мероприятия по боевому обеспечению должны проводиться непрерывно как при подготовке, так и в ходе выполнения служебно-боевых задач. Их организация и проведение – одна из основных обязанностей командиров и штабов и важнейшая составная часть их работы по организации служебно-боевой деятельности (выполнения возложенных задач).

За организацию боевого обеспечения отвечает командир и органы управления по видам обеспечения. Общее руководство организацией и координацией видов обеспечения осуществляет начальник штаба, а непосредственное руководство и прямая ответственность за подготовку и выполнение задач (мероприятий) отдельных видов обеспечения возлагается на соответствующих заместителей командира, начальников отделений (групп), служб и должностных лиц.

Под организацией боевого обеспечения следует понимать целенаправленную деятельность командира воинской части, штаба и органов управления по поддержанию сил и средств по видам обеспечения в постоянной боевой и мобилизационной готовности, подготовке их к выполнению задач по предназначению и руководству ими при выполнении задач, а также повышению способности воинских частей и подразделений самостоятельно решать задачи видов боевого обеспечения.

Основными принципами организации боевого обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии являются:

- сосредоточение основных усилий сил и средств боевого обеспечения в решающий момент и на главном направлении (в районе) для выполнения основных служебно-боевых задач;

- своевременный маневр ими при подготовке и в ходе выполнения задачи;

- максимальная самостоятельность подразделений в выполнении задач и мероприятий боевого обеспечения;

- согласованное выполнение задач боевого обеспечения с войсками и воинскими формированиями других федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации;

- постоянное наличие, умелое использование и восстановление резерва сил и средств боевого обеспечения;

- поддержание сил и средств боевого обеспечения в боеспособном состоянии (в постоянной боевой готовности).

Успех боевого обеспечения достигается:

- умелой организацией, постоянным изысканием новых, более эффективных способов и приемов выполнения задач и мероприятий боевого обеспечения;

- высокой боевой подготовкой подразделений (сил) боевого обеспечения и подготовкой подразделений по видам боевого обеспечения;

- непрерывным выполнением задач и мероприятий боевого обеспечения с предельным напряжением сил;

- соблюдением принципов боевого (всестороннего) обеспечения;

- непрерывным ведением всех видов разведки;

- умелым использованием защитных и маскирующих свойств местности;

- своевременным снабжением (обеспечением) подразделений необходимыми средствами по видам боевого обеспечения;

- поддержанием и своевременным восстановлением боеспособности сил (подразделений) и средств по видам боевого обеспечения;

- устойчивым и непрерывным управлением подразделениями (силами) боевого обеспечения и другими силами, привлекаемыми к выполнению задач и мероприятий боевого обеспечения;

- внезапностью действий и применением для противника неожиданных приемов, способов и средств выполнения задач боевого обеспечения, особенно с применением средств поражения – инженерных боеприпасов и огнемётно-зажигательных средств.

Боевое обеспечение организуется и осуществляется в различных условиях обстановки. И выполняется при любых задачах, поставленных воинской частью: в повседневной деятельности; при осложнении обстановки в мирное время; при участии в обеспечении особых правовых режимов чрезвычайного положения, военного положения, контртеррористической операции и других.

Организация видов боевого обеспечения осуществляется на основе решения коман-

дира воинской части, поставленных им задач, указаний и распоряжений старшего командира и вышестоящего штаба, а также с учетом складывающейся обстановки. Она начинается с получением задачи и продолжается в ходе всей организации действий.

Порядок (алгоритм) работы должностных лиц штаба воинской части, непосредственно организующих боевое обеспечение, при выполнении поставленных воинской части задач (в соответствии с ее предназначением) и в любых условиях обстановки, как показывает практика войск и анализ уставных документов, регламентирующих боевое обеспечение, остается, как правило, всегда постоянным (общепринятым). Невозможно оценивать обстановку по видам боевого обеспечения, не уяснив поставленную воинской части задачу и распоряжений по видам боевого обеспечения вышестоящего органа управления; нельзя определить замысел (принять решение) по видам боевого обеспечения, не оценив всесторонне и в полном объеме обстановку и т.д.

В первую очередь и в наибольшей степени порядок (алгоритм) работы должностных лиц, непосредственно организующих виды боевого обеспечения, будет зависеть от избранного командиром воинской части метода работы (последовательного, параллельного или их сочетания) по организации выполнения поставленной задачи, а также особенностей его (и штаба воинской части) работы.

Характер и особенности поставленной воинской части задачи, в том числе и в период осложнения обстановки, введения правовых режимов чрезвычайного положения и контртеррористической операции, в определенной степени будут влиять на содержание отдельных этапов работы должностных лиц, непосредственно организующих виды боевого обеспечения. Кроме того, и особенно, характер и особенности поставленной воинской части задачи в наибольшей степени будут влиять на содержание и объемы задач по каждому виду боевого обеспечения, способов и особенностей их

выполнения, а также применения при этом различных средств видов боевого обеспечения (инженерных средств, средств и вооружения РХБ защиты и др.).

В условиях повседневной деятельности работа органов управления воинской части осуществляется в повседневном режиме. При повседневном режиме работы должностные лица штаба, в том числе и непосредственные организаторы боевого обеспечения, выполняют возложенные на них задачи, руководствуясь распорядком дня и регламентом служебного времени. Боевое обеспечение при этом направлено на поддержание боевой и мобилизационной готовности воинской части, на обеспечение качественной боевой подготовки, обеспечение действий подразделений, привлекаемых к выполнению задач при участии в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, и других задач.

В период осложнения обстановки в мирное время, характеризующейся наличием угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации, вызванных чрезвычайными ситуациями природного, техногенного, биолого-социального характера и чрезвычайными происшествиями, неблагоприятное развитие которых может привести к необходимости введения особых правовых режимов на всей территории Российской Федерации или на определенной ее части, для решения внезапно возникших или сложных задач, при приведении в готовность воинской части к выполнению задач, решением командира воинской части, а также по приказу старшего командира воинской части, вводится усиленный режим работы штаба (несения службы). При этом органы управления переводятся на работу по уточненному распорядку дня. Из состава штаба создаются группы для решения отдельных задач (контроля и оказания помощи подразделениям, разработки документов и решения других вопросов).

Боевое обеспечение в период осложнения обстановки направлено на обеспечение действий резервов войск национальной гвар-

дии, привлекаемых к выполнению задач при чрезвычайных ситуациях. В период осложнения обстановки, в зависимости от характера, причин (факторов) и степени осложнения, должностные лица, непосредственно организующие виды боевого обеспечения, в соответствии с планами работы командира и штаба воинской части уточняют принятые решения на виды боевого обеспечения, при необходимости перераспределяют силы и средства видов боевого обеспечения, вносят необходимые изменения в планирующие документы по видам боевого обеспечения и т.д.

При участии воинской части в выполнении задач по обеспечению правового режима чрезвычайного положения и режима контртеррористической операции боевое обеспечение направлено на исключение внезапности и снижение эффективности нападения (воздействия) противника, обеспечение наиболее полной реализации боевых возможностей воинской части (подразделений, органов, войсковых нарядов) и повышение эффективности их действий, создание благоприятных условий для успешного выполнения возложенных задач с наименьшими потерями личного состава, вооружения и техники. При этом, и особенно при участии воинской части в выполнении задач по обеспечению особого режима контртеррористической операции, задачи и мероприятия видов боевого обеспечения выполняются в наибольшем содержании и объеме, с применением (в соответствии с федеральным законодательством) всех имеющихся на снабжении (вооружении) воинской части войск национальной гвардии средств видов боевого обеспечения (в том числе и инженерных боеприпасов, средств обеспечения специальных операций и других).

Основными особенностями работы штаба воинской части, в том числе и должностных лиц, непосредственно организующих боевое обеспечение при получении задачи на участие в обеспечении правового режима чрезвычайного положения, будут являться:

сбор, изучение и обобщение данных о районах возможных действий (выполнения задач); участие в планировании перевозки, подготовка возимых запасов средств и вооружения видов боевого обеспечения, их погрузка (в случае выполнения задач вне района дислокации); уточнение основных вопросов взаимодействия по видам боевого обеспечения; участие в работе рекогносцировочных групп в районах предстоящих действий; изучение с личным составом правовых актов по действиям войск и обеспечению правовых режимов чрезвычайного положения; проведение практических занятий с личным составом подразделений боевого обеспечения по особенностям выполнения задач и мероприятий видов боевого обеспечения в районах чрезвычайного положения, и другие вопросы, определяемые условиями обстановки.

Особенностями работы должностных лиц по организации боевого обеспечения при получении задачи на участие в обеспечении особого правового режима контртеррористической операции являются: сбор данных по направлениям деятельности о местах (районах) совершения (или возможного совершения) террористических актов, объектах и населенных пунктах, которым непосредственно угрожает опасность, о наличии в них пострадавших; уточнение особенностей объектов, на которых произошли террористические акты, и прилегающих к нему районов; представление командиру предложений о составе сил и средств боевого обеспечения и их задачах, экипировке и обеспечении личного состава защитными средствами видов обеспечения, об особенностях маршрутов выдвижения к местам несения боевой службы (на объекты), о перемещении подчиненных войск (подразделений, войсковых нарядов), которым угрожает опасность; в соответствии с решением командира производят перераспределение сил и средств боевого обеспечения для эффективного выполнения возложенных задач; поддержание постоянного взаимодействия с подразделениями (формирования-

ми) других федеральных органов исполнительной власти, участвующими в выполнении задач и мероприятий видов боевого обеспечения и др.

Организация боевого обеспечения и конкретных его видов не является самоцелью. Эффективность организации и осуществления всех видов боевого обеспечения оценивается по их влиянию на достижение успеха выполнения задач подразделениями воинской части и степенью воздействию на противника. Качественная организация, своевременное и полное выполнение задач и мероприятий боевого обеспечения создадут все необходимые условия для успешного выполнения поставленных воинской части задач.

Таким образом, анализ современных взглядов на боевое обеспечение служебно-боевой деятельности и подходов к его организации при подготовке и в ходе действий позволяет сделать следующие выводы.

Боевое обеспечение является неотъемлемым элементом служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии. В то же время выполнение задач боевого обеспечения с максимальной эффективностью и полнотой является неременным условием достижения успеха при выполнении различных задач как при осложнении обстановки, так и при участии в обеспечении правовых режимов.

В современных условиях роль и значение боевого обеспечения служебно-боевой деятельности существенно возрастает. Объем их задач все более расширяется, сами задачи постоянно усложняются, а сроки их выполнения сокращаются. Поэтому решение

все большего числа задач боевого обеспечения возлагается на сами войска, и лишь наиболее сложные задачи, требующие специальных знаний и применения специальной техники, выполняют подразделения и части соответствующих служб.

Мероприятия по боевому обеспечению должны проводиться непрерывно как при подготовке, так и в ходе выполнения служебно-боевых задач. Их организация и проведение – одна из основных обязанностей командиров и штабов и важнейшая составная часть их работы по организации служебно-боевой деятельности (выполнения возложенных задач). Руководство боевым обеспечением командир воинской части осуществляет лично, через начальника штаба. Непосредственными организаторами боевого обеспечения являются начальник штаба и начальники соответствующих отделений и служб (разведки, инженерной, РХБ защиты), организующие боевое обеспечение на основе решения и указаний командира, а также распоряжений соответствующих начальников вышестоящего звена управления.

По мере усложнения служебно-боевой деятельности воинских частей, связанной с развитием вооружения и военной техники, совершенствованием форм и способов действий войск, к боевому обеспечению предъявляются и новые, более высокие требования. Наиболее важными из них являются: целеустремленность; соответствие замыслу служебно-боевой деятельности; своевременность осуществления; непрерывность, активность, скрытность, полнота, комплексность.

Список источников

1. Федеральный закон Российской Федерации от 3 июня 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» : текст с изменениями на 2019 год. М. : Эксмо, 2019. 32 с. (Законы и кодексы).
2. Методические рекомендации по разработке уставных документов войск национальной гвардии Российской Федерации. М. : ФСВНГ, 2018. 220 с.
3. Словарь основных терминов и определений, применяемых в уставных документах войск национальной гвардии Российской Федерации (приложение к «Методическим рекомендациям по разработке уставных документов войск национальной гвардии Российской Федерации»). М. : ФСВНГ РФ, 2018. 90 с.

References

1. Federal Law of the Russian Federation No. 226-FZ of June 3, 2016 "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation": text with amendments for 2019. Moscow : Eksmo, 2019. 32 p. (Laws and Codes).
2. Methodological recommendations for the development of statutory documents of the troops of the National Guard of the Russian Federation. M. : FSVNG, 2018. 220 p.
3. Dictionary of basic terms and definitions used in the statutory documents of the national guard troops of the Russian Federation (appendix to the "Methodological recommendations for the development of statutory documents of the national guard troops of the Russian Federation"). Moscow : FSVNG RF, 2018. 90 p.

Информация об авторах

В. В. Горошко, кандидат военных наук, доцент кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

А. Н. Нестеренко, доцент, доцент кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Viktor V. Goroshko, candidate of military sciences, associate professor of the department of service and combat activity support, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2).

Alexandr N. Nesterenko, associate professor, associate professor of the department of service and combat activity support, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.10.2022; одобрена после рецензирования 18.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 05.10.2022; approved after reviewing 18.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Научная статья

УДК 378+001

EDN: <https://elibrary.ru/WPSXCI>

СПЕЦИФИКА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПЕДАГОГИКЕ В ВОИНСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ

Лаврентьева Зоя Ивановна

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
lzi53@mail.ru

Аннотация. В работе обращено внимание на условия проверки гипотезы научного исследования по педагогике в процессе экспериментальной работы в воинских подразделениях, показаны общие и специфические характеристики выбора экспериментальной и контрольной групп, представлены принципы выбора доказательной базы и методик сбора эмпирического материала, определены правила педагогической интерпретации полученных в ходе эксперимента статистических данных.

Ключевые слова: педагогика, научное исследование, эксперимент, методы исследования, эмпирические данные, педагогическая интерпретация.

Для цитирования: Лаврентьева З. И. Специфика экспериментальной работы по педагогике в воинских подразделениях // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 4. С. 70-74.

SPECIFICS OF EXPERIMENTAL WORK ON PEDAGOGY IN MILITARY UNITS

Zoya I. Lavrentieva

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
lzi53@mail.ru

Abstract. The paper draws attention to the conditions for testing the hypothesis of scientific research on pedagogy in the process of experimental work in military units. The author shows the general and specific characteristics of the choice of experimental and control groups, presents the principles of choosing the evidence base and methods of collecting empirical material, defines the rules of pedagogical interpretation of the statistical data obtained during the experiment.

Keywords: pedagogy, scientific research, experiment, research methods, empirical data, pedagogical interpretation.

For citation: Lavrentieva Z. I. Specifics of experimental work on pedagogy in military units // Secondly, the legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 4. pp. 70-74.

Научные исследования по общей педагогике, которые осуществляются на базе военных учреждений, в том числе и военных

высших учебных заведений, нуждаются в определенной специфике. С одной стороны, они в соответствии с паспортом специальностей по общей педагогике, истории педагогики и образования или методологии и техно-

логии профессионального образования направляются на выявление природы педагогического явления, обозначение общих педагогических закономерностей и определения всеобщих связей между педагогическими фактами и явлениями. С другой стороны – должны учитывать особенности педагогической деятельности среди взрослых участников исследования, обращаться к особенностям организации военной профессиональной деятельности, считаться с регламентированностью взаимоотношений в воинских подразделениях. Все это делает актуальным проблему нахождения специфических характеристик в педагогических исследованиях в воинских коллективах.

Особого внимания в организации исследований по общей педагогике в воинских подразделениях требует организация экспериментальной работы. Как известно, эксперимент – это проверка теоретических доказательств исследования [4]. Теоретические выводы, к которым исследователь приходит в ходе анализа общих закономерностей изучаемого педагогического исследования, представляют собой гипотезу исследования. Эксперимент либо подтверждает, либо отвергает полученные теоретические умозаключения [2]. Следовательно, главной проблемой организации эксперимента в воинских подразделениях выступает определение строгих доказательств того, что именно предложенные теоретические постулаты, а не просто, например, накопление профессионального опыта в течение изучаемого периода или смены концепций военно-политической деятельности страны, привели к положительным результатам, подтверждающим гипотезу.

В данной статье обратимся к условиям организации экспериментальной работы по педагогике в воинских подразделениях, которые позволяют с убедительностью доказывать влияние выявленных в ходе исследования теоретических закономерностей на результативность профессиональной деятельности военнослужащих или курсантов.

Первое, на что необходимо обратить внимание, – это то, что исследователь использует *систему* доказательств. Так, подтверждая влияние изменений в образовательной среде на успешность, например, освоения определенной компетентности, необходимо учесть все основные компоненты системы образования:

- перечислить новшества в организации образовательной среды (новая техника, измененные условия обучения, внедрение дополнительных функций обучения, смена парадигмы взаимодействия с работодателями и т.п.);

- выявить, как воспринимаются эти новшества субъектами образовательного процесса: преподавателями и курсантами;

- показать, как эти новшества повлияли на отбор содержания образования и интенсивность образовательного процесса;

- проверить, насколько изменились методы преподавания;

- определить изменения в активности курсантов во время занятий;

- оценить перемены с точки зрения эффективности общего образовательного процесса, показать степень «прироста» качества и количества профессиональных знаний.

Данная система доказательств может быть представлена при характеристике базы исследования.

Вторым условием доказательства теоретических идей исследования на практике выступает качественный *отбор критериев и показателей*, с помощью которых происходит проверка. Если продолжить приведенный нами пример про внедрение новшеств в образовательную среду, то в качестве критериев можно назвать не только традиционно встречающиеся в исследованиях новые компетенции курсантов (не было – стало), но и влияние измененной образовательной среды на профессорско-преподавательский состав (внедрили новые технологии, прошли курсы переподготовки, изменили содержание дисциплины) или на расширение ценностных ориентаций курсантов, разви-

тие личностных черт характера. Одним словом, критерии должны быть не только прямые (набор знаний, умений и опыта у респондентов), но и опосредованные (эмоциональное отношение, ценностные ориентиры, субъектность позиции, коллективная рефлексия, оценка эксперта и т.п.) [1].

Доказательству выбора критериев и показателей необходимо отвести особое место при характеристике диагностического этапа эксперимента.

Следующее условие организации экспериментальной работы – *отбор методик сбора эмпирического материала*. Заметим, что многие исследователи путают выбор методов всего исследования, которые обозначаются во введении и называются как анализ, сопоставление, синтез, сравнение, классификация, моделирование, проектирование, эксперимент и конкретные методики, с помощью которых набираются эмпирические данные. Методики, в отличие от методов, позволяют получить количественные показатели. В нашем примере это могут быть прямые показатели: успеваемость по дисциплине, набор компетенций, которыми овладел курсант, увеличение объема содержания учебного предмета, скорость усвоения материала, умение использовать компетенцию при решении боевой задачи. Однако для убедительности необходимо обратиться и к опосредованным свидетельствам результативности изменения образовательной среды: количество участников научных исследований по предмету, переход от любопытства к увлеченности в иерархии познавательных интересов курсанта, развитость определенного качества личности.

Важно соблюсти соотношение «критерий – показатель – методика» на этапе описания задач опытно-экспериментальной работы.

Обязательное условие организации экспериментальной работы в воинских подразделениях – определение *принципов выбора контрольных и экспериментальных групп*. Как указывают А.П. Тряпицина, С.А. Писарева [3], часто в диссертационных исследованиях встречается ошибка

сравнения экспериментальной группы, в которой идет эксперимент, с контрольной группой, где эксперимента нет. Однако это же очевидно, что получится лучший результат там, где работа ведется более тщательно. Однако остается недоказанным факт, что это происходит за счет внедрения предложенных в гипотезе условий. Слабость доказательства связана с тем, что измеряется традиционный набор критериев: знание (когнитивный компонент), опыт деятельности (деятельностный компонент), отношение к деятельности (эмоциональный компонент). При хорошей традиционной подготовке курсантов через год все эти показатели изменятся в лучшую сторону и в контрольной группе. Увеличение показателей в экспериментальной группе на немного большие показатели не является убедительным подтверждением гипотезы исследования. К принципам разделения на экспериментальную и контрольную группы на основе дополненности условий педагогической деятельности в приблизительно равных группах на диагностическом этапе необходимо добавить принцип специальной подготовки педагогов, участвующих в эксперименте, принцип выбора в качестве экспериментальной группы тех военных подразделений, в которых наличествуют явные недостатки по тем показателям, которые обозначены в гипотезе. В качестве необходимых условий сравнения контрольной и экспериментальной групп можно назвать сравнение отношения участников эксперимента к предлагаемым изменениям (если члены экспериментальной группы относятся к эксперименту отрицательно или нейтрально, то результаты не могут быть приняты за доказательство). Не совсем корректно сравнивать экспериментальные группы одного военного института с контрольными группами другого, потому что в вузе контрольного подтверждения результатов эксперимента могут быть введены условия, совсем не пересекающиеся с изучаемыми явлениями к экспериментальной группе.

Каждый принцип отбора экспериментальной и контрольной группы должен быть обоснован при характеристике состава респондентов и при характеристике тактики организации эксперимента.

Наконец, обратим внимание на такое условие организации опытно-экспериментальной работы, как педагогическая интерпретация эмпирических данных. Если соискатель ограничивается сравнением показателей в контрольной и экспериментальной группах, демонстрируя значительный рост у одних и слабые показатели у других, то принять эти показатели можно, однако, понять бывает трудно. Нужны суждения исследователя, почему в экспериментальной группе изменения произошли на более существенном уровне. Неплохо было бы сравнить одни показатели экспериментальной группы с другими, чтобы выявить тенденции, закономерности, противоречия. Гладко выглядящие таблицы сравнения контрольной и экспериментальной групп без сомнений, объяснений, размышлений соискателя всегда вызывают недоверие, особенно в тех случаях, когда проверить полученные данные невозможно или слож-

но. Есть еще один способ – сравнить ваши данные со схожими данными из других диссертаций, например, проведенных с периодичностью в десятки лет. Можно обратиться к конкретным кейсам в экспериментальной группе или доказательствам с помощью динамики изменений в типичных группах (сравнивая показатели групп с высокими, средними или низкими показателями).

В процессе интерпретации эмпирических данных важно прийти к выводам, позволяющим делать научные открытия.

Итак, экспериментальная работа, направленная на подтверждение гипотезы исследования, будет носить действительно научный характер, если она не просто подтверждает, что изменения произошли, а позволяет выявлять противоречия, тенденции, делать прогнозы, выявлять недостатки или показывать динамику явления в исторической ретроспективе. Результаты эксперимента должны работать не на исследователя, а на педагогическую науку, тогда они и могут оправдать те усилия, которые предпринимает ученый, организуя эксперимент.

Список источников

1. Лаврентьева З. И. Анализ кейсов как метод сбора эмпирического материала в процессе подготовки научного исследования адъюнктов / З. И. Лаврентьева // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей XIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией В. В. Косухина. Новосибирск, 2021. С. 134-139.
2. Лаврентьева З. И. Функции использования кейсов в военной педагогике / З. И. Лаврентьева // Мир науки, культуры и образования. 2022. № 2 (93). С. 39-41.
3. Писарева С. А. Интерпретация результатов педагогического эксперимента / С. А. Писарева, А. П. Тряпицына // Методы педагогических исследований на постнеклассическом этапе развития науки: сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции «Педагогическая наука и современное образование посвященная Дню российской науки. СПб. : Издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2020. С. 14-21.
4. Сериков В. В. Методология педагогики : состояние и направления развития / В. В. Сериков // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 4(70). С. 62-66.

References

1. Lavrentieva Z. I. Case analysis as a method of collecting empirical material in the process of preparing a scientific study of adjuncts / Z. I. Lavrentieva // Directions and prospects for the development of education in military institutes of the national guard troops of the Russian Federation. Collection of scientific articles of the XIII Interuniversity scientific and practical conference with international participation. Under the general editorship of V. V. Kosukhin. Novosibirsk, 2021. P. 134-139.

2. Lavrentieva Z. I. Functions of using cases in military pedagogy / Z. I. Lavrentieva // The world of science, culture and education. 2022. № 2(93). Pp. 39-41.

3. Pisareva S. A. Interpretation of the results of a pedagogical experiment / S. A. Pisareva, A. P. Tryapitsyna // Methods of pedagogical research at the post-non-classical stage of the development of science: collection of articles of the VII All-Russian Scientific and Practical conference "Pedagogical Science and Modern education dedicated to the Day of Russian Science. St. Petersburg: Publishing House of the A.I. Herzen Russian state pedagogical university, 2020. pp. 14-21.

4. Serikov V. V. Methodology of pedagogy: state and directions of development / V. V. Serikov // Innovative projects and programs in education. 2020. № 4 (70). Pp. 62-66.

Информация об авторе

З. И. Лаврентьева, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Zoya I. Lavrentieva, doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the department of military pedagogy and psychology, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2).

Статья поступила в редакцию 05.10.2022; одобрена после рецензирования 18.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 05.10.2022; approved after reviewing 18.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Научная статья

УДК 159.955

EDN: <https://elibrary.ru/QFJGPC>

СТАНОВЛЕНИЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА ПУТЕМ СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

Пронин Евгений Александрович

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

pronineugenij@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития личности в процессе обучения в условиях высшего военного образования. Отмечена актуальность развитого критического мышления, как средство в становлении саморегуляции личности, для реализации профессиональной деятельности специалиста. Через раскрытие сущности критического мышления и технологии его развития обоснована состоятельность авторского методического приема «Обязанность командира» на групповых занятиях. Раскрыта процедура формирующего эксперимента, проведенного на базе Новосибирского военного института войск национальной гвардии. Приведены результаты эксперимента, подтверждающие возможность воздействия на групповых занятиях на развитие критического мышления курсантов при использовании методического приема «Обязанность командира».

Ключевые слова: саморегуляция, критическое мышление, групповое занятие, познавательные потребности, саморегуляция личности, креативность, курсант, высшее военное образование, формирующий эксперимент.

Для цитирования: Пронин Е. А. Становление саморегуляции личности курсанта путем создания условий для развития критического мышления в процессе изучения профессиональных дисциплин // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 4. С. 75-82.

FORMATION OF CADET PERSONALITY SELF-REGULATION BY CREATING CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING IN THE PROCESS OF STUDING PROFESSIONAL DISCIPLINES

Evgeny A. Pronin

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

Kemerovo state university, Kemerovo, Russia

pronineugenij@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of personality development under the process of training in the conditions of higher military education. The relevance of the developed critical thinking as a means of the individual self-regulation formation is noted by the author in terms of the professional activity of a specialist. The consistency of the author's method «The duty of a

commander» for group classes is substantiated through disclosing of the critical thinking essence and of its development technology. The procedure of a formative experiment that has been conducted on the basis of the Novosibirsk military institute of the national guard troops is shown. The article presents the experiment results, that prove the possibility of facilitating the development of the cadets critical thinking by using the method «The duty of a commander» in group classes.

Keywords: self-regulation, critical thinking, group activity, cognitive needs, personal self-regulation, creativity, cadet, higher military education, formative experiment.

For citation: Pronin E. A. Formation of cadet personality self-regulation by creating conditions for the development of critical thinking in the process of training professional disciplines // Secondly, the legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 4. pp. 75-82.

Основополагающим фактором эффективной профессиональной деятельности является сама личность специалиста, обладающая не только развитыми специфическими компетенциями, необходимыми для исполнения служебных обязанностей, но и способная к осознанной саморегуляции самой себя и своей деятельности. Самостоятельный и инициативный в целеполагании и целеосуществлении человек, сознательно и ответственно выбирающий способы своих действий; человек, обладающий самоорганизацией и саморегуляцией пространства собственной жизнедеятельности [1]. Возможности личности адекватно и оперативно реагировать на все новое, добиваться высокой продуктивности своей деятельности и при этом грамотно опираться на свой личностный ресурс – все это является внешними признаками развитой саморегуляции личности специалиста.

В современной психологии понятие саморегуляции личности остается многогранным и окончательно не сформированным. А.А. Нартов предполагает, что личностная саморегуляция, как вид саморегуляции, указывает на целенаправленное использование личностных ресурсов для регуляции своего поведения и деятельности [2].

Процесс становления саморегуляции личности наиболее интенсивно реализуется на этапе школьного и вузовского обучения. В своей работе А.В. Зобков отмечает, что структура и качество личностного уровня саморегуляции деятельности зависят от возраста и имеют свою системно-

структурную специфику на каждом этапе обучения [1]. Ведущую роль в этих преобразованиях играет мышление, в частности, развитое критическое мышление, которое активно участвует в процессе целеполагания и целеосуществления человеком своей деятельности [1, 2].

Целью военно-профессиональной деятельности руководителя является:

- быстрое принятие наиболее оптимальных решений, оценив их вариативность в конкретной обстановке;
- выбор наиболее коротких и эффективных путей реализации решений;
- своевременная корректировка военно-профессиональной деятельности при преодолении препятствий на пути к поставленной цели.

Помимо творческого подхода в реализации способностей к управлению для профессионала важен критический взгляд на внешние обстоятельства, рефлексивная готовность умственной деятельности. В современных условиях социализации личности появляется возможность реализации обозначенных направлений еще на стадии профессионального обучения. Собственно, одной из актуальных проблем современного высшего образования является формирование и становление критического мышления у будущего специалиста.

Само понятие «мышление» трактуется Б.Г. Мещеряковым и В.П. Зинченко как психический процесс познавательной деятельности человека, характеризующийся обобщенным и опосредованным отражением

ем действительности. Мышление, как целенаправленное использование, развитие и приращение знаний, возможно лишь в том случае, если оно направлено на разрешение противоречий, объективно присущих реальному предмету мысли [3, с. 277]. Процесс мышления не поддается наблюдению, но его существование выводится через логические умозаключения. В нашем понимании мышлению присуще не только «слепое» копирование свойств и значений предметов окружающей действительности и создание на их основе ассоциативных образов, но и то, что оно выступает в роли смыслообразующего инструмента предметной ситуации. В результате происходит преобразование внешних, всеобщих значимых ценностей культуры во внутренние, только данной личности присущие мотивы и цели дальнейшего действия, т.е. становление саморегуляции личности.

Процесс изучения профессиональных дисциплин в отличие от школьного обучения способствует формированию мышления как деятельности личности, субъекта трудовых отношений в обществе. В результате целенаправленного воздействия на личность в рамках высшего военного профессионального образования обучающийся приобретает, осознает и принимает специфические мотивы и цели, характерные для будущей профессии. Но это не конечная цель формирования личности специалиста. Творческий подход по созданию нового в процессе реализации профессиональной деятельности, критическое мышление, имеющее свою специфику в рамках общего понимания мышления, требуют более углубленного рассмотрения.

Критическое мышление раскрывается как когнитивная стратегия, которая в значительной степени состоит из непрерывной проверки и испытания адекватности возможных решений относительно того, как выполнять определённую работу [3, с. 278]. Объективность законов природы, зачастую находящихся за рамками понимания, вынуждает к интуитивному поиску разреше-

ния противоречий жизненных ситуаций. Большой массив информации с сомнительной достоверностью, целенаправленное воздействие на личность со стороны элементов общества, преследующих свою выгоду, способствуют принятию неэффективных решений, формированию ложных целей, средств и способов их достижения. Развитое критическое мышление поможет избежать этих ошибок.

Сущность критического мышления, по нашему мнению, сводится к следующим положениям:

- постоянный анализ поступающей информации на основе принципов достоверности и адекватности к конкретной жизненной ситуации;
- вариативность интерпретации данных при осознании и разрешении противоречий с учетом понимания субъективности подхода и смысловой нагрузки в данных условиях;
- оптимизация при всесторонней оценке соответствия значимых потребностей в достижении конкретного результата с возможностью их реализации;
- многофакторность в процессе объяснения как путь принятия информации с последующим умозаключением и формированием смысловой жизненной ситуации;
- в саморегулировании личности критическое мышление является связующим звеном между планированием, моделированием, программированием, оценкой результатов, и способствует инициации, подкреплению целей деятельности специалиста.

Рассмотренная сущность критического мышления приводит к пониманию ее эффективности при формировании и становлении профессиональных компетенций будущего специалиста-руководителя, так как цель высшего образования не только вооружить знаниями, привить необходимые навыки будущей профессии, но и научить «правильно» мыслить. Г.В. Сорина отмечает, что стихийное развитие критического мышления во многом обусловлено стилем преподавания, опытом индивида и его пси-

хофизиологическими особенностями [4]. Создавая определенные условия в процессе обучения, можно влиять на формирование и развитие критического мышления у обучающихся.

Технология критического мышления впервые предложена в середине 90-х годов XX века американскими психологами Д. Стилом, К. Мередит и Ч. Темплом, ее реализация направлена на развитие у обучающихся навыков мышления, необходимых не только в учебе, но и в повседневной жизни [5]. Методическая основа технологии критического мышления сводится к последовательной организации умственной деятельности учащихся в процессе обучения. На начальном этапе обучающемуся дается возможность проанализировать достаточность имеющихся у него знаний для решения предлагаемой проблемы (стадия – вызов). Затем будущий специалист осмысливает новое, преподаваемое знание (стадия – осмысление). И, как итог, происходит осознанное принятие знания через призму значимости и образование нового знания на личностном уровне (стадия – рефлексия). Мотивирование к критическому мышлению происходит через правильно поставленные вопросы, через частные методические приемы: заполнение таблиц, маркировка восприятия текста с использованием значков «?», «-», «+», «V», перепутанные логические цепочки [6].

По мнению А.А. Журина, для развития и стимулирования критического мышления в образовательном процессе необходимо использовать «научно недостоверную информацию» с последующим раскрытием ее несостоятельности [7].

На сегодняшний день на основе технологии критического мышления разработаны различные методические приемы: «Идеал», «Мозаика проблем», «Инсерт», «Дневники и бортовые журналы», «Верные и неверные утверждения», «Фиш бон», «Зигзаг», «Чтение с остановками», «Дерево предсказаний», «6 шляп мышления», имеющие свою специфику применения на различных уров-

нях образования, с учетом возрастного развития обучающихся [8].

С.В. Ковалев считает, что целесообразнее использовать технологию развития критического мышления через чтение и письмо в процессе формирования военно-профессиональных компетенций у курсантов [9].

На кафедре автомобилей, бронетанкового вооружения и техники в процессе изучения профессиональной дисциплины «Автомобильная подготовка» развитие критического мышления у обучающихся первого курса интегрировано с текущим контролем. В течение группового занятия, параллельно с усвоением учебного материала и ведением конспекта, курсантам предлагается выполнить индивидуальное письменное задание «Обязанность командира» с последующей проверкой качества реализации. Задание состоит из двух блоков.

В первый блок включены вопросы, направленные на самооценку обучающимся своего уровня знаний по теме занятия. Ответ на поставленные вопросы предлагается дать после доведения названия темы, целей занятия и ее актуальности для будущей профессии. В связи с тем, что в первом блоке необходимо продемонстрировать не только ранее усвоенные знания, но и специальные знания будущей профессии, возникает противоречие между стремлением к успешной самореализации и недостаточностью опыта в ответе на специальные вопросы. Стадия «вызов» в соответствии с технологией критического мышления [5] и стимулирование на получение нового знания – результат первого блока. Успех реализации задуманного достигается ограниченностью времени в ответе на поставленные вопросы. В последующем, курсанты могут самостоятельно провести работу над ошибками, дать верный ответ, так как задание «Обязанность командира» сдается в конце занятия.

Второй блок предполагает творческий подход в письменном изложении своих мыслей о необходимости получаемых знаний в будущей профессиональной деятель-

ности. Следует отметить, что курсанты при этом должны четко осознавать обязанности командира. В связи с этим, второй блок имеет разделы, соответствующие основным направлениям функциональных обязанностей специалиста-руководителя. Критическое осмысление нового знания, рефлексия, как стадии технологии критического мышления, [5] позволяют сконцентрировать внимание обучающихся на целях занятия, повысить активность, придать большую значимость учебному материалу. Неотвратимость оценки результата их работы другими людьми (преподавателем, коллективное обсуждение, разбор ошибок) повышает индивидуальную ответственность курсанта за качество проделанной работы.

Для оценки эффективности использования на занятиях вышеописанного методического приема был проведен формирующий эксперимент на базе Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации в 2021-2022 учебном году. Контрольная группа из 23 человек, экспериментальная из 25 человек находились в одинаковых условиях образовательной среды. Группы были созданы на основе учебных групп курсантов 1 курса, обучавшихся по программе дисциплины «Автомобильная подготовка» по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Методы исследования, способы сбора и обработки данных:

– наблюдение (параметры: активность, качество задаваемых вопросов, полнота и аргументированность устного ответа), данные анализировались на завершающем этапе эксперимента;

– анализ выявленных показателей тестирования (параметры: познавательные потребности, креативность (самоактуализационный тест, адаптированный Ю.Е. Алешиной, и др. [10]); общий уровень саморегуляции («Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой [11]); речевые умения (тест «Умеете ли вы ясно и кратко излагать

свои мысли?») [10]), проводился на начальном и конечном этапе эксперимента;

– анализ документов и продуктов деятельности (параметры: среднеарифметическое значение оценок текущего контроля и промежуточной аттестации по журналу учета занятий; качество ведения конспекта) проводился на конечном этапе эксперимента;

– выявление статистически достоверных различий показателей тестирования (по t-критерию Стьюдента) между независимыми выборками проводился на начальном и конечном этапе эксперимента, для зависимой выборки (по t-критерию Стьюдента) на конечном этапе с помощью методов математической статистики с использованием пакета программ Statistica for Windows v.10.

Полученный результат эксперимента, его обсуждение и вывод.

На начальном этапе эксперимента проверялась неравносильность групп и определялся общий уровень измеряемых параметров тестирования в сравнении с нормативным значением. В рамках описательной статистики определено значение параметра «Познавательные потребности» в экспериментальной (6,72) и контрольной (6,61) группах, что соответствует низкому уровню (норма 7-11). Параметр «Креативность» соответственно 6,84 и 6,9, с нормативным значением 10-14. Тест «Умеете ли вы ясно и кратко излагать свои мысли?» показал низкий уровень умения грамотно излагать свои мысли, только 39 % респондентов в экспериментальной и 35 % в контрольной группах умеют это делать. Параметр «Общий уровень саморегуляции» в экспериментальной (35,42) и контрольной (35,01) группах, что соответствует высокому уровню (норма 33-46). Значения параметров всех методик симметричны и соответствуют нормальному распределению. Анализ методом сравнения показателей с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок показал, что между исследуемыми группами курсантов не выявлено статистически значимых различий в средних значениях показателей. Контрольная и экспериментальная

группы равнозначны с низким уровнем выраженности контролируемых параметров за исключением параметра «Общий уровень саморегуляции», среднее значение которого в пределах нормы.

После формирующего воздействия на экспериментальную группу с использованием задания «Обязанность командира» на конечном этапе эксперимента повторно произведена процедура тестирования у всех респондентов, подведены итоги наблюдения, проанализированы документы и продукты деятельности испытуемых. В рамках описательной статистики определено значение параметра «Познавательные потребности» в экспериментальной (9,22) и контрольной (7,05) группах, что соответствует норме. Параметр «Креативность» соответственно 10,4 и 8,1, с нормативным значением 10-14. По итогам теста «Умеете ли вы ясно и кратко излагать свои мысли?» выявлено повышение показателей с 39 % до 77 % у респондентов в экспериментальной группе и с 35 % до 50 % в контрольной. В контрольной группе по параметру «Общий уровень саморегуляции» среднее значение на прежнем уровне (35,15), в экспериментальной группе отмечается повышение с 35,42 до 37,02, все значения находятся в пределах нормы (33-46). Значения параметров всех методик симметричны и соответствуют нормальному распределению. Анализ методом сравнения показателей с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок показал наличие статистически значимых различий между группами по параметрам «Креативность» ($p=0,01$), «Умеете ли вы ясно и кратко излагать свои мысли?» ($p=0,05$). Анализ методом сравнения показателей с помощью t-критерия Стьюдента для зависимых выборок в экспериментальной группе показал статистически значимые различия в качественном изменении параметров «Познавательные потребности» ($p=0,03$), «Креативность» ($p=0,02$), «Умеете ли вы ясно и кратко излагать свои мысли?» ($p=0,04$), «Общий уровень саморегуляции» ($p=0,05$). В контроль-

ной группе статистически значимых различий ($p \leq 0,05$) в качественном изменении параметров нет.

В процессе наблюдения за обучающимися отмечено, что в экспериментальной группе курсанты активнее проявляли интерес к предлагаемому учебному материалу. На занятиях в контрольной группе задавалось в среднем 2-3 вопроса, в экспериментальной около 8-10. По качеству, вопросы в контрольной группе чаще относились к дублированию ранее представленного учебного материала или были связаны с личным опытом курсанта. В экспериментальной группе, напротив, большая часть вопросов была направлена на разрешение противоречий во взаимосвязи нового знания с будущей профессиональной деятельностью, требовала уточнения не только «открытых» причинно-следственных связей, но и «скрытых», устанавливаемых через умозаключения, требующие критического переосмысления. Устные ответы на поставленные вопросы в экспериментальной группе зачастую давались более полные, развернутые, с аргументацией. Более ярко данный результат наблюдения проявился во втором семестре обучения.

При проверке качества ведения конспектов установлено, что у курсантов экспериментальной группы помимо записей основного учебного материала присутствует дополнительная информация по пройденным темам. Записи более упорядочены, зачастую разделены на отдельные блоки. Ярким отличием от конспектов контрольной группы является наличие дополнительных пометок в виде стрелок, галочек, знаков вопроса, восклицательных знаков, что свидетельствует о вдумчивом восприятии нового знания, критическом его переосмыслении. Курсанты контрольной группы при ведении конспектов зачастую копировали текстовую часть слайдов презентационной программы как по содержанию, так и по форме подачи.

Среднеарифметическое значение оценок текущего контроля за первый семестр в экспериментальной группе 3,9, в контрольной

3,7, за второй семестр 4,3 и 3,9 соответственно. Среднеарифметическое значение оценок промежуточной аттестации 4,3 в экспериментальной и 3,8 в контрольной группах.

По итогам формирующего эксперимента можно сделать вывод, что психолого-педагогическое сопровождение становления саморегуляции личности в рамках проведения групповых занятий при обучении профессиональных дисциплин в условиях высшего военного образования возможно. Методический прием «Обязанность команди-

ра» способствует повышению познавательных потребностей обучающихся, творческому и критическому подходу в осмыслении и понимании предлагаемого учебного материала, формированию направленности на будущую военно-профессиональную деятельность. Развитие критического мышления в процессе обучения профессиональных дисциплин способствует становлению саморегуляции личности курсанта путем создания внешних педагогических условий образовательной среды.

Список источников

1. Зобков А. В. Саморегуляция – ноосферный процесс профессионального становления субъекта учебной деятельности // Ноосферное образование в евразийском пространстве: коллективная научная монография (на основе материалов VII Международной научной конференции): в 2 книгах, Санкт-Петербург, 07-08 декабря 2017 года. СПб. : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2017. С. 250-255.
2. Нартов А. А. Развитие волевой саморегуляции студентов духовной семинарии как психолого-педагогическая проблема // Психологические исследования личности в современной стрессогенной среде: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ставрополь, 10-11 апреля 2018 года. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2018. С. 84-87.
3. Авдеева Н. Н. Большой психологический словарь. М. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 790 с.
4. Сорина Г. В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность: монография. М. : Гардарики, 2005. 253 с.
5. Забнина Т. Н. Развитие критического мышления студентов // Матрица научного познания. 2022. № 1-2. С. 78-83.
6. Малинкина А. В. Специфика формирования интеллектуальных операций в процессе развития мышления человека // Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). СПб. : Свое издательство, 2017. С. 1-3.
7. Журин А. А. Научно недостоверная информация: не во вред, а во благо // Химия в школе. 2002. № 2. С. 48-52.
8. Герасимова Т. В. Использование технологии развития критического мышления для формирования профессиональных компетенций студентов-медиков в цикле гуманитарных дисциплин // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 51. С. 135-142.
9. Ковалев С. В. Использование технологии развития критического мышления для формирования военно-профессиональных компетенций на занятиях по специальным дисциплинам // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 1(5). С. 63-68.
10. Крылова А. А., Маничева С. А. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии. СПб. : Питер, 2000. 559 с.
11. Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): руководство. М. : Когито-Центр, 2004. 44 с.

References

1. Zobkov A. V. Self-regulation – the noospheric process of professional development of the subject of educational activity // Noospheric education in the Eurasian space: a collective scientific monograph (based on the materials of the VII International Scientific Conference): in 2 books, St. Petersburg, December 07-08, 2017 of the year. St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion", 2017, pp. 250-255.
2. Nartov A. A. The development of volitional self-regulation of students of theological seminary as a psychological and pedagogical problem // Psychological studies of personality in a modern stressful envi-

ronment: Proceedings of the VII All-Russian scientific and practical conference with international participation, Stavropol, april 10-11, 2018. Stavropol : North Caucasian Federal University, 2018, pp. 84-87.

3. Avdeeva N. N. Big psychological dictionary. M.: Prime-EVROZNAK, 2003, 790 p.
4. Sorina G. V. Decision making as an intellectual activity: a monograph. M. : Gardariki, 2005, 253 p.
5. Zalnina T. N. Development of critical thinking of students. Matrix of scientific knowledge, 2022, no. 1-2, pp. 78-83.
6. Malinkina A. V. The specificity of the formation of intellectual operations in the development of human thinking // Aspects and trends in pedagogical science: materials of the III Intern scientific conf. (St. Petersburg, december 2017). St. Petersburg: Own publishing house, 2017, pp. 1-3.
7. Zhurin A. A. Scientifically unreliable information : not for harm, but for good. Chemistry at school, 2002, no. 2, pp. 48-52.
8. Gerasimova T. V. The use of technology for the development of critical thinking for the formation of professional competencies of medical students in the cycle of humanities. Innovations, the science, education, 2022, no. 51, pp. 135-142.
9. Kovalev S. V. The use of technology for the development of critical thinking for the formation of military professional competencies in the classroom in special disciplines. Almanac of the Perm Military Institute of the national guard troops, 2022, no. 1(5), pp. 63-68.
10. Krylova A. A., Manicheva S. A. Workshop on general, experimental and applied psychology. St. Petersburg: Piter, 2000, 559 p.
11. Morosanova V. I. Questionnaire "Style of self-regulation of behavior" (SSPM): a guide. M. : Kogito-Centre, 2004, 44 p.

Информация об авторе

Е. А. Пронин, старший преподаватель кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2); аспирант кафедры психологических наук, Социально-психологический институт, Кемеровский государственный университет (650000, Кемерово, ул. Красная, 6).

Information about the author

Evgeny A. Pronin, senior lecturer of the department of automobiles, armored weapons and equipment, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2); post-graduate student of the department of psychological sciences, Social-psychological institute, Kemerovo state university (650000, Kemerovo, ul. Krasnaya, 6).

Статья поступила в редакцию 05.10.2022; одобрена после рецензирования 18.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 05.10.2022; approved after reviewing 18.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Научная статья

УДК 616-01/-099

EDN: <https://elibrary.ru/QVBJAM>

СПОСОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ РАНЕНОГО (ПОСТРАДАВШЕГО) И ПОЛУЧЕНИЯ ОСНОВНЫХ МЕДИЦИНСКИХ СВЕДЕНИЙ О НЕМ

Усов Станислав Александрович¹, Белов Виталий Сергеевич²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹usovsa2005@mail.ru, ²belij300@mail.ru

Аннотация. Представлен разработанный авторами способ простой и быстрой идентификации раненого и получения такой медицинской информации о нем, как групповая и резус-принадлежность, наличие и характер аллергии к медикаментам.

Ключевые слова: боевая травма, идентификация раненого, медицинская помощь, группа крови, аллергия к медикаментам.

Для цитирования: Усов С. А., Белов В. С. Способ идентификации раненого (пострадавшего) и получения основных медицинских сведений о нем // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 4. С. 83-87.

METHOD TO IDENTIFY THE COMBAT CASUALTY AND TO OBTAIN BASIC MEDICAL INFORMATION ABOUT HIM

Stanislav A. Usov¹, Vitaly S. Belov²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹usovsa2005@mail.ru, ²belij300@mail.ru

Abstract. The paper presents a method that has been developed by the authors to provide simple and quick identification of the wounded. It also allows to obtain specific medical information such as blood group and Rh status, hyper-sensitivity to medicines, allergy status and its nature.

Keywords: combat injury, identification of the wounded, medical care, blood type, allergy to medicines.

For citation: Usov S. A., Belov V. S. Method to identify the combat casualty and to obtain basic medical information about him // Secondly, the legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 4. pp. 83-78.

Преемственность и непрерывность оказания помощи при боевой травме обеспечивает конечный успех этой помощи. Важная роль здесь принадлежит информации о раненом. В США индивидуальная аптечка

каждого военнослужащего (IFAK II – Improved First Aid Kit II) содержит карточку раненого (в армии США – форма DD 1380) (рисунок 1). В нее боевой медик заносит персональные данные военнослужащего и основные медицинские сведения, в том

числе – наличие аллергии к медикаментам и сведения о переливании компонентов крови [1, 2]. О каких-либо аналогах такого формуляра в войсках национальной гвардии Российской Федерации на сегодняшний день говорить не приходится.

Авторами был разработан простой и быстрый способ идентификации раненого (пострадавшего) и получения основных медицинских сведений о нем. Целью разработки было:

1. Ускорение идентификации личности раненого (пострадавшего) и получения основных медицинских сведений о нем, способствующее более быстрому получению нужного объема медицинской помощи и профилактике осложнений при введении медикаментов и переливании крови и ее компонентов.

2. Повышение достоверности опознания тел погибших в боевых действиях.

Суть способа заключается в использовании пары «пассивная метка – ридер». Пара включает фиксированный в обмундировании чип со сведениями о личности военнослужащего и основной медицинской информацией о нем и приложение, установленное в смартфоне медика лечебного учреждения, куда поступает раненый (пострадавший) или тело погибшего, позволяющее считать информацию на чипе.

Порядок использования предложения:

1. На смартфон медицинского работника устанавливается свободно доступное приложение NFC Tools (NFC – Near Field Communication) (совместимо Windows, macOS, Android, iOS) (рисунок 2, а).

2. На чип NFC Group (производство КНР, диаметр 3 см, высота 0,2 см, вес 10 г, объем информации до 540 символов, т.е. 540 байт) (рисунок 2, б) заносится информация. Таким образом, создается пара «пассивная метка – ридер». Сразу же может быть

установлен режим возможности внесения дополнений и изменений («Возможна запись») или ограничения информации («Только для чтения»). Чип не содержит источника питания, и информация с него может быть получена только при контакте с ридером на расстоянии не более 10 см.

3. Чип фиксируется (зашивается) в часть обмундирования, скрытую под бронежилетом (во избежание повреждения при механическом или термическом воздействии). В качестве стандартной локации предлагается клапан левого нагрудного кармана (рисунок 3, а).

4. При поступлении в лечебное учреждение медицинский работник подносит смартфон к наружному карману и практически моментально получает занесенную на чип информацию (рисунок 3, б).

Таким образом, использование данного рационализаторского предложения позволяет:

1. Просто и быстро идентифицировать личность раненого (пострадавшего) (или тела погибшего).

2. В режиме реального времени получить основную медицинскую информацию о раненом, что позволит ускорить оказание необходимой медицинской помощи и избежать осложнений, связанных с применением медикаментов и переливанием крови и ее компонентов.

На заседании комиссии по изобретательству и рационализации Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации представленное предложение было признано рационализаторским. Оно успешно внедряется в учебный процесс при изучении курсантами темы «Медицинская эвакуация».

TACTICAL COMBAT CASUALTY CARE (TCCC) CARD				
BATTLE ROSTER #: _____				
EVAC: ☐ Urgent ☐ Priority ☐ Routine				
NAME (Last, First): _____	LAST 4: _____			
GENDER: ☐ M ☐ F DATE (DD-MMM-YY): _____	TIME: _____			
SERVICE: _____ UNIT: _____	ALLERGIES: _____			
Mechanism of Injury: (X all that apply)				
☐ Artillery ☐ Blunt ☐ Burn ☐ Fall ☐ Grenade ☐ GSW ☐ IED ☐ Landmine ☐ MVC ☐ RPG ☐ Other: _____				
Injury: (Mark injuries with an X)				
TQ: R Arm TYPE: _____ TIME: _____	TQ: L Arm TYPE: _____ TIME: _____			
TQ: R Leg TYPE: _____ TIME: _____	TQ: L Leg TYPE: _____ TIME: _____			
Signs & symptoms: (Fill in the blank)				
	Time			
Pulse (Rate & Location)				
Blood Pressure	/	/	/	/
Respiratory Rate				
Pulse Ox % O2 Sat				
AVPU	☐	☐	☐	☐
Pain Scale (0-10)	☐	☐	☐	☐

BATTLE ROSTER #:				
EVAC: ☐ Urgent ☐ Priority ☐ Routine				
Treatments: (X all that apply, and fill in the blank)	Type			
C: TQ- ☐ Extremity ☐ Junctional ☐ Truncal	_____			
Dressing- ☐ Hemostatic ☐ Pressure ☐ Other	_____			
A: ☐ Intact ☐ NPA ☐ CRIC ☐ ET-Tube ☐ SGA	_____			
B: ☐ O2 ☐ Needle-D ☐ Chest-Tube ☐ Chest-Seal	_____			
C:				
	Name	Volume	Route	Time
Fluid			☐	
Blood Product			☐	
MEDS:	Name	Dose	Route	Time
Analgesic (e.g., Ketamine, Fentanyl, Morphine)			☐	
Antibiotic (e.g., Moxifloxacin, Ertapenem)			☐	
Other (e.g., TXA)			☐	
OTHER: ☐ Combat-Pill-Pack ☐ Eye-Shield (☐ R ☐ L) ☐ Splint				
☐ Hypothermia-Prevention Type: _____				
NOTES:				
FIRST RESPONDER				
NAME (Last, First): _____		LAST 4: _____		

Рисунок 1 – Карточка раненого DD 1380

а

б

Рисунок 2 – Приложение NFC Tools
 а – на смартфон установлено приложение NFC; б – чип NFC Group

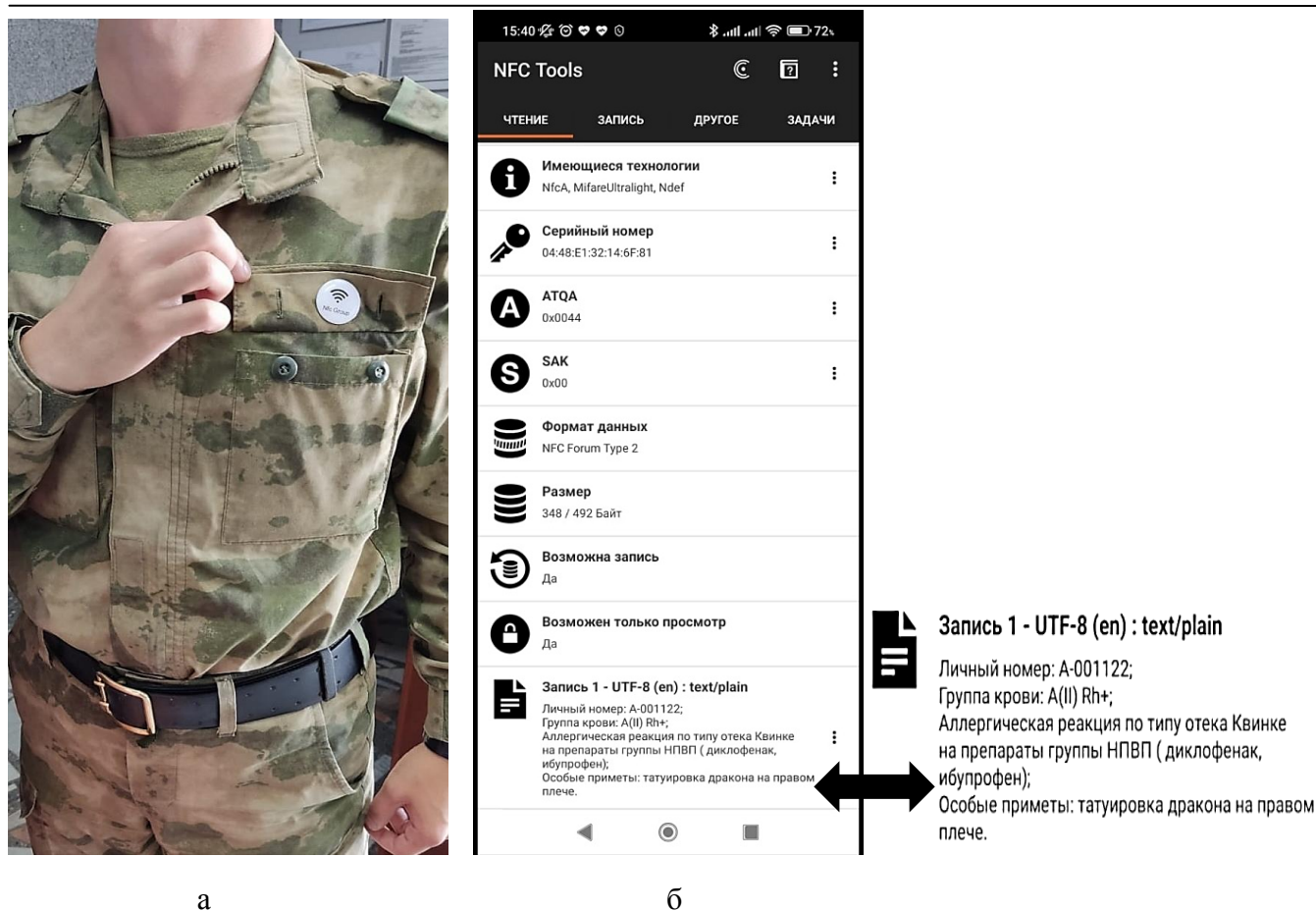

Рисунок 3 – Чип:

а – расположение чипа на обмундировании; б – информация на экране смартфона

Список источников

1. IFAK Contents: What Soldiers Have in their Individual First Aid Kits. URL: <https://www.primalsurvivor.net/ifak-contents/> (дата обращения: 05.10.2022).

2. Усов С. А., Шмидт Т. В. Зарубежный опыт оказания догоспитальной помощи раненым в условиях современной войны: монография. Новосибирск : Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. 2022. 88 с.

References

1. IFAK Contents: What Soldiers Have in their Individual First Aid Kits. URL : <https://www.primalsurvivor.net/ifak-contents/> (date of appeal: 05.10.2022).

2. Usov S. A. Schmidt T. V. Foreign experience in providing pre-hospital care to the wounded in the conditions of modern war: monograph. Novosibirsk : Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation. 2022. 88 p.

Информация об авторах

С. А. Усов, доктор медицинских наук, профессор кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

В. С. Белов, начальник учебной лаборатории – инженер кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Stanislav A. Usov, doctor of medical sciences, professor of the department of service and combat activities, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2).

Vitaly S. Belov, head of the training laboratory – engineer of the department of service and combat activities, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.10.2022; одобрена после рецензирования 18.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 05.10.2022; approved after reviewing 18.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

О ЖУРНАЛЕ

Журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири» является рецензируемым научным журналом. Издается с 2019 года (с первого по одиннадцатый номер – в форме печатного издания, с двенадцатого номера (второй номер 2022 года) – в форме электронного сетевого издания). Периодичность издания: 4 раза в год

Издательство: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации».

Цель научного журнала – консолидирование российского и международного научного и педагогического сообщества для решения актуальных проблем военно-правовой и гуманитарной направленности.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи, а также аналитические материалы, научные сообщения, научно-информационные материалы на русском языке, по следующим специальностям:

Право

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Педагогика

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Военно-специальные науки

6.3.1. Военное обучение и воспитание, боевая подготовка, военная педагогика и психология, управление повседневной деятельностью войск

КОНТАКТЫ

Юридический (почтовый) адрес:

630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2

Сайт: www.nvi-journal.ru

E-mail: nvi-journal@yandex.ru

Телефон: (383) 338-08-29 (доб. 43-86)

Ответственный секретарь – Гузенко Алексей Юрьевич

Режим (график) работы:

пн.-пт.: с 9.00 до 18.00

сб., вс.: выходной

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ РУКОПИСЕЙ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ СИБИРИ»

1. Научный журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири» выходит в свет четыре раза в год в третьих декадах марта, июня, сентября и декабря.

2. Прием рукописей в очередной номер осуществляется не менее чем за два месяца до его издания. Рукописи, поступившие позже указанного срока, рассматриваются в следующий номер журнала.

3. В научном журнале публикуется научные статьи на русском языке по следующим группам научных специальностей: право; педагогика; военно-специальные науки.

4. Рукопись считается поступившей, если она предоставлена комплектно (рукопись, сведения об авторе) и оформлена в соответствии с Требованиями к оформлению рукописи.

5. Рукопись считается сданной в надлежащем виде, если Издатель в течение 10 дней после ее поступления не предъявил Автору требования о её доработке. Рукописи, не соответствующие требованиям к оформлению, не могут быть приняты к рассмотрению.

6. Поступившие рукописи проходят обязательное независимое рецензирование компетентными специалистами. Редакция рассматривает и принимает объективное решение по всем представленным к публикации рукописям, оставляя за собой право, отклонить материал без проведения независимого рецензирования в случае, если он будет сочтен низкокачественным или неподходящим для читателей журнала. Данное решение принимается честно и беспристрастно с учетом редакционной политики журнала.

В случае отклонения или необходимости доработки рукописи Издатель обязан сообщить о данном решении Автору.

7. Рукопись публикуется только при условии её утверждения редакционной коллегией научного журнала.

8. Рукописи публикуются в авторской редакции, однако Издатель оставляет за собой право исправлять грамматические, пунктуационные и стилистические ошибки без изменения смысла текста. Авторы присылают в редакцию материал, не опубликованный ранее и не находящийся на рассмотрении в других издательствах и редакциях. Поступивший материал проходит тщательную проверку на наличие плагиата. Оригинальность текста должна составлять не менее 75 % от объема рукописи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru).

Плагиат может выражаться в различных формах – от представления чужой работы как авторской до копирования или перефразирования существенных частей чужих работ без указания авторства и до заявления собственных прав на результаты чужих исследований. Плагиат в любых формах представляет собой неэтичные действия и неприемлем. Рукописи, содержащие плагиат, изымаются из процесса редактирования/рецензирования, а автору направляется письмо об отказе в принятии рукописи к публикации.

Автор несет полную ответственность за опубликованный материал, научную достоверность и соответствие жанровой специфике. Редакция не несет ответственности за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи третьим лицам, однако при выявлении подобных нарушений предпринимает все возможные меры для предотвращения нарушений и их последствий.

Рукописи направляются на e-mail: nvi-journal@yandex.ru

Научный журнал

ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ СИБИРИ

Ответственный редактор: **Гузенко** Алексей Юрьевич
Компьютерная верстка: **Назырова** Валентина Владимировна

Подписано к использованию 20.12.2022.

Усл. печ. л. 11,25.
